

Вестник БарГУ

Научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года

№ 1 (15), июнь, 2024

Серия «Исторические науки
и археология. Экономические
науки. Юридические науки»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:

ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Подписные индексы: 00996 — для индивидуальных подписчиков; 009962 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации № 1533 от 30.07.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ» серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки» включён в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам и археологии, экономическим наукам, юридическим наукам.

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ» включен в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском, белорусском и английском языках.
Распространяется на территории Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор А. Ю. Сидоренко
Компьютерная верстка С. М. Гулашак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 14.06.2024. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 14,40. Уч.-изд. л. 10,70.
Тираж 40 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: республиканское унитарное предприятие «Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь». Специальное разрешение (лицензия) на право осуществления полиграфической деятельности № 02330/89 от 3 марта 2014 года.
Адрес: ул. Кальварийская, 17, 220004 г. Минск.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического образования, академик Международной академии наук педагогического образования, заслуженный работник образования Республики Беларусь, профессор кафедры технического обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (гл. ред. сер.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Прудникова А. Н.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Гребень Т. М. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Ермакович Л. И. (отв. за направление «Исторические науки и археология»), кандидат исторических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Лизакова Р. А.** (отв. за направление «Экономические науки»), кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Людвикевич О. Н.** (отв. за направление «Юридические науки»), кандидат юридических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Шарова К. И.** (тех. секретарь сер.), кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Безуглая В. А., кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «БГУ — Университет права и социально-информационных технологий», Минск, Республика Беларусь); **Быков А. А.**, доктор экономических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Василевич Г. А.**, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Вишневецкий А. Ф.**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь (учреждение образования «БГУ — Университет права и социально-информационных технологий», Минск, Республика Беларусь); **Гурский В. Л.**, доктор экономических наук, доцент (Национальная академия наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь); **Житкевич Г. Я.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Захарченко Л. А.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Колядко И. Н.**, кандидат юридических наук, доцент (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Куган С. Ф.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Лапейко О. А.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Литвинский А. В.**, кандидат исторических наук (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Лосев В. В.**, кандидат юридических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Лученок А. И.**, доктор экономических наук, профессор (государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Минск, Республика Беларусь); **Манкевич И. П.**, кандидат юридических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Медведева Г. Б.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Недашковская Н. С.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования

«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Нечухрин А. Н.**, доктор исторических наук, профессор (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Омельянюк А. М.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Познякевич В. Н.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Посохина Г. И.**, кандидат исторических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Солодовников С. Ю.**, доктор экономических наук, профессор (Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь); **Таранова Т. С.**, доктор юридических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Функ Я. И.**, доктор юридических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Халецкая Т. М.**, кандидат юридических наук, доцент (Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Шабанов В. Б.**, доктор юридических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Шевлюков А. П.**, доктор экономических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель, Республика Беларусь); **Яковчик Н. С.**, доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Беларусь (Институт повышения квалификации и переподготовки кадров агропромышленного комплекса учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Андреева О. В., кандидат экономических наук, доцент (Центр стратегических исследований социально-экономического развития Юга России РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация); **Астратова Г. В.**, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Екатеринбург, Российская Федерация); **Белянская О. В.**, кандидат юридических наук, доцент (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет гражданской авиации», Москва, Российская Федерация); **Горбатова М. А.**, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Российская Федерация); **Закирова Э. Р.**, доктор экономических наук, профессор (Институт дополнительного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Российская Федерация); **Кузнецова Ю. А.**, кандидат экономических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Новокузнецке, Новокузнецк, Российская Федерация); **Парушина Н. В.**, доктор экономических наук, профессор (Среднерусский институт управления — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Российская Федерация); **Шалаев В. П.**, доктор философских наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация); **Шаркова А. В.**, доктор экономических наук, профессор (федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация).

BarSU Herald

A scientific and practical journal

Published since March 2013

No. 1 (15), June, 2024

Series "Historical Sciences and
Archaeology. Economics. Law"

Promoter: Institution of Education
"Baranavichy State University".

Editorial address:
21 Voikava Str., 225404 Baranavichy.
Phone: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Subscription indices: 00996 — for individual subscribers;
009962 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus on
January 21, 2015 № 16 the scientific-and-practical journal
"BarSU Herald", the series "Historical Sciences and
Archaeology. Economics. Law" was included on the list of
the scientific publications of the Republic of Belarus for
publishing the results of dissertation research History of
science and archaeology, Economics, Laws.

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian, Belorussian and English. The journal is
distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor A. Y. Sidorenko
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 14.06.2024. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox.
Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 14,40.
Acc.-pub. s. l. 10,70. Circulation of 40 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Republican Unitary Enterprise
"Information and Computing Center of the Ministry of
Finance of the Republic of Belarus". Special permission
(license) for the right to carry out printing activities
No. 02330/89, March 3, 2014.
Address: 17 Kalvariyskaya, 220004 Minsk.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*editor-in-chief*), DSc in Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, academician of the International Academy of Pedagogical Education, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor of Department of Technical Support of Agricultural Production Processes and Agronomic Sciences (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*the series editor-in-chief*), PhD in Economics, Associate Professor, first vice-rector (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Prudnikova A. N.** (*executive secretary of the series*) (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Greben T. M. (*ed. of texts in English*) (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Ermakovich L. I. (*responsible for the area "Historical Sciences and Archaeology"*), PhD in History, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Lizakova R. A.** (*responsible for the area "Economics"*), PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Lyudvikevich V. N.** (*responsible for the area "Law"*), PhD in Law, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Sharova K. I.** (Technical editor) PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Bezuglaja V. A., PhD in Economics, Associate Professor (Private educational institution "BIP — university of law and social-information technologies", Minsk, the Republic of Belarus); **Bykov A. A.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Vasilevich G. A.**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Lawyer of the Republic of Belarus (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Vishnevskiy A. F.**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus (Private educational institution "BIP — University of law and social-information technologies", Minsk, the Republic of Belarus); **Gurskiy V. L.**, Doctor of Economics, Associate Professor (State scientific institution "The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, the Republic of Belarus); **Zhitkevich G. Ya.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Zaharchenko L. A.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Kolyadko I. N.**, PhD in Law, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Kugan S. F.**, PhD in Economics, Associate Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Labeyko O. A.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Litvinskiy A. V.**, PhD in History (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Losev V. V.**, PhD in Law, Associate Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Luchenok A. I.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (State scientific institution "The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, the Republic of Belarus); **Mankevich I. P.**, PhD in Law, Associate Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Medvedeva G. B.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational Institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Nedashkovskaya N. S.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Nechuhrin A. N.**, Doctor of Historical Sciences, Professor (Educational institution "Yanka Kupala State University of Grodno", Grodno, the Republic of Belarus); **Omelyanyuk A. M.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Poznyakevich V. N.**, PhD in Economics, Associate Professor

(Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Posohina G. I.**, PhD in History, Associate Professor (Educational institution "Brest State A. S. Pushkin University", Brest, the Republic of Belarus); **Solodovnikov S. Yu.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Educational institution "Belarusian National Technical University", Minsk, the Republic of Belarus); **Taranova T. S.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Funk Ya. I.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Khaletskaya T. M.**, PhD in Law, Associate Professor (The Institute of Managerial Personnel of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Shabanov V. B.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Shevlyukov A. P.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Educational institution "The Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives", Gomel, the Republic of Belarus); **Yakovchik N. S.**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Worker of Agriculture of the Republic of Belarus (Professional Development and Retraining Institute of Agribusiness Specialists of Educational institution "Belarusian State Agrarian Technical University", Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Andreeva O. V., PhD in Economics, Associate Professor (the Center for Strategic Studies of Socio-Economic Development of the South of Russia RSUE, Rostov-on-don, the Russian Federation); **Astratova G. V.**, Doctor of Economic Sciences, PhD in Technical Sciences, Professor, Honored Worker of High Professional Education of the Russian Federation (Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, the Russian Federation); **Belyanskaya O. V.**, PhD in Law, Associate Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Technical University of Civil Aviation", Moscow, the Russian Federation); **Gorbatova M. A.**, PhD in Law, Associate Professor (Saint Petersburg Institute (Branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia)", Saint Petersburg, the Russian Federation); **Zakirova E. R.**, PhD in Economics, Associate Professor (the Institute of Continuing Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University", Yekaterinburg, the Russian Federation); **Kuznetsova Yu. A.**, PhD in Economics (the Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk", Novokuznetsk, the Russian Federation); **Parushina N. V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Central Russian Institute of Management (branch), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Moscow, the Russian Federation); **Shalaev V. P.**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Volga State University of Technology", Yoshkar-Ola, the Mari El Republic, the Russian Federation); **Sharkova A. V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ананька К. Д. Утварэнне беларускіх гімназій на тэрыторыі Заходняй Беларусі на рубяжы 1910—1920-х гадоў

Арцукевич В. А. Оценка роли германского фактора разделов Речи Посполитой в трудах крупнейших историков Российской империи второй половины XIX — начала XX века

Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед, Кручковский Т. Т. Культура Вавилонского царства в аспекте возникновения и развития исторических знаний в оценке советской историографии (20-е — начало 50-х годов XX века)

Соломкина Н. С. Организация выставочной деятельности в работе коллегии Центрархива РСФСР (1921—1928)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корнеевец И. В. Проблемы реализации концепции устойчивого человеческого развития в современном мире

Короб А. Н. Подходы к созданию кластера жилищно-коммунального хозяйства

Лабейко О. А. Роль социальных предприятий в трудовой реабилитации населения с инвалидностью

Лизакова Р. А. Негативные аспекты проявления маркетинга и необходимость государственной политики в их корректировке

Пономарева М. С. Бухгалтерский учет скидок при реализации товаров на маркетплейсах

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андрияшко М. В. Государственные праздники, праздничные дни, памятные даты и объявление тематических календарных годов в Республике Беларусь как инструменты семейной политики по популяризации престижа семьи и семейных ценностей

Богустов А. А. Правовая природа обязательства, возникающего в результате ограничения исключительных прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности

Волковыцкий А. С. Конституционно-правовые основы компетенции государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь

Долгая М. Г. Генезис правового регулирования земельных отношений религиозных организаций в Беларуси

Кулик Н. Л. Генезис трудовых отношений

Малишевский С. Т. Историческая ретроспектива правового регулирования принудительного исполнения налогового обязательства

Халецкая Т. М. Семейный капитал: решение демографической проблемы или способ вернуть коммунальные квартиры?

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

6 Ananka K. D. Creation of Belarusian gymnasiums in Western Belarus at the turn of the 1910—1920s

14 Artsukevich V. A. Assessment of the role of the German factor in the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the works of the greatest historians of the Russian empire from the second half of the 19th to the beginning of the 20th century

21 Mohammed Amir Abdul Jabbar Mohammed, Kruczkowski T. T. The culture of the Babylonian kingdom in the aspect of the emergence and development of historical knowledge in the assessment of soviet historiography (20s early 50s of the XX century)

29 Solomkina N. S. Organization of exhibition activities in the work of the board of the Centrarchiv of the RSFSR (1921—1928)

ECONOMICS

36 Korneevets I. V. Problems of implementation of the sustainable human development concept in the modern world

44 Korob A. N. Approaches to the creation of a housing and communal services cluster

54 Labeyko O. A. The role of social enterprises in labor rehabilitation of the population with disabilities

59 Lizakova R. A. Negative aspects of marketing and the need for state policy to correct them

65 Ponomareva M. S. Accounting of discounts when selling goods on marketplaces

LAW

73 Andriyashka M. V. State holidays, public holidays, memorable dates and the announcement of thematic calendar years in the Republic of Belarus as instruments of family policy to promote the prestige of the family and family values

83 Bogustov A. A. The legal nature of the obligation arising as a result of restriction of exclusive rights of foreign persons to intellectual property objects

88 Volkovytsky A. S. Constitutional and legal bases of the competence of the state inspectorate on wildlife protection under the president of the Republic of Belarus

94 Douhaya M. G. Genesis of legal regulation of land relations of religious organizations in Belarus

101 Kulik N. L. The genesis of labor relations

108 Malisheuski S. T. Historical retrospective of legal regulation of enforcement of tax obligations

114 Khaletskaya T. M. Family capital: a solution to the demographic problem or a way to bring back communal flats?

УДК 94(476)

К. Д. Ананька

Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы», вул. Ажэшка, 22, 230023 Гродна, Рэспубліка Беларусь; дзяржаўная ўстанова адукацыі «Гімназія № 7 імя В. Ц. Калакольнікава г. Гродна», пр-т Касманаўтаў, 38б, 230003 Гродна, Рэспубліка Беларусь, +375 (29) 807 89 96, kirixan@yandex.ru

**УТВАРЭННЕ БЕЛАРУСКІХ ГІМНАЗІЙ НА ТЭРЫТОРЫІ
ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ НА РУБЯЖЫ 1910—1920-Х ГАДОЎ**

У артыкуле разглядаецца дзейнасць беларускіх актывістаў і арганізацый па адкрыцці сярэдніх навучальных устаноў — беларускіх гімназій. Акцэнтаецца ўвага як на агульных, так і на прыватных абставінах арганізацыі нацыянальнай сярэдняй адукацыі на тэрыторыі міжваеннай Заходняй Беларусі. На аснове прааналізаваных крыніц аўтар зрабіў спробу выявіць асаблівасці іх утварэння і ўмовы функцыянавання ў першыя гады дзейнасці. Упершыню ў беларускай гістарыяграфіі ўздымаецца тэма нерэалізаваных праектаў беларускіх гімназій у мястэчках Свір, Шаркаўшчына, гарадах Глыбокае і Пінск. Робіцца выснова аб цяжкіх умовах арганізацыі беларускіх гімназій, падкрэсліваецца дзейнасць беларускіх арганізацый, жаданне мясцовага насельніцтва, геаграфічны фактар, матэрыяльныя і фінансавыя праблемы, праблемны ўплыў уладаў у гэтым пытанні.

Ключавыя словы: беларускія гімназіі; сярэдняя школа; Заходняя Беларусь; міжваенны час; установы адукацыі.

Бібліягр.: 35 назваў.

K. D. Ananka

Institution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Azheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, State Educational Institution “Gymnasium No. 7 named after V. T. Kolokolnikov, Grodno”, 38b Kosmonavtov Ave., 230003 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (29) 807 89 96, kirixan@yandex.ru

**CREATION OF BELARUSIAN GYMNASIUMS
IN WESTERN BELARUS AT THE TURN OF THE 1910—1920S**

The article deals the activities of Belarusian activists and organizations to open secondary educational institutions — Belarusian gymnasiums. Attention is focused on both general and specific circumstances of the organization of national secondary education in the territory of interwar Western Belarus. Based on the analysed sources, the author made an attempt to establish the peculiarities of their formation and conditions of functioning in the first years of their activity. For the first time in Belarusian historiography the author raises the issue of unrealized projects of Belarusian gymnasiums in the towns of Svir, Sharkovshchina, Hlubokoje and Pinsk. The conclusion is made about the difficult conditions of the organization of Belarusian gymnasiums; the activities of Belarusian organizations, the desire of the local population, the geographical factor, material and financial problems, and the problematic influence of the authorities in this matter are emphasized.

Key words: Belarusian gymnasiums; secondary school; Western Belarus; interwar period; educational institutions.

Ref.: 35 titles.

Уводзіны. На працягу доўгага часу адукацыя з’яўляецца важным элементом у станаўленні свядомай асобы, правадніком у прасоўванні нацыянальнай ідэі. У пачатку XX стагоддзя адбываўся працэс паступовага наладжвання беларускай культурна-асветніцкай справы, фарміраваліся асновы для стварэння нацыянальных школ. Аднак пасля Першай сусветнай вайны тэрыторыя Заходняй Беларусі загразла ў «палітычным беспарадку». Змена ўлады на працягу 1918—1921 гадоў значна ўплывала на арганізацыю беларускай адукацыі. У гэты час

беларускія актывісты пастараліся наладзіць сістэму ўласнай нацыянальнай сярэдняй адукацыі каб даць магчымасць навучацца на роднай мове, выхоўваць моладзь у патрыятычным духу. Менавіта беларускія гімназіі, якія дзейнічалі ў Вільні, Навагрудку, Гродне, Гарадку, Нясвіжы, Радашковічах і Клецку, сталі цэнтрамі падрыхтоўкі маладога пакалення.

Мэтай дадзенага даследавання стала выяўленне асаблівасцей утварэння беларускіх гімназіі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ва ўмовах польска-савецкай вайны і наступных палітычных і тэрытарыяльных зменах. У адпаведнасці з пастаўленай мэтай былі вызначаны наступныя задачы: 1) ахарактарызаваць умовы арганізацыі беларускай сярэдняй адукацыі ў разглядаемы перыяд; 2) выявіць прычыны правалу рэалізацыі шэрагу праектаў стварэння беларускіх гімназіі на тэрыторыі Заходняй Беларусі; 3) прааналізаваць дзейнасць беларускіх актывістаў, арганізацый і мясцовага насельніцтва ў спробах арганізацыі ўласных сярэдніх школ.

Матэрыялы і метады даследавання. У сучаснай беларускай гістарыяграфіі тэма ўтварэння беларускіх гімназіі не раскрыта ў поўнай меры. Умовы існавання сярэдніх беларускіх устаноў адукацыі ў міжваеннай Заходняй Беларусі закраналі ў сваіх працах былія іх выпускнікі А. Чэмер (сапраўднае прозвішча — А. Анішчык), С. Новік-Пяюн і даследчыкі А. Вабішчэвіч, А. Чарнякевіч, М. Казлоўскі, В. Крывуць, А. Адамковіч. Асноўнымі крыніцамі даследавання сталі дакументы Літоўскага цэнтральнага дзяржаўнага архіва і Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь. Не менш важным стаў пошук адпаведнай інфармацыі ў беларускай міжваеннай прэсе. Таму ў крыніцавую базу былі ўключаны перыядычныя выданні «Беларускае слова», «Наша думка», «Асьвета», «Наша праўда» і інш.

У аснове даследавання ляжалі агульнанавуковыя метады: аналіз, сінтэз і параўнанне. Таксама пры вывучэнні праблемы выкарыстоўваліся спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-храналагічны, гісторыка-сістэмны і гісторыка-генетычны.

Вынікі даследавання і іх абмеркаванне. Ідэя заснавання беларускай сярэднеадукацыйнай установы ў Вільні ўзнікла восенню 1918 года. На сходзе Віленскай беларускай рады ў снежні 1918 года пры дапамозе Беларускага таварыства дапамогі ахвярам вайны (БТДАВ) было прынята рашэнне заснаваць беларускую гімназію ў Вільні [1, с. 119]. У сувязі з адыходам нямецкіх войскаў быў зроблены запыт у Літоўскую Тарыбу з просьбай дазволіць адкрыць гімназію з беларускай мовай навучання. Галоўным ініцыятарам выступіў І. Луцкевіч, адзін з членаў БТДАВ. У выніку Міністр асветы часовага літоўскага ўрада М. Біржышка 4 студзеня 1919 года задаволіў просьбу віленскіх беларускіх дзеячаў, а Рада Літоўскай праваслаўнай епархіі пагадзілася перадаць у карыстанне будынак былога базыльянскага манастыра (Базыльянскія мury) па адрасе: вул. Вастрабрамская, № 9. Афіцыйна заняткі ў 1-й Віленскай беларускай гімназіі (далей — ВБГ) пачаліся 1 лютага 1919 года, а першым дырэктарам стаў М. Кахановіч [2, с. 43; 3].

Адначасова з наладжваннем навучальнага працэсу пачаліся палітычныя пераўтварэнні, якія паўплывалі на работу гімназіі. Пасля ўтварэння Літоўска-Беларускай ССР (Літбел) у лютым 1919 года савецкія школьныя органы зрабілі спробу адабраць будынак манастыра ў гімназіі і стварыць там музеі: гістарычны, этнаграфічны, заалагічны і інш. Дзеля гэтага ВБГ была падзелена на дзве «працоўныя» школы: вышэйшую, якую ўзначаліў функцыянер Народнага камісарыята асветы і культуры І. Ёнінас, і ніжэйшую, пад кіраўніцтвам дырэктара М. Кахановіча. План па вызваленні будынка ад гімназіі так і не быў здзейснены з-за распачатай польска-савецкай вайны. 19 красавіка 1919 года польскія войскі занялі Вільню. Да 24 ліпеня 1920 года ўстанова знаходзілася пад кантролем акупацыйнага органа — Грамадзянскага ўпраўлення Усходніх зямель [3, с. 3].

Вясной 1919 года ў Навагрудку мясцовы Бацькоўскі камітэт пад кіраўніцтвам настаўцеля кафедральнага сабора В. Бабкоўскага дабіўся адкрыцця Прыватнай змешанай гімназіі з рускай мовай выкладання, якая размяшчалася па адрасе: Рынак, № 37. Першым дырэктарам

быў абраны Р. Пяцэвіч. З 1921 года пасля прыходу новага дырэктара Я. Цеханоўскага ў адукацыйны працэс пачало ўводзіцца выкладанне на беларускай мове. У справаздачы гімназіі ад 30 лістапада 1923 года падкрэслівалася, што навучанне на рускай мове вядзецца ў 4—8 класах, а на беларускай — у 1—3-х класах. Апошні выпуск рускамоўнага класа адбыўся ў 1927 годзе, з гэтага ж года ўстанова была перапрафіліравана ў Навагрудскую беларускую гімназію (НБГ) [4, с. 9—10; 5, арк. 120, 302].

На працягу акупацыйнага перыяду вясны 1919 — лета 1920 года беларускія ўстановы амаль не атрымлівалі ніякага фінансавання. Кіраўніцтва ВБГ звярталася ў Генеральны камісарыят Усходніх зямель з просьбай фінансавай падтрымкі на 1919/1920 навучальны год [6, арк. 63—64]. Адначасова польскімі нацыяналістычнымі коламі была разгорнута кампанія супраць дзейнасці гімназіі. Напрыклад, прадстаўнік Нацыянальна-дэмакратычнай партыі Польшчы У. Студніцкі змог правесці рэзалюцыю на народных сходах і ў магістраце па адбіранні будынка Базыльянскіх муроў у ВБГ. Распачатае контрнаступленне Чырвонай арміі падарвала намер польскіх эндэкаў. Прысутнасць савецкіх войскаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі летам 1920 года ніякім чынам не паўплывала на працу гімназіі. Кароткае знаходжанне Вільні ў складзе Літоўскай Рэспублікі ў жніўні—кастрычніку 1920 года магло ў пэўным сэнсе палепшыць працу ВБГ у сувязі з прынятым літоўскімі ўладамі законам аб падтрымцы адукацыйных устаноў іншых нацыянальнасцей. Чарговае наступленне польскага войска і стварэнне Сярэдняй Літвы сталі пагрозай для існавання культурна-асветніцкіх устаноў беларусаў, бо да канца 1920 года прымусова былі зачынены да 90 % беларускіх школ, у тым ліку Будслаўская беларуская гімназія (зачынена ў кастрычніку 1919 года) [1, с. 122; 3, с. 3].

У разгар польска-савецкай вайны актывізавалася дзейнасць па стварэнні сярэдняй навучальнай установы ў Гродне. Захадцы па арганізацыі беларускай гімназіі рабіліся яшчэ восенню 1919 года. Вядома, што ў Цэнтральную беларускую раду Віленшчыны і Гродзеншчыны былі накіраваны заявы ад 20 населеных пунктаў Гродзенскага павета аб адкрыцці беларускіх школ [7, с. 5]. Аднак польскі школьны інспектар Р. Вазнякоўскі адмовіў у задавальненні гэтых просьбаў. Тады стаўка была зроблена на адкрыццё беларускай сярэдняй навучальнай установы ў Гродне. Намаганнямі гродзенскага Беларускага нацыянальнага камітэта, Беларускага настаўніцкага саюза і Грамады беларускай моладзі ў Гродне ўдалося дамовіцца з гарадскім магістратам аб выдзяленні будынка былога Пушкінскага вучылішча па вул. Сафійскай для гімназіі і беларускага дзіцячага прытулку [8]. У выніку была арганізавана 4-класная гімназія пры дзіцячым прытулку. Аднак праз кароткі час Р. Вазнякоўскі выселіў адтуль беларускую ўстанову, а будынак быў перададзены пад пачатковую школу манашак-назарэцянак [9, с. 1].

Новыя мерапрыемствы па адкрыцці гімназіі ў Гродне пачаліся ў кастрычніку 1920 года. Ставілася мэта ўтварэння беларускай сярэдняй школы ў рэгіёне, у якой маглі б навучацца дзеці бедных слаёў насельніцтва. Таксама планавалася пры гімназіі стварыць бясплатны або танны інтэрнат. Усю работу па арганізацыі беларускай асветы ў горадзе вяла Беларуская школьная рада Гродзеншчыны, якая знаходзілася па адрасе: вул. Ажэшка, № 28. Верагодна, што некаторы час Гродзенская беларуская гімназія размяшчалася ў гэтым будынку. Ёсць таксама меркаванне, што адразу пасля адкрыцця ўстанова знаходзілася ў гродзенскім архірэйскім доме. Аднак у выніку дзіцячы прытулак быў перанесены ў сцены Барысаглебскага манастыра па вул. Фабрычнай (канцэлярыя гімназіі знаходзілася па адрасе: вул. Маставая, 9) [10, с. 6; 11, с. 2], які існаваў на месцы сучаснага драматычнага тэатру. У гродзенскай газеце «Беларускае слова» адзначалася, што «будынку гэтыя вымагаюць значнага рамонту, для якога прытулак ня мае ніякіх грашовых спосабаў» [12, с. 2]. Намаганнямі Б. Тарашкевіча і В. Іваноўскага 29 лістапада 1920 года распачала сваю дзейнасць 1-я Гродзенская беларуская гімназія [8]. Перад адкрыццём, як указвалася ў прэсе, на навучанне ва ўстанове запісалася больш за 200 чалавек [11, с. 2]. Першым дырэктарам быў прызначаны мясцовы настаўнік і грамадзкі дзеяч П. Тамашчык. Адразу пасля адкрыцця гімназія сутыкнулася з шэрагам праблем. Галоўнымі з іх сталі адсутнасць фінансавых сродкаў на пастаяннае памяшканне для ўстановы і арганізацыі інтэрната для дзяцей, недастатковая матэрыяльная база для навучання [13, с. 2].

Прыкладна ў той жа час (у лістападзе 1920 года) пачала дзейнасць 4-класная беларуская гімназія ў мястэчку Гарадок Вілейскага павета. На жаль, засталася няшмат звестак аб пачатковым функцыянаванні гэтай установы. Вядома, што гімназія была адкрыта па ініцыятыве мясцовага насельніцтва, якое жадала навучацца на беларускай мове. Канцэсію атрымаў К. Тышкевіч, ён жа стаў дырэктарам. Дзейнасць гімназіі каардынавала Цэнтральная беларуская школьная рада (далей — ЦБШР), аб чым сведчаць лісты са справаздачамі. Адрозна пасля адкрыцця ўстанова набыла статус прыватнай, за навучанне бралася плата, навучальна-выхаваўчы працэс быў арганізаваны на аснове праграм ВБГ. З-за фінансавых цяжкасцей у 1923—1924 гадах кіраўніцтва спрабавала перанесці гімназію ў Валожын і Глыбокае. Аднак польскія школьныя ўлады не дазволілі гэта зрабіць [14, с. 34—35].

Пасля заключэння Рыжскай мірнай дамовы ў сакавіку 1921 года і канчатковага ўваходжання заходнебеларускіх зямель у склад Польскай рэспублікі беларусы, нягледзячы на іх пераважную колькасць у заходнебеларускім рэгіёне, сталі ідэнтыфікавацца новымі ўладамі як этнічная меншасць. У адпаведнасці з канстытуцыйным абавязацельствам польская дзяржава брала на сябе адказнасць у прадастаўленні гарантый свабоднага развіцця мовы, культуры і рэлігіі мясцовага насельніцтва, а таксама ў галіне падтрымкі нацыянальнай адукацыі [15, с. 18]. Беларускія гімназіі з'яўляліся прыватнымі ўстановамі адукацыі і практычна ніякай фінансавай падтрымкі ад дзяржавы ў пачатку 1920-х гадоў не атрымлівалі. Фактычна фінансавое ўтрыманне беларускіх гімназіі ускладалася на плечы бацькоў навучэнцаў.

На падобным прынцыпе, як і НБГ, у свой час была заснавана беларуская гімназія ў Нясвіжы. Да пачатку 1921 года ў горадзе працавалі дзве прыватныя рускія гімназіі — мужчынская і жаночая. На базе апошняй і была створана беларуская гімназія. Пасля канчатковага прыходу польскіх улад дырэктар К. Счасновіч і канцэсіянер Ю. Жаўняркевіч з мэтай захавання ўстановы заснавалі на 1921/1922 навучальны год першыя два змешаныя класы з беларускай мовай навучання. Вялікую ролю ў гэтым адыграў кіраўнік школьнага хору Я. Шнаркевіч, па ініцыятыве якога сталі выкладаць на беларускай мове і ў іншых класах. На працягу навучальнага году гімназія фактычна была пераведзена ў статус коадукацыйнай — установы сумеснага навучання хлопчыкаў і дзяўчынак. Аднак афіцыйна ніякага дазволу на гэта атрымана не было. Акрамя таго, гімназія не мела ўласнага будынку, класы даводзілася размяшчаць у прыватных кватэрах і дамах па вул. Альбянскай [16, с. 5].

Летам 1924 года з-за складаных адносін з мясцовымі ўладамі было вырашана перанесці гімназію ў Клецк. Канцэсію на яе атрыманне здабыў ужо згаданы Я. Шнаркевіч. У пачатку верасня 1924 года распачала працу 7-класная Клецкая беларуская гімназія, якая змясцілася па адрасе: вул. Цэпэрская, № 37 (пазней установа будзе месціцца па адрасе: вул. Татарская, № 4). Дырэктарам прызначаны былі кіраўнік адной з павятовых школ В. Бараноўскі [17, с. 4]. Узніклі праблемы паміж Я. Шнаркевічам і польскімі ўладамі, якія вымусілі змяніць канцэсіянера. Пасля звароту да Куратара Палескай школьнай акругі ім стаў беларускі паланфіл А. Якімовіч, а новым дырэктарам установы прызначаны Ф. Акінчыц, былы кіраўнік пачатковай школы ў в. Засулле Стаўбцоўскага павета. Аднак на гэтай пасадзе ён прабыў нядоўга. Прыкладна ў пачатку 1925 года дырэктарам стаў Р. Якубёнак. Таксама змянілася назва ўстановы. З гэтага часу яна стала называцца Прыватнай 8-класнай змешанай беларускай гімназіяй ў Клецку прыродазнаўча-матэматычнага тыпу [18, арк. 13, 13 адв].

У 1921 годзе ў Радашковічах дзейнічала Беларускае рэальнае вучылішча пад кіраўніцтвам А. Крачкоўскага, на базе якога ўзнікла Радашковіцкая беларуская гімназія. У запыце Педагагічнай рады да Куратара Навагрудскай школьнай акругі аб дазvole на правядзенне заняткаў у новым 1921/1922 навучальным годзе падкрэслівалася, што ва ўстанове арганізавана пяць класаў, якія налічвалі 87 навучэнцаў і 6 выкладчыкаў. Навучанне ў малодшых класах вялося на беларускай мове, у старэйшых — на рускай. Школьныя ўлады маглі даць на гэта дазвол толькі пры наяўнасці пэўнай дакументацыі з пацверджанай кваліфікацыяй і грамадзянствам супрацоўнікаў вучылішча. Умяшчацца ў гэтую справу прыйшлося Тава-

рыству беларускай школы (далей — ТБШ) у Радашковічах. На сходзе арганізацыі 10 кастрычніка 1921 года было вырашана ўзяць пад апеку ўстанову і рэарганізаваць яе ў Беларускаю гімназію ў мястэчку Радашковічы. Канцэсіянерам выступіў старшыня А. Уласаў. 20 кастрычніка 1921 года Куратару Навагрудскай школьнай акругі была пададзена дэкларацыя аб намеры арганізаваць беларускую сярэдняю навучальную ўстанову [19, арк. 1—10].

На працягу лістапада—снежня 1921 года Радашковіцкае ТБШ вяло перамовы з польскімі школьнымі ўладамі. Апошнія адмовіліся зацвердзіць А. Уласава ў якасці дырэктара гімназіі з-за адсутнасці адпаведнай кваліфікацыі. У адказ на гэта было прапанавана тры кандыдатуры: Ф. Стэцкевіч, настаўнік гісторыі і латыні; В. Гаянкова, настаўніца геаграфіі і французскай мовы, былая загадчыца прагімназіі; Г. Гутаровіч, настаўнік матэматыкі і фізікі. Пасля чарговай адмовы ТБШ прапанавала прызначыць у якасці часовага кіраўніка гімназіі дырэктара НБГ Я. Цеханоўскага, які адпавядаў кваліфікацыйным патрабаванням. Аднак і гэту кандыдатуру таксама адхілілі. Толькі 10 сакавіка 1922 года Куратарыюм Навагрудскай школьнай акругі зацвердзіў кандыдатуру ксяндза Ф. Абрантовіча на пасаду дырэктара Радашковіцкай 8-класнай беларускай гімназіі імя Францыска Скарыны [19, арк. 29, 30, 48, 51, 52]. Будынак установы размясціўся на рагу вул. Мінскай і Касцёльнай плошчы [20, с. 5].

З паступовым наладжваннем структуры дзяржаўнай сістэмы адукацыі беларускія гімназіі ўвайшлі ў прамое падпарадкаванне мясцовых школьных улад. Пастановай Міністра рэлігійных веравызнанняў і публічнай асветы ад 3 мая 1922 года былі ўтвораны Палеская, Беластоцкая, Валынская, Варшаўская і Віленская школьныя акругі [21]. Пад упраўленне апошняй увайшлі Віленская, Гарадоцкая і Радашковіцкая гімназіі, а Навагрудская і Клецкая ўвайшлі ў склад Палескай школьнай акругі. Аднак 24 лютага 1927 года была выдадзена пастанова аб змяненні межаў Беластоцкай, Палескай і Віленскай школьных акруг. Згодна з ёй з 1 красавіка 1927 года з Палескай і Беластоцкай акруг вылучалася тэрыторыя Навагрудскага ваяводства, якая з гэтага часу трапіла пад юрысдыкцыю віленскіх школьных улад [22, с. 180]. Адпаведна з гэтым Навагрудская і Клецкая гімназіі ўвайшлі ў склад Віленскай школьнай акругі.

У канцы лютага 1921 года на пасяджэнні ЦБШР у Вільні быў узгоднены праект культурна-асветніцкай арганізацыі ТБШ, статут якой 1 ліпеня 1921 года зацвердзіў дэпартамент унутраных спраў Сярэдняй Літвы. Асноўнай задачай дзейнасці ТБШ з’яўлялася стварэнне новых і падтрымка ўжо існуючых беларускіх школ [23, с. 86]. 7 верасня 1921 года Цэнтральная школьная рада ТБШ паведаміла дэпартаменту асветы Сярэдняй Літвы аб перадачы ВБГ ва ўласнасць таварыства [2, с. 44]. Відавочным аказалася, што ў большасці сваёй у Галоўную ўправу ТБШ увайшлі педагогі гімназіі, таму і фінансавая падтрымка аказвалася пераважна гэтай установе.

Кожная беларуская гімназія павінна была мець уласны статут. Захаваўся Статут ВБГ, праект якога 30 сакавіка 1924 года дырэктар ВБГ Р. Астроўскі накіраваў у ЦБШР. У дакуменце галоўным чынам акрэсліваліся наступныя моманты: палажэнне, правы і структура школы. Паводле зместу статута ўнутранымі справамі ўстановы кіраваў дырэктар, а агульнымі — ЦБШР, якая адказвала за вырашэнне фінансавых пытанняў. Педагагічная рада займалася пытаннямі навучальнага працэсу. У яе ўваходзілі ўсе педагогі, лекар, старшыні ЦБШР і Бацькоўскага камітэта.

Бацькоўскія камітэты дзейнічалі амаль пры кожнай беларускай гімназіі. Яны з’яўляліся важнымі элементамі ў гімназічных структурах. Так, члены камітэта маглі выбіраць дырэктараў, на сходах вырашаць пытанні атрымання канцэсій. У канцы 1920-х гадоў Бацькоўскія камітэты ўзялі сярэднія ўстановы пад фінансавую апеку [6, арк. 90, 91 адв].

Дырэктар Р. Астроўскі 10 мая 1924 года накіраваў у Цэнтральную школьную раду ТБШ запыт з прапановай рэарганізацыі ўстановы з 8-класнай сярэдняй установы ў 4-класную другой ступені (у асноўным старэйшыя класы). На яго думку, утрыманне паўнаважнаскай сярэдняй школы абыходзіцца вельмі дорага як канцэсіянерам, так і бацькам навучэнцаў. Да таго ж не ўсе класы былі напоўненымі. Таксама існавалі дзяржаўныя школы з бясплатным навучаннем. Затрачаныя марна рэсурсы Р. Астроўскі прапаноўваў накіраваць на арганізацыю і падтрымку пачатковых беларускіх школ у правінцыях, што ў будучыні дасць магчымасць

гімназіі атрымаць «здоровы нацыянальна беларускі элемент». Рэфармаванне ВБГ, на яго думку, павінна быць паступовае, разлічанае на 2—3 гады [6, арк. 70—77 адв]. Верагодна, прычынай гэтаму стала тое, што вялікая колькасць яўрэяў, якія складалі аснову вучнёўскага кантынгенту гімназіі у пачатку 1920-х гадоў, сталі масава пакідаць установу. Аднак прапанова Астроўскага не атрымала падтрымкі ў ТБШ.

Беларускімі нацыянальнымі арганізацыямі, у асаблівасці ЦБШР, а пазней і ТБШ, рабіліся неаднаразовыя захады па адкрыцці гімназіі у іншых гарадах і мястэчках. Планы заснавання новых беларускіх гімназіі не былі шырока распаўсюджаны. Магчыма, першым нерэалізаваным праектам з'яўляецца спроба адкрыцця беларускай гімназіі ў мястэчку Свір Свянцянскага павета восенню 1920 года ва ўмовах польска-савецкай вайны. Вядома, што прадстаўнік гімназіі наведваў ЦБШР у Вільні. Аднак мясцовы камендант не дазволіў адкрыць Свірскую беларускую гімназію [24, с. 2]. У пачатку 1921 года была зроблена яшчэ адна спроба арганізацыі навучальнай установы на поўначы Заходняй Беларусі. Так, па жаданні мясцовых жыхароў планавалася адкрыць беларускую гімназію ў мястэчку Шаркаўшчына Дзісенскага павета. Арганізатарам выступіў мясцовы настаўнік І. Балай, які і павінен быў стаць яе дырэктарам. З гэтай мэтай было сабрана больш за 60 заяў мясцовых жыхароў. Прыкладна ў студзені 1921 года І. Балай прыязджаў у Вільню, магчыма, ва ўправу ТБШ. Планавалася, што 5-класная Шаркаўшчынская беларуская гімназія будзе знаходзіцца ў будынку мясцовай народнай школы, а ўтрымлівацца — за кошт вучняў [25, с. 6; 26, с. 6]. Відавочна, што гімназія так і не была адчынена. Верагоднай прычынай гэтага стала адсутнасць фінансавання і немагчымасць мясцовага насельніцтва ўтрымліваць установу за ўласны кошт.

Найбольш актыўна ТБШ працавала над заснаваннем беларускай гімназіі ў горадзе Глыбокім Дзісенскага павета. Першая спроба адкрыцця сярэдняй школы ў гэтым месцы адбылася 2 студзеня 1924 года, калі дырэктар беларускай гімназіі ў мястэчку Гарадок К. Тышкевіч накіраваў у Куратарыюм Віленскай школьнай акругі просьбу дазволіць перанесці гімназію з Гарадка ў Глыбокае. На пасадку дырэктара была прапанавана кандыдатура выкладчыка і інспектара Віленскай беларускай гімназіі М. Красінскага, якому Цэнтральная школьная рада ў Вільні даручыла арганізаваць у Глыбокім навучальную ўстанову. Красінскі адмовіўся, замест гэтага ён планаваў працаваць у беларускай гімназіі ў Радашковічах [27, с. 4]. Будучая гімназія павінна была знаходзіцца ва ўласным будынку Л. Дразда па вул. Сенкевіча, № 4. Дзеля гэтага гарадскімі ўладамі была арганізавана камісія, якая не дала дазвол па прычыне неадпаведнасці будынка ўмовам і размяшчэння ў ім навучальнай установы [28, с. 214].

Летам 1926 года зноў аднавіліся спробы адкрыцця беларускай гімназіі ў Глыбокім. Для гэтага Глыбоцкая акружная управа ТБШ на чале з П. Мятлой аб'явіла збор сродкаў на ўзвядзенне памяшкання. А імёны тых, хто ахвяруе больш за 10 амерыканскіх даляраў, планавалася высячы на табліцы ўнутры будынка гімназіі [29, с. 4]. У чэрвені 1926 года беларускім дзеячам удалося сабраць 311 злотых [30, с. 3]. Да збору сродкаў таксама падключыліся і беларускія эмігранты. Так, Беларускі нацыянальны саюз у Чыкага (ЗША) вылучыў 34 даляры на заснаванне беларускай гімназіі ў Глыбокім [31, с. 4]. 17 ліпеня 1926 года на карысць адкрыцця навучальнай установы ў горадзе быў арганізаваны творчы вечар. На ім адбылося прадстаўленне камедыі «Пан Міністар» Ф. Аляхновіча, дзеля якой аўтар асабіста прыехаў з Вільні і выканаў галоўную ролю [32, с. 4]. У выніку на пасяджэнні Галоўнай школьнай управы ТБШ у жніўні 1926 года было зацверджана адкрыццё 7-класнай школы, якая з цягам часу і набыццём адпаведнага будынку павінна была пераўтварыцца ў Глыбоцкую беларускую гімназію [33, с. 2]. Са справаздачы на сходзе Глыбоцкай акруговай управы ТБШ, які адбыўся 7 мая 1927 года, стала вядома, што на будаўніцтва памяшкання для гімназіі сабралі 203 даляры, што па тагачасным курсе складала каля 1 800 злотых [34, с. 4]. Аднак і дадзеная спроба не ўвянчалася поспехам. Польскія ўлады не дазволілі адкрыць новую гімназію ў Глыбокім з прычыны распачатых палітычных працэсаў над беларускімі дзеячамі ў 1927 годзе.

Спробы арганізацыі беларускіх гімназій тэрытарыяльна не абмяжоўваліся толькі паўночнай часткай Заходняй Беларусі. Восенню 1928 года з'явілася магчымасць заснавання беларускай гімназіі ў Пінску. У гэтым годзе польскія ўлады закрылі 2 рускія гімназіі (у Вілейцы і Пінску) па прычыне нізкага ўзроўню навучання. Бацькоўскі камітэт Пінскай рускай гімназіі перад закрыццём звярнуўся да мясцовага аддзела ТБШ з просьбай аб пераўтварэнні яе ў беларускую, а таксама аб канцэсіі (дазволу) на яе ўтрыманне. Па гэтай справе ад імя ТБШ у Пінск прыбыў беларускі дэпутат у польскім сойме І. Дварчанін, які павінен быў весці перамовы з Бацькоўскім камітэтам і педагагічным персаналам установы. Рашэнне пытання аб пераўтварэнні было паспяховым, засталася толькі атрымаць канцэсію ад польскіх улад. Па гэтаму пытання на перамовы выехаў яшчэ адзін дэпутат сойма, вядомы паланафіл Я. Станкевіч [35, с. 2]. Аднак у сувязі з палітычнымі працэсамі над беларускімі актывістамі і беларускімі арганізацыямі ад ідэі адкрыцця беларускай гімназіі ў Пінску вымушаны былі адмовіцца.

Заклучэнне. Арганізацыя беларускай нацыянальнай адукацыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі на рубяжы 1910—1920-х гадоў праходзіла ў вельмі складаных абставінах. Першыя сярэднія школы — Віленская, Навагрудская, Гродзенская і Гарадоцкая — з'явіліся ва ўмовах польска-савецкай вайны з дазволу польскіх акупацыйных улад. Трэба таксама адзначыць той факт, што большасць беларускіх гімназій, акрамя ВБГ, узнікала на базе ўжо існуючых устаноў адукацыі або прытулкаў (напрыклад, Гродзенская гімназія), з якіх фарміраваўся вучнёўскі кантынгент у першыя гады іх існавання. Каардынацыю і перамовы з польскімі ўладамі па гэтых пытаннях вялі прадстаўнікі ЦБШР і ТБШ. Сама арганізацыя адбывалася часцей з ініцыятывы мясцовага насельніцтва, якое імкнулася мець сярэднія школы з беларускай мовай навучання ў сваім рэгіёне. Беларускае грамадства рабіла шматлікія захады па адкрыцці беларускіх гімназій на тэрыторыі Заходняй Беларусі, нягледзячы на тое, што паўнаважна ў 1920-я гады працавалі яшчэ 4 гімназіі. Аднак іх усё роўна не хапала. Уплываў і геаграфічны фактар, аб чым сведчаць спробы арганізацыі ўласнай сярэдняй адукацыі на поўначы Заходняй Беларусі — у Свіры, Шаркаўшчыне і Глыбокім. Гэта было звязана з высокім узроўнем нацыянальнай свядомасці ў краі.

Паўднёвая частка заставалася без беларускай сярэдняй адукацыі. Прычыны нерэалізацыі дадзеных праектаў былі відавочнымі. У першую чаргу — адсутнасць фінансавых сродкаў. Беларускае грамадства не магло неабходных велізарных сродкаў на працу гімназій. Насельніцтва, нягледзячы на жаданне адкрыцця такой установы ў сваёй мясцовасці, таксама не магло фінансава падтрымліваць гэтыя ініцыятывы. Па-другое — дзеянні польскіх улад. Адміністрацыйныя органы ўсяляк перашкаджалі ці проста забаранялі адкрываць беларускія школы, пераконваючы мясцовае насельніцтва ў неабходнасці аддаваць сваіх дзяцей у польскія школы.

Даследаванне выканана ў рамках праекта БРФФД Г24МП-012 «Беларускія гімназіі ў міжваенны перыяд: грамадска-палітычны і культурны аспекты».

Спіс цытаваных крыніц

1. *Кахановіч, М.* Здрада ў Вільні / М. Кахановіч // Асьвета. — 1929. — № 4. — С. 118—130.
2. *Адамковіч, А.* Беларусы ў Літве: учора і сёння / А. Адамковіч. — Вільня : Т-ва беларус. культуры ў Літве, 2010. — Кн. 1 : Вільня. — 200 с.
3. *А.* 1-я Віленская Беларуска-Гімназія / А. // Наша думка. — 1921. — № 21. — С. 2—3.
4. *Чэмер, А.* Наваградская беларуская гімназія / А. Чэмер. — Вільнюс : Saverenas, 1997. — 133 с.
5. Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA). — F. 172. Ap. 1. V. 7635.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 883. Воп. 1. Спр. 30.
7. Дваццацём мясцовасцям Горадзенскага павета горадзенскі польскі школьны інспектар п. Вольніцкі адмовіўскі зацьвердзіць беларускую школу, хоць там на сходах пастанавіў адчыніць беларускія школы // Незалеж. Беларусь. — 1919. — № 4. — С. 5.

8. Чарнякевіч, А. Старонкі гісторыі Беларускай Гародні [Электронны рэсурс] / А. Чарнякевіч. — Рэжым доступу: <https://web.archive.org/web/20090725135848/http://harodnia.com/b03.php#link2>. — Дата доступу: 10.12.2023.
9. Л. Б. Колькі слоў аб беларускай сярэдняй школе у Гародні / Л. Б. // Беларус. слова. — 1920. — № 4. — С. 1.
10. Тамашчык, П. Першая Горазенская Беларускае Гімназія (для хлопцаў і дзяўчат) / П. Тамашчык // Наша думка. — 1921. — № 25. — С. 6.
11. З усяе Беларусі. Жыцьце Гародні // Наша Ніва. — 1920. — № 8. — С. 2.
12. Жыцьце Гародні. Беларускае прытулак і Гімназія // Беларус. слова. — 1920. — № 11. — С. 2.
13. Жыцьце Гародні. 1-я Беларускае Гімназія // Беларус. слова. — 1920. — № 2. — С. 2.
14. Вабішчэвіч, А. Выхаваўчай мэтай павінна служыць развіццё ў моладзі любові да Бацькаўшчыны / А. Вабішчэвіч // Куфэрак Віленшчыны. — 2001. — № 2. — С. 34—36.
15. Кривуть, В. И. Польские власти и белорусские школы на территории Западной Беларуси в межвоенный период / В. И. Кривуть // Традицион. нац.-культур. и духов. ценности как фундамент инновацион. развития России. — 2020. — № 2. — С. 18—21.
16. Новік-Пяюн, С. Гісторыя Нясвіжска-Клецкай беларускай гімназіі / С. Новік-Пяюн // Настаўн. газ. — 1995. — № 4. — С. 5.
17. Абвестка // Сялян. праўда. — 1924. — № 1. — С. 4.
18. Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA). — F. 172. Ap. 1. B. 5519.
19. Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA). — F. 172. Ap. 1. B. 146.
20. Казлоўскі, М. Радашковіцкая беларуская гімназія імя Францішка Скарыны / М. Казлоўскі // Лабірынт. — 2011. — № 15. — С. 5—8.
21. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 3 maja 1922 r. o utworzeniu okręgu szkolnego wileńskiego // Dz. Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1922. — № 34. — Poz. 283.
22. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 24 lutego 1927 r. o zmianie granic okręgów szkolnych białostockiego, poleskiego i wileńskiego // Dz. Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1927. — № 20. — Poz. 157. — S. 180.
23. Вабішчэвіч, А. Таварыства беларускай школы (1921—1936 гг.) / А. Вабішчэвіч // Беларус. гістар. часоп. — 1997. — № 1. — С. 86—92.
24. Віленская беларуская хроніка. Свірская беларуская гімназія // Беларус. слова. — 1920. — № 23. — С. 2.
25. Школьны адзел. Новая беларуская гімназія // Наша думка. — 1921. — № 5. — С. 6.
26. Школьны адзел. Кроніка // Наша думка. — 1921. — № 6. — С. 6.
27. Хроніка. З школьнага жыцця // Сын беларуса. — 1924. — № 16. — С. 4.
28. Krzemiński, K. Szkoły ponadpodstawowe Naddźwinia 1919—1939 / K. Krzemiński. — Toruń : Mado, 2004. — 520 s.
29. Да ўсіх сялян беларусаў і грамадзян, спрыяючых асьвеце // Нар. справа. — 1926. — № 2. — С. 4.
30. Хроніка. Падзяка // Нар. справа. — 1926. — № 1. — С. 3.
31. Беларускае жыццё ў Амерыке // Беларус. трибуна. — 1926. — № 1. — С. 4—5.
32. Карэспандэнцыі. Беларускае спектакль у Глыбокім // Нар. справа. — 1926. — № 5. — С. 4.
33. Życie białoguskie. Akcja szkolna // Kurjer Wileński. — 1926. — № 203. — S. 2.
34. З Таварыства Беларускае Школы. Сход Глыбоцкае Акружнае Управы Т-ва Белар. Школы м. Глыбокае // Наша праўда. — 1927. — № 20. — С. 4.
35. Наша хроніка. Зачынілі і расейскую гімназію // Рэха працы. — 1928. — № 8. — С. 2.

Паступіў у рэдакцыю 19.03.2024.

УДК 930.1

В. А. Арцукевич

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь; государственное учреждение образования «Средняя школа № 6 имени Г. А. Горновых г. Гродно», ул. Горновых, 31, 230001 Гродно, Республика Беларусь, vlad.artsukevich@mail.ru

ОЦЕНКА РОЛИ ГЕРМАНСКОГО ФАКТОРА РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ТРУДАХ КРУПНЕЙШИХ ИСТОРИКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Российская историография дореволюционного периода отводила особое место исследованиям по истории славянских народов. Это направление исследований получило название «славистика». В свою очередь, в череде славистических исследований история Польши получила отдельное внимание, связанное с долгой историей русско-польского противостояния. Одной из самых актуальных тем для изучения стали разделы Речи Посполитой. Это было обусловлено тем, что это событие породило серьезную проблему для внутренней политики Российской империи — так называемый «польский вопрос». В то же время исследователи не могли не затронуть своим вниманием и роль остальных участников разделов — Пруссии и Австрии. Рассмотрению оценки крупнейшими историками Российской империи второй половины XIX — начала XX века роли германских государств в разделах Речи Посполитой и посвящена данная статья.

Ключевые слова: историография; полонистика; славяно-германские отношения; разделы Речи Посполитой.
Библиогр.: 15 назв.

V. A. Artsukevich

Institution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus; State Educational Institution “Secondary School No. 6 named after G. A. Gornovs, Grodno”, 31 Gornovykh Str., 230001 Grodno, the Republic of Belarus, vlad.artsukevich@mail.ru

ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE GERMAN FACTOR IN THE PARTITIONS OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE WORKS OF THE GREATEST HISTORIANS OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE SECOND HALF OF THE 19TH TO THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Russian historiography of the pre-revolutionary period devoted a special place to research on the history of the Slavic peoples. This field of study became known as Slavistics. In turn, within the series of Slavistic research, the history of Poland received separate attention due to the long history of Russian-Polish confrontation. One of the most relevant topics for study was the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. This event posed a significant problem for the internal policy of the Russian Empire, commonly referred to as “Polish question”. At the same time, researchers could not help but touch upon the role of the other participants in the partitions — Prussia and Austria. This article is devoted to evaluating the role of the German states in the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth by the largest historians of the Russian Empire of the second half of the XIX — early XX century.

Key words: historiography; polonistica (the study of Poland); Slavic-German relations; partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth.

Ref.: 15 titles.

Введение. Тема славянской истории в исторической науке Российской империи второй половины XIX века имела особое место. Данное направление исследований получило обобщенное название — славистика. Отдельное место имела история польского народа и государства. Это было обусловлено той весомой ролью, которую играл польский вопрос в политической и общественной жизни России как в контексте внутренней политики империи, так и в системе международных отношений исследуемого периода. Временами он приобретал особую остроту «рокового вопроса» российской государственности [1, с. 153]. На основании

этого в российской науке сформировался свой, особый подход к рассмотрению истории Польши. Также отдельное внимание уделялось изучению проблематики отношений славянских государств с германской цивилизацией. Данная проблема в российской науке развивалась как с учетом внешнеполитического положения России в рассматриваемый период, так и с учетом цивилизационного влияния германского мира на славян.

Одной из тем, которые получили отдельное место в изучении отношений России и Польши, стала тема разделов Речи Посполитой. В рамках этих исследований российские историки предприняли попытку дать свою оценку причинам и ходу этих процессов. Ими было затронуто и то влияние, которое имели германские государства (Пруссия и Австрия) на данные процессы. В данном исследовании рассмотрено, как ряд крупнейших историков второй половины XIX века представил в своих исследованиях роль германских государств в разделах Речи Посполитой.

Целью данной работы является анализ подходов крупнейших российских историков второй половины XIX — начала XX века по вопросу участия германских государств в разделах Речи Посполитой.

Объектом исследования является российская славистика второй половины XIX — начала XX века. В свою очередь, предметом исследования является тема разделов Речи Посполитой в российской историографии рассматриваемого периода.

Представленная тема до сих пор не получила полноценного рассмотрения в современной историографии. Исследователями затрагивались лишь отдельные моменты, не была предпринята попытка комплексно оценить подходы историков второй половины XIX века на роль германских государств в разделах Речи Посполитой [1—6].

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологические основы статьи опираются на основополагающие, выработанные историософской мыслью принципы и методы научного исследования.

В решении поставленных исследовательских задач автор опирался на основополагающие принципы исторической науки — историзма и объективности, а также ценностный подход. Практическим воплощением вышеназванных принципов в процессе подготовки настоящей работы было применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику. Наиболее популярными специально-историческими методами являлись: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа.

Проблематика истории Речи Посполитой, в том числе аспект отношений с германскими государствами, рассматривалась С. М. Соловьевым в рамках его многотомной «Истории России с древнейших времён» [7], а также в его личных «Записках» [8]. В свою очередь, тема разделов Речи Посполитой получила у С. М. Соловьёва отдельное исследование — «Историю падения Польши» [9].

Сюжеты польской истории, в том числе проблема польско-германских связей в период разделов Речи Посполитой, рассматривались В. О. Ключевским, прежде всего, в контексте истории России в рамках «Курса русской истории» [10].

Н. И. Кареев, являясь чрезвычайно плодовитым исследователем, издал ряд трудов, посвященных вопросам истории Польши [11—14]. Наиболее крупное и оригинальное его исследование — «Падение Польши в исторической литературе» [14].

М. К. Любавский, в историографии относимый к консервативному направлению, но в отношении польской тематики близкий по своим взглядам к либеральному направлению, рассматривает период разделов Речи Посполитой в одном из своих побочных трудов — «Истории западных славян» [15].

Результаты исследования и их обсуждение. В трудах всех указанных исследователей отмечается снижение интереса к внешнеполитической истории Речи Посполитой в период XVII—XVIII веков. В основном рассматриваются русско-польские отношения, а вот теме германо-польских отношений внимание практически не уделяется. Тем не менее разделы Речи Посполитой получают, как уже сказано выше, особое внимание со стороны названных авторов.

В своих трудах С. М. Соловьев, в рамках существовавшей в то время историографической традиции, определял главными причинами падения Речи Посполитой внутривосточные: шляхетское общественно-государственное устройство и польский национальный характер. От этих двух основных причин он выводил ряд второстепенных факторов, обусловивших разделы страны: историческое развитие Польши и политические реалии конца XVIII века. Он называл их следующим образом: русское национальное движение, ведущееся под религиозным знаменем; измена со стороны Польши своей исторической миссии в защите западного славянства от германской угрозы; завоевательная политика Пруссии; преобразовательные движения XVIII века, угроза распространения революционных идей [2, с. 192].

И всё же С. М. Соловьев не останавливался исключительно на внутренних факторах. Так, одной из основных причин неудач реформ, начатых в Речи Посполитой, С. М. Соловьев называл польско-немецкий антагонизм, исходя из которого делался вывод о том, что польские реформы были скорее опасны для Пруссии, чем для России. На основании этого он называл главным инициатором разделов Речи Посполитой Фридриха II, склонившего к разделам Россию и Австрию [9, с. 195]. Этот тезис историк обосновывал невозможностью Пруссии без участия России получить польские земли [7, с. 469]. Схожей была позиция Австрии [7, с. 474]. Более того, по его мнению, Пруссия сознательно пошла на поддержание антирусских настроений в Польше [9, с. 194].

Историю разделов Речи Посполитой В. О. Ключевский рассматривает в рамках своего «Курса русской истории» при рассмотрении периода правления Екатерины II [10].

Историк писал: «Внешняя политика — самая блестящая сторона государственной деятельности Екатерины, произведшая наиболее сильное впечатление на современников и ближайшее потомство» [10, с. 36]. В особенности это касалось польского направления, где внешне успехи были наиболее впечатлительны.

Такое отношение к польскому направлению внешней политики Екатерины II в трудах В. О. Ключевского можно связать с тем, что пришлось резко сменить курс внешней политики, пойти на невыгодный впоследствии союз с Пруссией: «Главные его условия состояли во взаимном обеспечении владений и в обоюдном обязательстве не допускать никаких перемен в польской конституции» [10, с. 40].

По мнению ученого, польские реформы, направленные на усиление Речи Посполитой, поддерживались Россией, в отличие от Пруссии: «Эти реформы не были опасны для России; ей было даже выгодно, чтобы Польша несколько окрепла <...>. Панин не был против реформ и находил слишком жестоким мешать полякам выйти из варварства, лаская свое честолюбие мечтой прослыть восстановителем Польши <...>. Фридрих и слышать не хотел о пробуждении Польши от политической летаргии и толкнул Екатерину на договор с Польшей, по которому Россия гарантировала неприкосновенность польской конституции» [10, с. 41].

В результате, полагал В. О. Ключевский, Фридрих II «заставил Екатерину оттолкнуть от себя преобразовательную партию Чарторыйских, важную опору русской политики в Польше» [10, с. 41]. Ученый считал, что Фридрих II в отношении польского вопроса смог обыграть Екатерину II в дипломатической игре, уверив ее, что он является общеевропейским, в то время как это была задача объединения русских земель [10, с. 41].

Исходя из такой характеристики польского вопроса в русской политике Екатерины II В. О. Ключевский подходил к рассмотрению разделов Речи Посполитой. Ученый считал, что мысль о разделе Польши исходила из Берлина. И всё же он указывает, что разделы стали возможны по целому ряду причин: «Идея ничья; она сложилась сама собой из всего строя,

быта и соседского окружения Речи Посполитой <...>. Фридриху II принадлежит не самая идея, а ее практическая разработка» [10, с. 52].

В. О. Ключевский отметил, что не будет подробно рассматривать «двух дальнейших разделов Польши, которые были неминуемым продолжением первого, вызывались теми же причинами и сопровождались сходными явлениями» [10, с. 53—54]. Он только отметил, что были «те же дольщики и те же приемы дележа. Польша и теперь оплачивала своими землями издержки Австрии и Пруссии на войну с революционной Францией» [10, с. 54].

Историк, вынося свой вердикт, привел также ряд геополитических факторов: «Сравнительно Россия на западе не стала сильнее» [10, с. 58]. В то же время пишет про важное геополитическое значение Польши до разделов: «Польша не была лишним членом в семье государств Северо-Восточной Европы, служа слабой посредницей между тремя сильными соседками <...>. С падением Польши столкновения между названными тремя державами не ослаблялись никаким международным буфером и должны были больше отзывать именно на России» [10, с. 55]. При этом он отметил, что Екатерина II фактически помогла усилиться Пруссии, и в заключении написал: «Притом “нашего полку убыло”» — одним славянским государством стало меньше; оно вошло в состав двух немецких государств; это крупная потеря для славянства... с русским участием раздвинулось новой обширной могилой славянское кладбище, на котором и без того похоронено было столько наших соплеменников, западных славян. История указывала [Екатерине] возвратить от Польши то, что было за ней русского, но не внушала ей делиться Польшей с немцами» [10, с. 55].

При рассмотрении причин падения Польши и проблем истории последних лет Речи Посполитой Н. И. Кареев, как позитивист, считал, что для каждого государства существует комплекс причин, обуславливающих его историческое развитие. Это комплекс равнозначных причин: политических, юридических, социальных, нравственных, экономических. Для Польши главными причинами падения (вполне в духе существовавшей историографической традиции) считал внутренние политические причины, а не внешнее вмешательство [14, с. 172—173].

В определении важнейших проблем тематики разделов Речи Посполитой (комплекса внешнеполитических и внутриполитических причин, роли Пруссии, политики России как собирания русских земель) ученый следовал в основном за общей позицией русской науки. Одновременно он решительно отказался от теории вины за разделы польского национального характера, показал политические, а не национальные мотивы действия царской России.

К моменту выхода в свет трудов Н. И. Кареева в русской исторической науке уже имела определенная традиция представления проблематики «упадка» Речи Посполитой. Общепринятым в русской консервативной историографии было мнение о том, что основной причиной самоустранения городов от общественной жизни страны был извечный польско-немецкий антагонизм. В свою очередь, русская либеральная историография подчеркивала неоднозначность немецкого влияния на Польшу. Н. И. Кареев обращал особое внимание на преобладание в городах немецкого элемента, который способствовал во многом изоляции городов от политической жизни страны [11, с. 13].

В качестве одной из причин падения Польши Н. И. Кареев вполне в духе славянофильской традиции отмечал особую остроту отношений с германским миром. Он писал, что немецкая наука для оправдания захватов Пруссии выдвинула тезис о том, что «польский народ был до того забит, что ему было безразлично, кто владеет польской республикой: русский царь или прусский король, и пошли бы охотно к Пруссии, если бы знали, что обходятся строго, но по-человечески» [14, с. 114].

Н. И. Кареевым была поднята отдельно проблема польских реформ накануне падения Речи Посполитой. В русской науке того периода существовали две точки зрения на эту проблему: 1) реформы ускорили гибель государства (С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров и др.); 2) реформы хотя и не спасли государство от разделов, но способствовали значительным изменениям в общественно-политической жизни, пробуждению польского народа (Н. И. Ка-

реев, А. Л. Погодин, М. К. Любавский, М. О. Коялович и др.). Общим положением для русской науки является убеждение в том, что реформы пришли слишком поздно, и уже не оставалось времени и возможностей для их проведения.

Оценивая реформы, Н. И. Кареев отмечал, что было «замешательство, вызванное реформами», которым воспользовались иностранные государства, и «шляхта не могла одна спасти Польшу» [14, с. 40—42].

Оценку Конституции 3 мая 1791 года Н. И. Кареев давал осторожно и в основном с точки зрения перспектив выхода Польши из кризисной ситуации, а также отношения к ней России и Пруссии.

Исходя из своего положения о польско-прусском антагонизме, Н. И. Кареев делал вывод о том, что польские реформы не были опасны для России в отличие от Пруссии, однако он не рассматривал отношения Пруссии и правительства Екатерины II к Конституции 3 мая, принятие которой послужило поводом к вооруженной интервенции России [12].

Оценивая в рамках своей историософской концепции исторический путь Польши, а затем и ее разделы, Н. И. Кареев не мог оставить в стороне один из главных для русской историографии истории Польши вопрос инициаторов и виновников разделов. Виновником раздела в русской историографии единодушно считалась Пруссия, участие России в разделах характеризуется не как агрессия, а как продолжение политики собирания русских земель. Во второй половине XVIII века по инициативе Пруссии, утверждал Н. И. Кареев, стороны пришли к соглашению относительно дележа польских владений, в три приема Польша была разделена между Россией, Пруссией и Австрией. Литовско-русские части Польши достались России, чисто польские — двум германским державам — Австрии и Пруссии [13, с. 377].

При этом, рассматривая внешний фактор разделов Речи Посполитой, Н. И. Кареев оставался верен общей для русской историографии позиции. Он считал основным инициатором и виновником разделов Пруссию и ее короля Фридриха II, хотя в его интерпретации имеется и ряд своих нюансов. Раздел Польши, по его мнению, совпадающему со славянофильской позицией, России не был выгоден. Фридрих II, который раньше всех понял, что могущественная Пруссия может быть только при малой Польше, первым выступил как инициатор разделов [14, с. 111]. Осуществить задачу соединения своих территорий Пруссия могла только через разделы Польши, утверждал Н. И. Кареев, поскольку подчинить своему влиянию всю страну она, в отличие от России, была не в силах. Фридрих II понял, что начавшиеся польские реформы могут закончиться усилением Польши. Поэтому он, ссылаясь на то, что реформирующаяся Польша стремится избавиться от русской опеки, используя сложное положение России, предлагал ей согласиться на разделы Польши [14, с. 112].

В свою очередь М. К. Любавский вновь обращает внимание на германский фактор в истории Речи Посполитой в период выборов последнего короля Станислава Понятовского и попыток реформ, которые пытались провести Чарторыйские, и разделов Речи Посполитой. Исследователь отмечает, что попытки реформ быстро привлекли внимание соседей, в том числе немецких Пруссии и Австрии [14, с. 343]. Прусский посол сообщил Чарторыйским, что поддержит кандидатуру Понятовского только при условии сохранения права *liberum veto*, его поддержал российский посол [14, с. 343].

Автор считает, что для соседних государств необходима была слабая и раздираемая противоречиями, а не сильная Речь Посполитая. Дошло и до непосредственных угроз объявлением войны в случае неподчинения. Таким образом, он приходит к выводу, что именно внешнее вмешательство, а не внутренние распри привели к провалу реформ [14, с. 346]. Исходя из этого, М. К. Любавский считал, что неудачи во внутренней политике Речи Посполитой были вызваны внешнеполитическим фактором — влиянием германских государств Пруссии и Австрии.

Но самое большое внимание германскому фактору в истории Речи Посполитой М. К. Любавский обращает в период раздела Речи Посполитой. Главным организатором первого раздела автор традиционно для российской историографии называл прусского короля Фрид-

риха II [14, с. 348]. Однако он отмечает, что одной из целей Пруссии и Австрии при первом разделе было примирение России с Османской империей, которая обратилась к ним с просьбой о посредничестве.

М. К. Любавский называет территории Речи Посполитой «вознаграждением для России за войну с Турцией, а Австрии и Пруссии — за посредничество при заключении мира» [14, с. 349]. Сам процесс раздела автор не рассматривает подробно, отмечая лишь, что формальным поводом для вторжения стало покушение на Станислава Понятовского [14, с. 349], и добавляет, что «население отторгнутых областей даже с удовольствием приветствовало водворение чужеземного господства, которое сулило ему мир и спокойную жизнь» [14, с. 350].

Говоря о периоде между первым и вторым разделами, М. К. Любавский пишет, что Пруссия предпринимала попытки экономического давления путем введения пошлин на польские товары [14, с. 355]. Но по итогу эти попытки были малоуспешны и, по мнению автора, способствовали развитию производства и торговли в Речи Посполитой, а потому Пруссия идет на сближение с Польшей и пытается повернуть последующие реформы в удачное для себя русло.

Для этого, по словам М. К. Любавского, Пруссия формирует союз и обязуется поддерживать независимость Речи Посполитой [14, с. 363—365]. Автор делает предположение, что в обмен на поддержку Пруссия хотела получить территориальные уступки со стороны Польши [14, с. 368]. Однако после отказа польского сейма меняет свою политику и отказывается от защиты принятой 3 мая 1791 года Конституции, а в 1793 году и вовсе возобновляет переговоры об очередном разделе польских земель [14, с. 373].

Поводом для второго раздела Пруссия назвала, по мнению М. К. Любавского, борьбу с «распространением в Польше французского демократизма и необходимостью предохранить от заразы и Пруссию» [14, с. 374—375]. По итогу и во втором разделе главным инициатором опять была Пруссия, а для закрепления раздела Пруссия и Россия потребовали созыва сейма, который прошел в Гродно. При этом автор полагает, что наибольшие противоречия среди депутатов вызвали претензии именно Пруссии, а не России [14, с. 375]. В отношении же третьего раздела автор и вовсе просто констатирует тот факт, что это произошло, и не занимается подробным рассмотрением этого процесса [14, с. 379—380].

Заключение. Польско-германские отношения периода XVI—XVIII веков нашли свое отображение в трудах С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. И. Кареева и М. К. Любавского. При этом у данных историков существовал ряд общих подходов. Например, снижение интереса к истории польско-германских связей на протяжении большей части исследуемого периода и усиление такого интереса в период разделов Речи Посполитой. При этом у С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и Н. И. Кареева наблюдается следование фундаментальной идее верховенства внутренних причин в процессе разделов Речи Посполитой. Хотя в их трудах наблюдается стремление отобразить в том числе и внешние причины разделов, например, роль Пруссии, главенствующей называются в первую очередь внутренние причины. При этом можно отметить рост исследования внутренних причин как основных при разделах Речи Посполитой именно в таком порядке: С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и Н. И. Кареев. В свою очередь представитель более молодого поколения исследователей — М. К. Любавский — внешнему фактору уделяет большее внимание и отмечает, что неудачи внутренней политики были в том числе вызваны внешними факторами.

Список цитируемых источников

1. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века : монография / Т. Т. Кручковский. — Гродно : ГрГУ, 2016. — 383 с.
2. *Кручковский, Т. Т.* Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX в. / Т. Т. Кручковский // Наш радавод. — Гродно, 1994. — Кн. 6, ч. 2. — С. 218—417.

3. *Кручковский, Т. Т.* Проблемы разделов Речи Посполитой в русской историографии второй половины XIX в. / Т. Т. Кручковский // Славяноведение. — 1993. — № 5. — С. 76—85.
4. *Лаптева, Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке / Л. П. Лаптева. — М. : Индрик, 2005. — 848 с.
5. *Аржакова, Л. М.* Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века / Л. М. Аржакова. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. — 543 с.
6. *Serejski, M.* Europa a rozbiory Polski / M. Serejski. — Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. — 518 s.
7. *Соловьев, С. М.* Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. — М. : Мысль, 1994. — Кн. 14 : История России с древнейших времен. — Т. 27—28. — 638 с.
8. *Соловьев, С. М.* Записки Сергея Михайловича С. М. Соловьева. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других / С. М. Соловьев. — Петроград : Прометей, 1915. — 174 с.
9. *Соловьев, С. М.* История падения Польши / С. М. Соловьев. — М. : Тип. Грачева и компании, 1863. — 369 с.
10. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1989. — Т. 5 : Курс русской истории. — 478 с.
11. *Кареев, Н. И.* Борьба шляхты с духовенством на сеймах середины XVI века / Н. И. Кареев // Юрид. вестн. — 1881. — № 9—10. — С. 38—64.
12. *Кареев, Н. И.* Польские реформы XVIII в. / Н. И. Кареев. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. — 205 с.
13. *Кареев, Н. И.* Основные вопросы философии истории : в 2 т. / Н. И. Кареев. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1883. — 475 с.
14. *Кареев, Н. И.* Падения Польши в исторической литературе / Н. И. Кареев. — М. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1888. — 413 с.
15. *Любавский, М. К.* История западных славян / М. К. Любавский. — М. : Вече, 2018. — 496 с.

Поступила в редакцию 13.03.2024.

УДК 930.1

Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед¹,
Т. Т. Кручковский², доктор исторических наук, доцент

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22,
230023 Гродно, Республика Беларусь, ¹+375 (25) 640 59 37, ²+375 (29) 783 72 42,
tkruczkowski@yahoo.com

КУЛЬТУРА ВАВИЛОНСКОГО ЦАРСТВА В АСПЕКТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ОЦЕНКЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (20-Е — НАЧАЛО 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА)

Советская ассириология в начальный период своего существования (20-е — начало 50-х годов XX века) стала временем становления новых оценочных подходов с точки зрения марксистской историософии к проблематике развития культуры, в том числе в аспекте зарождения и развития исторических знаний. Период 20-х — начало 50-х годов XX века был временем в советской историографии становления и упрочения жесткой марксистской концепции рабовладельческого строя на Древнем Востоке (В. В. Струве). Только методологические споры второй половины 50-х годов XX века привели к признанию специфики древневосточных обществ в отличие от античности (концепция академика А. И. Тюменева). Однако основы этих новых оценочных позиций заявленного периода исследования сохранялись, хотя и с определенными вариациями, до конца советского периода.

Статья посвящена малоисследованной в исторической науке проблеме: рассмотрению оценочных подходов советской историографии применительно к аспекту зарождения и развития исторических знаний в культуре Вавилонского царства. Актуальность исследуемой проблематики определяется тем, что ее научная разработка способствует осмыслению философско-исторического наследия древних цивилизаций (в этом случае древней Вавилонии), что, в свою очередь, помогает определению вектора и особенностей развития человечества на современном этапе с позиции цивилизационного подхода. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблематики зарождения и развития исторических знаний в Древней Вавилонии, в этом заключается их практическая значимость.

В данной статье авторы, рассматривая оценочные подходы советской историографии периода 20-х — начала 50-х годов XX века к проблематике появления и развития исторического знания в Вавилонском царстве, решают задачу показа этого процесса в цивилизационно-культурологическом аспекте как части шумеро-аккадско-вавилонской цивилизации.

Ключевые слова: историография; марксистская методология; цивилизация; Вавилонское царство; Месопотамия; мифология; религия; исторические знания.

Библиогр.: 29 назв.

Mohammed Amir Abdul Jabbar Mohammed¹,
T. T. Kruczkowski², Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Institution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno,
the Republic of Belarus, ¹+375 (25) 640 59 37, ²+375 (29) 783 72 42, tkruczkowski@yahoo.com

THE CULTURE OF THE BABYLONIAN KINGDOM IN THE ASPECT OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF HISTORICAL KNOWLEDGE IN THE ASSESSMENT OF SOVIET HISTORIOGRAPHY (20S EARLY 50S OF THE XX CENTURY)

Soviet Assyriology in the initial period of its existence (20s — early 50s of the twentieth century) became the time of formation of new evaluative approaches from the point of view of Marxist historiography to the problems of cultural development, including in the aspect of the origin and development of historical knowledge. The period of the 20s — early 50s of the twentieth century was the time in Soviet historiography of the formation and consolidation of the rigid Marxist concept of the slave system in the ancient East (V. V. Struve). Only methodological disputes in the second half of the 50s of the twentieth century led to the recognition of the specifics of ancient Eastern societies in contrast to

antiquity (the concept of Academician A. I. Tyumenev). However, the foundations of these new evaluative positions of the stated research period remained, albeit with certain variations, until the end of the Soviet period.

The article is devoted to a little-studied problem in historical science: consideration of the evaluative approaches of Soviet historiography in relation to the aspect of the origin and development of historical knowledge in the culture of the Babylonian kingdom. The relevance of the problem under study is determined by the fact that its scientific development contributes to the understanding of the philosophical and historical heritage of ancient civilizations (in this case, ancient Babylonia), which in turn helps to determine the vector and features of human development at the present stage from the perspective of a civilizational approach. The results of the research can be used to further development of the problems of the origin and development of historical knowledge in ancient Babylonia, and this is their practical significance.

In this article, the authors, considering the evaluative approaches of Soviet historiography of the period of the 20s — early 50s of the XX century to the problems of the emergence and development of historical knowledge in the Babylonian kingdom, solve the problem of showing this process in the civilizational and cultural aspect as a part of the Sumerian-Akkadian-Babylonian civilization.

Key words: Historiography; Marxist methodology; civilization; Babylonian Kingdom; Mesopotamia; mythology; religion; historical knowledge.

Ref.: 29 titles.

Введение. Современный цивилизационный дискурс делает актуальными исследования по истории Древнего Востока. Как одно из проявлений особенностей цивилизационного развития Древней Месопотамии следует, на наш взгляд, рассматривать процесс появления и развития исторического знания из мифологии и конфессиональных систем.

Современный мир, характеризующийся ускорением культурного и социально-экономического развития, представляет собой сообщество, в котором происходит определенное сближение различных типов цивилизаций, формирование относительно единого мирового сообщества. В противовес глобализационной теории существуют историософские теории, оценивающие развитие человечества как путь развивающихся отдельных цивилизаций. Одной из основ такого подхода являются цивилизации Древнего Востока, значительно отличающиеся друг от друга. Одной из таких цивилизаций являлась шумеро-аккадско-вавилонская, иногда называемая вавилонской или месопотамской.

Одна из крупнейших цивилизаций Древнего Востока — Вавилонская с центром в городе Вавилоне. Она вошла в мировую историю как одна из первых цивилизаций, в которой была разработана и создана законодательная система, разработана определенная система научных знаний, в том числе исторических. Однако это название, укоренившееся в исторической науке, не вполне корректно. Возникновение Вавилонской цивилизации было в большей или меньшей степени обусловлено «вызовом», носившим цивилизационный характер. После распада шумерской цивилизации правители месопотамских городов затеяли войну «всех против всех». Одна из династий обосновалась в скромном провинциальном городке Вавилоне («врата бога») [1, с. 527]. Таким образом, ее истоки выходят из истории первичной шумерской, ставшей впоследствии шумеро-аккадской, цивилизации.

В связи с такой постановкой вопроса особый интерес и научную актуальность представляет осмысление философско-исторического наследия древних цивилизаций в исторической науке. В этом отношении представляют собой особый интерес историософские концепции цивилизационного развития человечества, начиная от Н. И. Данилевского [2], Ф. Конечного [3] и заканчивая А. Тойнби [4], Ф. Фукиямой [5] и С. Хантингтоном [6].

Заявленная проблематика исследования недостаточно известна в историографии, включая русскоязычную. Историографическое изучение вавилонской цивилизации, в том числе с точки зрения развития исторических знаний, началось еще с античности (Геродот, Диодор Сицилийский и др.). Особо можно упомянуть вавилонского историка Бероса. Подробная историография вавилонской цивилизации от древности и до настоящего времени представлена в ряде исследований.

Некоторые фрагменты заявленной проблематики отмечались в советской историографии в связи с изучением историографии Древнего Востока [7; 8]. Существенным вкладом в исследование заявленной темы является исследование А. И. Немировского [9]. рассмат-

ривая произведения стран Древнего Востока, содержащие сведения по их истории, А. И. Немировский не считал возможным говорить о существовании в этих странах историографии [9, с. 12]. Он в духе советской историографии возражал против утверждений, будто современное понимание истории восходит к ветхозаветным сказаниям, а не к греческой историографии и философии, трактовавшимся уже античными авторами как наука. Так А. И. Немировский полагал, что историческая мысль, хотя и питалась материалом мифов, начиналась все же с критики мифологического мировоззрения, и корни историографии следует искать в ионийской науке [7, с. 12]. Следует в этом плане отметить также исследование В. И. Кузицина [1] и учебное пособие Л. Я. Климута [10].

Методология и методы исследования. Теоретико-методологические основы статьи опираются на основополагающие, выработанные историософской мыслью принципы и методы научного исследования. Будущее исторической науки будет определяться многообразием методологических подходов и исторических концепций, которые все не смогут претендовать на универсальность [11, с. 41]. Это состояние философии истории и историографии, как одной из форм проявления философского осмысления прошлого, и объясняет, почему в последние десятилетия не появилось принципиально новых концепций исторического процесса [12, с. 48].

В решении поставленных исследовательских задач авторы опирались на основополагающие принципы исторической науки — историзма и объективности, а также ценностный подход. Практическим воплощением вышеназванных принципов в процессе подготовки настоящей работы было применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику. Наиболее используемыми специально-историческими методами являлись: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование культуры и религий Древней Месопотамии, тем более в аспекте выявления и развития исторических знаний, никогда не было приоритетным направлением в советском востоковедении, тем более в начальный период его существования. Период 20-х — начало 50-х годов XX века в советской исторической науке в целом и в востоковедении в частности был временем жесткой марксистской концепции рабовладельческого строя на Древнем Востоке. Советские историки, сторонники формационного подхода критиковали ученых-востоковедов конца XIX — начала XX века за то, что те слишком много, по их мнению, внимания уделяли политической и культурной истории древневосточных обществ и мало места отводили «анализу социально-экономических отношений». Тем не менее они, меняя оценочные акценты, должны были опереться на фактологическую основу исследований своих предшественников (Д. А. Хвольсон, Б. А. Тураев, М. В. Никольский, В. К. Шилейко и др.). В связи с этим обозначим состояние российской ассириологии к началу XX века.

Интерес к религиям народов Древней Месопотамии впервые пробудился в среде богословов и филологов-библейстов. Исходя из этого, российскими исследователями религий Древнего Востока были выходцы из прибалтийских земель Российской империи, где школа библейской текстологии была традиционно сильна как в университетах, так и в еврейских учебных заведениях [13, с. 54].

Традиция изучения религии и мифологии семитских народов была заложена в Санкт-Петербурге профессором Императорского университета Даниилом Авраамовичем Хвольсоном. Первый российский семитолог опубликовал на немецком языке две монографии, посвященные ассиро-вавилонским религиозным представлениям [14; 15]. На рубеже веков в России выходило немало учебных книг о религии Древней Месопотамии. Отметим книгу

З. А. Рагозиной об истории Халдеи [16] и главу «Вавилонская религия и культура» из «Истории древнего Востока» Б. А. Тураева [17, с. 119—159].

На первый этап изучение месопотамской культуры вышло еще в отсутствии российской ассириологии, которая отделяется от семитологии и фольклористики только перед началом Первой мировой войны. Ассириологией принято называть комплекс наук о языках, письменности, истории и культуре народов Древней Месопотамии. Это название сложилось исторически и не вполне точно в связи с тем, что первоначально в связи с открытием библиотеки Ашшурбанапала начала изучаться история Ассирии. Однако вскоре основной в изучении Древней Месопотамии стала история Вавилонии, выразившаяся в концепцию панвавилонизма. Но в науке сохранился уже не вполне корректный термин «ассириология». Основоположителем русской профессиональной ассириологии считается М. В. Никольский, многое было сделано египтологами В. С. Голенищевым, Б. А. Тураевым [13].

В связи с этим обстоятельством значительную роль в развитии российского востоковедения играли западные исследования. На русский язык была переведена «Древняя история» Г. Масперо (1892) и его же «Древняя история народов Востока» (1895) со ссылками на древнейший ассириологический источник — историю Вавилонии Беросса (III век до н. э.) историка, астролога и жреца храма Мардука. По Бероссу, Г. Масперо излагал миф о потопе, часть мифа о Гильгамеше как царе Урука, миф о Вавилонской башне, историю первого объединителя Шумера и Аккада — Саргона Древнего. Важное значение имело и исследование французского ассириолога Э. Дормаа «Религия Ассирио-Вавилонии» (1910). Капитальные монографии по истории месопотамской религии создавались в Западной Европе начала XX века, их составителями были библеисты и богословы [18; 19]. Общим положением этих исследований был тезис о возникновении и развитии исторических знаний в рамках мифологии и религиозных систем. Этот тезис был принят и находящейся под влиянием западной ассириологии российской историографией Древнего Востока.

Отмечалось, что влияние Вавилона в истории Месопотамии было столь огромным, что в историографии XIX века возникло течение, получившее название панвавилонизм. Панвавилонизм — течение исторической мысли, возникшее в Германской империи в конце XIX — начале XX века, в его основе лежал тезис, согласно которому различные мировые культуры имели корни в Вавилоне, они могут быть выявлены при анализе вавилонской культуры и религии. До Первой мировой войны немецкая историческая наука считалась самой передовой в мире, в то же время панвавилонисты были одними из первых ассириологов [20, с. 34].

Сторонники этой теории пытались утверждать, что многие представления в области мифологии, религии, магии, различные образы и сюжеты литературы, а также первые знания, в том числе исторического характера, восходят к Вавилонии, которую они считали древнейшей и основной колыбелью человечества. Панвавилонисты представляли Вавилон неким идеальным образцом, существующим вне времени и пространства, которому подражают другие культуры мира. Вавилонская культура превращается в иррациональную величину, не подчиняющуюся законам исторического развития [20, с. 33; 21].

Российская ассириология находилась в значительной степени под влиянием западных исследований, в том числе концепции панвавилонизма. В российском дореволюционном востоковедении отмечалось также, что первые исторические знания в рамках месопотамской цивилизации появились в рамках мифологии, религии, хроник, пророчеств, басни, диалогов, официальных документов. Исторические предсказания существовали еще в старовавилонском царстве, но сравнение отрывочных данных из XVIII века до н. э. (период старовавилонского царства XIX—XVI веков до н. э.) и детальных нововавилонских коллекций показывает, что за тысячелетие эта традиция значительно развилась. Считалось, что поскольку знаки повторяются, то повторяется и сама история. Она становится циклической историей, что было закреплено в циклической теории Э. Мейера, принятой и в российской науке. Отмечалось, что отсюда возникала возможность предвидеть будущее. Философия истории остается той же: то, что случилось в прошлом, произойдет снова [10, с. 23].

Первыми советскими исследователями истории Древней Месопотамии были дореволюционные российские ученые, часто продолжившие свои исследования в области мифологии и конфессиональной истории (Д. А. Хвольсон, В. К. Шилейко и др.). Как отмечалось российскими исследователями, а затем и первыми советскими учеными, изучающими религии Древнего Востока, в том числе в аспекте культуры и развития некоторых исторических представлений, были выходцы из прибалтийских земель Российской империи [13, с. 54].

Д. А. Хвольсон происходил из Вильно, учился в еврейской школе, а затем в университетах Бреслау и Лейпцига, это обстоятельство позволило ему специализироваться в области богословия, что отражалось в интересе к конфессиональной истории Древней Вавилонии. В. В. Струве происходил из остзейских немцев и проявлял исследовательский интерес к конфессиональной истории Древнего Востока, в частности, к мифологии Древней Месопотамии и Египта.

В. К. Шилейко происходил из старинного литовского рода, проявлял особый интерес к исследованиям в области генеалогии и древностям. В 1912—1929 годах религиозная проблематика постоянно присутствовала в его работах. Он называл основные оттенки веры шумеров и вавилонян, в которых ученый видел проявление исторических знаний: вера в существование собрания богов, являющаяся отражением реального политического института городов Шумера — народного собрания; вера в ответственность народа за проступки и грехи царя, что давало органам городского самоуправления, по его мнению, возможность постоянно контролировать все инициативы дворца [13, с. 61]. Ученый в качестве примера приводил правление лугаля Гудеа в Лагоше и Эн-Ментарагесси в Кише.

Одним из оригинальных авторов этого периода по проблематике древневосточных цивилизаций был Д. С. Мережковский. Его наиболее известный труд по истории ассиро-вавилонской культуры «Тайны Трех: Египет и Вавилон» был издан в 1923 году. Д. С. Мережковский ориентировался на труды западноевропейских ученых. Если для изображения Египта он обращается прежде всего к французским авторам — Ф. Шампольону, Г. Масперо, А. Морэ, то первым источником его «вавилоники» следует назвать немецких ассириологов. Они преобладали и количественно, и качественно [22, с. 172]. Отмечается, что Д. С. Мережковский неоднократно ссылался на Г. Винклера и брал из труда последнего положение об удивительной законченности культуры Вавилона. Он приводил сведения из истории Шумера и Вавилонии: делал акцент на важнейших достижениях (деление времени по царствованиям и династиям, календарь), приводил текст надписи царя Саргона и описание его походов, анализировал царский список Шумера и Аккада с точки зрения возможных исторических событий, сопоставлял историю Саргона и Моисея. Вместе с тем эти сведения о древней истории в основном винклеровского происхождения [22, с. 172].

Однако с концом 1920-х годов существенно и окончательно меняется научная конъюнктура, многие ученые переключаются с проблем культурологии, филологии и богословия на проблемы социально-экономического развития обществ Древнего мира, что также не способствовало углублению исследований в области мифологии и религиоведения как областей происхождения исторических знаний. На новые марксистские позиции переходят как уже маститые ученые (В. В. Струве), так и начинающие (И. М. Дьяконов, В. И. Авдиев, А. И. Тюменев).

К примеру, академик В. В. Струве в своем учебнике «История древнего Востока» уже давал новую интерпретацию роли религии и мифологии в Древней Месопотамии. Особенно идеологическим было введение, отражающее вульгарный социологизм. В разделе «Вавилонская культура» довольно подробно излагались сведения о богах Вавилонии, о культах Мардука и Таммуза, представления о загробной жизни, содержание эпосов о сотворении мира, о Гильгамеше не только как герое эпоса, но в первую очередь как правителе Урука; отдельные параграфы посвящены магии, предсказаниям, жречеству и поздневавилонскому обряду встречи Нового года. При этом исследователь вспоминал роль этого обряда в исторических событиях ассирийских и вавилонских царей, приводя, в частности, как пример

участие в новогодней процессии грозного ассирийского царя-завоевателя и реформатора Тиглатпалассара III, принявшего в Вавилоне имя Пулу [23]. Автор отмечал важность вавилонской культуры для становления греко-римского мира, однако не рассматривал ее в аспекте возникновения и развития исторических знаний [23, с. 113]. В целом для него культуры Древнего Востока оставались вспомогательными для интерпретации Библии и античного наследия.

В. В. Струве оставил несколько работ по месопотамской религии. Его анализ вавилонского «Диалога» проводился с позиций теории Э. Мейера о смене двух формаций — феодальной и капиталистической [13, с. 62]. В тексте В. В. Струве сложно переплетаются элементы отвергаемой им христианской догматики и принимаемых социологических учений. В вавилонской религии он находил и троицу, и даже самого Христа [13, с. 70].

Одна из статей начинающего ассириолога И. М. Дьяконова была посвящена возникновению культа Иисуса в связи с историей амореев [24]. В первой части этой статьи излагается история расселения аморейских племен по южной Месопотамии, в том числе завоевание ими Вавилона, основание новой династии. Следует отметить полную чуждость автора статьи христианскому мировоззрению и богословскому дискурсу, элементы которого можно увидеть в любой статье Д. А. Хвольсона, В. К. Шилейко и раннего В. В. Струве. Можно утверждать, что И. М. Дьяконов — человек нового, уже советского поколения, сформированный социологическим подходом к религии [13, с. 68].

В послевоенные годы публикаций по истории религии и мифологии Древней Месопотамии уже почти не было. В 1946 году вышла статья И. М. Дьяконова «Вавилонское политическое сочинение VIII—VII вв. до н. э.» [25], в которой был приведен текст, имеющий исторический аспект: об ответственности царя перед богами за преступления против людей и страны. Ученый полагал, что табличка из библиотеки Ашшурбанапала была назиданием царю Ассирии Синаххерибу, а в качестве примеров дурного царского поведения были представлены реальные события из времен правления Салманасара V и Тиглатпаласара III. Из содержания текста видна вера жителей Древней Месопотамии в то, что боги поддерживают установленные нормы жизни, в случае их нарушения царем — жестоко карают за царское неблагочестие народ и страну. Однако этому вопросу историк не уделил особого внимания, вероятно, в силу иной политической традиции в стране.

Уже в других общественно-политических условиях эту сторону текста раскрыл А. А. Немировский, отмечая следующее: «Если чрезвычайные шаги царя никакой формализованной регламентации не могли подлежать, то регулярное осуществление царских полномочий, наоборот, имело определенные границы, заданные совокупностью норм. Так назывались основные сложившиеся и устоявшиеся нормы жизни страны, включали ключевые иммунитеты и привилегии, полученные ее обитателями и общинами. В рамках регулярной государственной жизни царь не должен был посягать на права самоуправляющихся общин» [26, с. 51].

В 1948 году была опубликована статья А. И. Тюменева «О предназначении людей по мифам древнего Двуречья» [27]. Вскоре вышла капитальная монография ученого «Государственное хозяйство древнего Шумера» [28]. Главное внимание историк уделил социально-экономическим вопросам, тематике религии и мифологии, в том числе факторам исторической хронологии, которые являлись фоном этого исследования.

Следует упомянуть, что в конце 1940-х годов отдельные мотивы месопотамской мифологии вновь оказались необходимы фольклористам для сравнительно-типологических исследований [13, с. 75]. Сама же эта филологическая работа прекратилась в 1934 году после доклада В. В. Струве о рабовладении [29], ставшего вехой в советской историографии Древнего Востока. Вместо издания текстов историки засели за труды Маркса и стали заниматься изучением проблематики рабства в рамках «формационного подхода». Это привело к недостаточной изученности российских коллекций, которые до сих пор полностью не обработаны и не изданы [13, с. 77].

Заключение. Первоначальной фактологической основой развития советской историографии истории Древней Месопотамии была российская ассириология, опирающаяся на западную историческую науку. Отмечалось, что интерес к написанию истории, зародившийся еще в шумерский период, достиг апогея своего развития в нововавилонский период и лучше всего проявился в хрониках. Самые значимые из сохранившихся хроник содержат информацию по длительному периоду от Набонасара до вступления на трон Ашшурбанапала в Ассирии и Шамаш-шум-укина в Вавилоне; правлению Набопаласара и падению Ниневии; правлению Навуходоносора II и правлению Набонида.

Советская ассириология в начальный период своей деятельности (20-е — начало 50-х годов XX века) стала временем становления новых оценочных подходов к проблематике развития культуры, в том числе в аспекте зарождения и развития исторических знаний, в Древней Месопотамии. В период 20-х — начала 30-х годов XX века сохранялась основная тематика и оценочные подходы дореволюционной российской историографии. Однако препятствием к углубленному изучению заявленной проблематики было господство марксистской методологии, которая установилась с конца 20-х — начала 30-х годов XX века и отдавала предпочтение изучению социально-экономических вопросов.

В период второй половины 30-х — середины 50-х годов XX века советская ассириология, как и вся советская историография Древнего Востока, окончательно вошла в рамки жесткой марксистской концепции рабовладельческого строя на Древнем Востоке. Тематика культурологии, филологии и богословия вытесняется проблематикой социально-экономического развития обществ Древнего мира. Это не способствовало углублению исследований в области мифологии и религиоведения как областей происхождения исторических знаний. Утвердилось положение, что возникновение исторической науки восходит не к ветхозаветным сказаниям исторического характера, а к греческой историографии и философии, в связи с этим историографии как науки в Древней Вавилонии не существовало. Основы этих оценочных позиций с незначительными изменениями сохранились до конца существования советской исторической науки.

Список цитируемых источников

1. Историография истории Древнего Востока / под ред. В. И. Кузицина. — М. : Высш. шк., 2008. — 719 с.
2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. — М. : Обществ. польза, 1871. — 574 с.
3. *Konieczny, F.* O wielości cywilizacyj / F. Konieczny. — Kraków : Gebethner i Wolff, 1935. — 478 s.
4. Тойнби, А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. — М. : Айрис-пресс, 2003. — 672 с.
5. *Fukuyama, F.* The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. — New York : Free Press, 1992. — 179 p.
6. *Huntington, S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. Huntington. — London : Touchstone books, 1996. — 640 p.
7. *Постовская, Н. М.* Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917—1959 гг.) / Н. М. Постовская. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 438 с.
8. *Авдиев, В. И.* Изучение истории Древнего Востока за 25 лет (1917—1942) / В. И. Авдиев // Истор. журн. — 1942. — № 10. — С. 98—102.
9. *Немировский, А. И.* Рождение Клио: у истоков исторической мысли / А. И. Немировский. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. — 351 с.
10. *Климуть, Л. Я.* История исторической мысли / Л. Я. Климуть. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. — 116 с.
11. *Нечухрин, А. Н.* Содержание понятия «кризис историографии» / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / С. М. Ходзін (адк. рэд.). — Мінск, 2007. — Вып. 3. — С. 35—46.
12. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Т. Т. Кручковский. — Минск, 2017. — 338 л.
13. *Емельянов, В.* Религия древней Месопотамии в работах петербургских востоковедов и фольклористов конца XIX — начала XX века / В. Емельянов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2018. — № 1. — С. 54—81.

14. *Chwolsohn, D. A.* Über die Überrestealt babylonischer Literatur in arabischen Übersetzungen / D. A. Chwolsohn. — Petersburg : Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1859.
15. *Chwolsohn, D. A.* Über Tammûzund die Menschen verehrung bei den alten Babyloniern / D. A. Chwolsohn. — Petersburg : Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1860.
16. *Рагозина, З. А.* История Халдеи с отдаленнейших времен до возвышения Ассирии / З. А. Рагозина. — СПб. : Изд. А. Ф. Маркса, 1902. — 447 с.
17. *Тураев, Б. А.* История древнего Востока / Б. А. Тураев. — Л. : Соц.-экон. изд-во, 1935. — Т. 1. — 308 с.
18. *Jastrow, M.* Die Religion Babyloniens und Assyriens / M. Jastrow. — Giessen : J. Ricker'sche Verlagsbuchhandlung, 1907. — Т. 1—2.
19. *Jeremias, A.* Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients. Handbuch zum biblisch-orientalischen Altertum / A. Jeremias. — Leipzig : J. C. Hinrichs, 1904. — 624 p.
20. *Попова, А. А.* Панвавилонизм в российской исторической науке первой трети XX века / А. А. Попова // Уч. зап. Каз. ун-та, 2020. — Т. 162, кн. 3. — С. 27—41.
21. *Милибанд, С. Д.* Востоковеды России. XX — начало XXI века : библиограф. слов. / С. Д. Милибанд. — М. : Вост. лит., 2008. — 990 с.
22. *Осьминина, Е. А.* Ассиро-вавилонская культура в изображении Д. С. Мережковского / Е. А. Осьминина // Вестн. МГЛУ. — 2017. — Вып. 7. — С. 170—178.
23. *Струве, В. В.* История Древнего Востока / В. В. Струве. — М. : Госполитиздат, 1941. — 484 с.
24. *Дьяконов, И. М.* Амореи (к происхождению культа бога Иисуса) / И. М. Дьяконов // ВДИ. — 1939. — № 4. — С. 60—69.
25. *Дьяконов, И. М.* Вавилонское политическое сочинение VIII—VII вв. до н. э. / И. М. Дьяконов // ВДИ. — 1946. — № 4. — С. 41—53.
26. *Немировский, А. А.* «Если царь с законоустановлением страны не считается...». Правитель, подданные и норма в вавилонско-ассирийском мире / А. А. Немировский // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. — 2-е изд. — М., 2009. — Гл. 2. — С. 47—63.
27. *Тюменев, А. И.* О предназначении людей по мифам древнего Двуречья / А. И. Тюменев // ВДИ. — 1948. — № 4. — С. 14—23.
28. *Тюменев, А. И.* Государственное хозяйство древнего Шумера / А. И. Тюменев. — М.—Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. — 519 с.
29. *Струве, В. В.* Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока : докл. и закл. слово / В. В. Струве // Изв. ГАИМК. — 1934. — Вып. 77. — С. 32—111, 157—181.

Поступила в редакцию 05.03.2024.

УДК 930.253

Н. С. СоломкинаБелорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 374 60 82, Solomkina.nadezhda@mail.ru**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ КОЛЛЕГИИ
ЦЕНТРАРХИВА РСФСР (1921—1928)**

Протоколы коллегии Централрхива РСФСР являются ценным источником по истории организации выставочной деятельности в 1921—1928 годах. В статье выделены основные вопросы и рассмотрены принятые решения, содержащиеся в протоколах. Кроме протоколов также были изучены сопроводительные материалы, созданные для реализации решений заседаний. Выставки архивных документов в этот период зачастую организовывались по инициативе и на базе музеев. В 1925 году была проведена специальная выставка по популяризации архивного дела. Также выставки об архивном деле в РСФСР проводились в Берлине, Вене, Стокгольме, Кельне. Проведение выставки сопровождалось разработкой специальной инструкции по ее организации и плана выставки. Первая выставка архивных документов, которая состоялась в 1925 году, была посвящена 10-летию Октябрьской революции. В результате анализа документов делается вывод, что в этот период выставки архивных материалов создавались исключительно к юбилейным и памятным датам страны.

Ключевые слова: Централрхив РСФСР; Всероссийский центральный исполнительный комитет; выставочная деятельность; выставка; Музей Красной армии; Музей революции СССР.

Библиогр. 10 назв.

N. S. SolomkinaBelarusian State University, 4 Independence Ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus,
+375 (29) 374 60 82, Solomkina.nadezhda@mail.ru**ORGANIZATION OF EXHIBITION ACTIVITIES IN THE WORK OF THE BOARD OF
THE CENTRARCHIVE OF THE RSFSR (1921—1928)**

The minutes of the board of the Central Archive of the RSFSR are a valuable source on the history of the organization of exhibition activities in 1921—1928. The article highlights the main issues and discusses the decisions made contained in the protocols. In addition to the minutes, accompanying materials created to implement the decisions of the meetings were also studied. Exhibitions of archival documents during this period were often organized on the initiative and on the basis of museums. In 1925, a special exhibition was held to popularize archival work. Also, exhibitions about archival work in the RSFSR were held in Berlin, Vienna, Stockholm, and Cologne. The exhibition was accompanied by the development of special instructions for its organization and the exhibition plan. The first exhibition of archival documents, which took place in 1925, was dedicated to the 10th anniversary of the October Revolution. As a result of the analysis of documents, it is concluded that during this period, exhibitions of archival materials were created exclusively for anniversaries and memorable dates of the country.

Key words: Central Archives of the RSFSR; All-Russian Central Executive Committee; exhibition activities; exhibition; the Museum of the Red Army; the Museum of the USSR Revolution.

Ref.: 10 titles.

Введение. Проблема сохранения исторической памяти имеет огромное значение не только для научного изучения, но и для реализации программ, направленных на распространение идеологии белорусского государства. Огромное значение в формировании образа важнейших исторических событий выполняют архивные документы, а выставочная деятельность этому способствует. Архивная отрасль РСФСР и БССР имела общие методические основания, зафиксированные в Положении о Централрхиве в 1922 году. В связи с тем, что архивная отрасль БССР в определенной мере зависела от принятых в центральном аппарате

РСФСР решений, изучение истории развития выставочной деятельности в РСФСР имеет важное значение для истории архивного дела в БССР.

История становления органов архивного управления представлена в целом ряде научных статей, монографий и учебных пособий следующих авторов: В. А. Савина [1—4], В. Е. Корнеева [5], Т. И. Хорхординой [6; 7], Е. В. Старостина [8] и др.

Начиная с 1921 года, направление развития архивной отрасли РСФСР принципиально стало меняться. Это проявлялось в политизации архивной отрасли и означало, что архивные учреждения стали включаться в прямое обслуживание государственной власти. 24 ноября 1921 года Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) принял постановление о передаче Главного управления архивным делом из ведения Наркомата просвещения РСФСР в подчинение ВЦИК, переименовав его в Центральный архив РСФСР (далее — Центрархив РСФСР), придав статус государственного учреждения с выраженными политическими функциями. В соответствии с постановлением в состав Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) были отнесены все архивные документы, состоящие на учете Центрархива РСФСР и как находящиеся в архивохранилищах, так и не находящиеся в них [9].

Постепенно с изменением органов подчинения стали происходить и изменения в структурных подразделениях. Стоит отметить, что особой критике стала подвергаться работа Коллегии Петроградского отделения. Было заявлено о необходимости реорганизации Коллегии Петроградского отделения и введения в ее состав лиц, пользующихся «политическим доверием» со стороны власти и партийных учреждений. Постепенно центр управления архивным делом стал перемещаться из Ленинграда в Москву. 14 июля 1921 года ВЦИК издал декрет о взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик. Согласно декрету во всех автономных республиках РСФСР создавались центральные управления архивным делом. 30 января 1922 года на основании декрета ВЦИК произошла реорганизация в структуре ЕГАФ: вместо девяти секций было образовано пять.

В связи со взятым курсом на активное использование архивных материалов для идеологической борьбы выставки архивных документов в этот период приобретают особое значение. В выставочной деятельности 20-х годов XX века в РСФСР уже стали намечаться тенденции в области организации выставок архивных документов: 1) велась подготовка совместных выставок с другими учреждениями; 2) архивные органы активно принимали участие в выставках за границей; 3) организовывались выставки архивных материалов на партийных съездах; 4) выставки архивных документов посвящались юбилейным датам страны. Все выставки преследовали одну цель — популяризацию архивного дела среди широких масс.

Материалы и методы исследования. Источниковой базой для написания статьи послужили материалы, опубликованные в сборнике документов «Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918—1928 гг.» [8]. Вопросы, касающиеся выставочной деятельности, фиксировались в журналах и протоколах заседаний коллегии Центрархива РСФСР. Они были менее подробные, чем протоколы заседаний Петроградского отделения секций ЕГАФ. На заседаниях присутствовали до 20 человек. Протоколы велись кратко: фиксировался вопрос, выносимый на обсуждение, и отражались выводы, зачастую в решении присутствовали стандартные фразы «разрешить», «отклонить», «информацию принять к сведению» без конкретизации и развернутых ответов на поставленные вопросы.

Для написания статьи использовались общенаучные, специально-исторические методы: историко-системный, структурный и функциональный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Выставочная деятельность архивных документов обсуждалась на заседаниях коллегии Центрархива РСФСР. В начале 1922 года

шло активное взаимодействие Коллегии Центрархива РСФСР с музеями. В коллегию приходили ходатайства с просьбой о предоставлении материалов для организации совместных выставок с музеями. Наиболее частые запросы приходили от музея Военной академии РККА, Музея революции СССР и Музея Красной армии. Например, Музей революции СССР обращался с просьбой в Центрархив РСФСР о выдаче из 3-го отделения госархива картины Елагина для юбилейной выставки 1905 года «Студенческая демонстрация на Тверской, ул. 1905 г.» [9, с. 270, 278], некоторых материалов, которые хранятся в Историко-революционном архиве [9, с. 314—315], а также выдать во временное пользование для юбилейной выставки декабристов материалы Муравьева-Апостола и дела № 503 [9, с. 411]. Музей Красной армии ходатайствовал о выдаче единственных экземпляров плакатов из архива Октябрьской революции для выставки. Во всех случаях ответ был положительным.

Однако стоит заметить, что коллегия не всегда принимала положительные решения в организации совместных выставок с музеями, где выставлялись архивные документы. Например, в Центрархив РСФСР обратилось Уральское облрхбюро с просьбой предоставить материалы о Мамине-Сибиряке для организации выставки. Однако коллегией было отказано в предоставлении оригинальных документов. Было предложено: 1) подлинные материалы должны быть заменены фотографиями или репродукциями; 2) на выставке материалы могут находиться не более двух недель; 3) должны быть приняты все меры, чтобы на материалы не попадали прямые солнечные лучи; 4) материалы должны быть выставлены в витринах под стеклом [9, с. 440].

Выставки, организуемые Музеем революции СССР и Музеем Красной армии, в значительной мере основывались на документах Центрархива РСФСР, которые передавались в музеи для временного пользования, причем при выявлении в Центрархиве РСФСР музейных предметов (знамена, оружие, масонские знаки, планы, чертежи, картины, рисунки) такие объекты после выставки передавались на постоянное хранение Музею революции СССР.

Выставки архивных документов организовывались во время проведения съездов. Например, в 1925 году в целях популяризации архивного дела была организована выставка архивных материалов для делегатов XIV съезда РКП(б). На выставке демонстрировались документы, а также приводились демонстрационные примеры по обеспечению сохранности архивных материалов. Выставка длилась 10 дней и проходила в помещении Архива Октябрьской революции [9, с. 408—409]. Похожая выставка была организована Истпартом на съезде РКП(б) с поддержкой Главархива [9, с. 57].

Выставки архивными органами также организовывались за границей [9, с. 88]. Так, Центрархив РСФСР принимал участие в выставках, организуемых в Берлине, Вене, Стокгольме, Кельне. Данные выставки демонстрировали деятельность Главархива [9, с. 597].

Постепенно, архивная выставка стала инструментом, который помогал регулировать проблемные вопросы архивного устройства. На заседании коллегии поднимался вопрос о дальнейшей концентрации архивных материалов в московских архивохранилищах. Одним из решений коллегии было: «Считать необходимым продолжать попытки изыскания средств на постройку нового архивного здания. С этой целью, воспользовавшись архивной выставкой, развернуть широкую кампанию в печати».

Основной причиной проведения выставок в 1925—1927 годах была популяризация среди широких масс сведений о важнейших исторических событиях, которые относятся революционному движению в России, а также в целях популяризации государственного, общественного и научного знания. Было проведено 76 выставок. Наиболее крупные проходили в Ленинграде и Москве.

В декабре 1925 года была проведена выставка по истории революционного движения в России, которая была приурочена к XIV съезду ВКП(б). Документы были выставлены в помещении Архива Октябрьской революции и охватывали период с 1730 по 1921 год.

В марте 1927 года в Центрархив РСФСР обратился Музей революции СССР с просьбой выдать во временное пользование из Архива Октябрьской революции экспонаты для организации выставки документов, которые относились к Февральской революции. Однако коллегией было отказано и поручено историку-архивисту А. М. Рахлин произвести отбор документов, которые относятся к Февральской революции. К XV конференции ВКП(б) в помещениях Архива Октябрьской революции была организована выставка в большей своей части еще не опубликованных и ранее не выставлявшихся на архивных выставках архивных материалов, относящихся к Февральской революции. Выставка была разделена на три отдела: 1) канун революции; 2) Октябрьский переворот; 3) эпоха первого Временного правительства.

Также в Морском отделе архивохранилища армии и флота Ленинградского центрального исторического архива с 11 марта по 15 апреля 1927 года была открыта выставка архивных материалов на тему «Флот в Февральскую революцию».

Отдельно стоит отметить выставку архивных документов, которая была посвящена 10-летию Октябрьской революции. Особый интерес представляет процесс организации выставки. Обсуждение организации выставки началось ещё на 2-й конференции деятелей РСФСР, которая проходила с 11 по 15 января 1927 года. После, на заседании Коллегии Центрархива РСФСР стали составляться перечни фондов и других материалов, которые относились к юбилею Октября, и начал разрабатываться проект инструкции по сбору печатных и иллюстрированных материалов по истории Октябрьской революции на местах и использованию их для выставки (окончательное редактирование инструкции возлагалось на товарищей Владимира Васильевича Максакова и Анну Ивановну Кудрявцеву). Также начал готовиться примерный план выставки документов по Октябрьской революции для провинциальных архивных учреждений и проект выставки в Москве [9, с. 596—597].

Кроме плана выставки к ней была разработана «Инструкция по организации выставки архивных документов к 10-летию Октября», утвержденная Коллегией Центрархива РСФСР 13 октября 1927 года. Она состояла из четырёх разделов: «Помещение», «Штат», «Охрана выставки», «Порядок функционирования выставки».

В разделе «Помещение» описывалось, что выставка архивных документов организуется и размещается в двух комнатах. Большая комната занимается выставкой по истории Октябрьской революции, меньшая — итогово-популяризационным отделом «Архивное строительство в РСФСР».

В разделе «Штат» отмечалось, что выставку обслуживали восемь человек: заведующий выставкой, ответственный хранитель выставки, четыре дежурных хранителя, контролер, курьер.

К обязанностям заведующего выставкой относилось: нести ответственность за сохранность экспонируемых материалов, административно-организационная работа, открытие и закрытие выставки. Хранитель отвечал за приемку и регистрацию материалов, а также рассылку их по архивохранилищам после свертывания выставки, описание выставки в целом, ведение отчетности. В обязанности дежурных хранителей входила: непосредственная охрана материалов и предоставление разъяснений отдельным посетителям по выставленным материалам. В обязанности контролёра входило наблюдение за правильностью регистрации посетителей и экскурсий, составление ежедневных сводок о количестве посещений, открытие и закрытие выставки совместно с заведующим выставкой. На курьере лежала ответственность за сохранность верхней одежды посетителей, портфелей и свертков, а также ежедневная уборка помещений выставки.

В разделе «Охрана выставки» описывались различные уровни охраны: внешняя охрана возлагалась на специальный милицейский пост, связанный сигнализацией с помещением выставки. В целях противопожарной охраны помещения выставки устанавливались три огнетушителя: два — в большой комнате, один — в малой. Охрана документов лежала на дежурных хранителях.

В разделе «Порядок функционирования выставки» описывалось подробное функционирование выставки. Так, на торжественное открытие приглашались «особыми» пригласи-

тельными билетами представители государственных, общественных, партийных, профессиональных и научных учреждений и организаций, для популяризации мероприятия — представители редакций газет и журналов. Устанавливалось время работы выставки: по праздничным дням — с 11:00 до 19:00 часов, в остальные дни недели — с 13:00 до 19:00 часов. Вход на выставку был открыт для экскурсий по предварительным спискам. Экскурсии проходили по договоренности с заведующим выставкой группами от 20 до 25 человек. Экскурсии проводились ежедневно в часы функционирования выставки с таким расчетом, чтобы в помещении выставки одновременно находилось не более 40—50 человек. Вход в помещение выставки в верхней одежде и курение в помещении не разрешались. Одежда, портфели и свертки оставлялись на хранении в гардеробе. Все проходящие на выставку регистрировались в особой книге, заполняя следующие графы: фамилия, имя, род занятий, город. Свои впечатления и пожелания посетителям выставки предлагалось записывать в особые книги. За неделю до открытия выставки появлялись извещения и объявления во всех столичных газетах с указанием условий посещения выставки. Государственным, общественным, партийным, профессиональным и научным учреждениям и организациям посылались специальные уведомления [9, с. 619—621].

Для детальной разработки выставки к инструкции разрабатывался план, который также утверждался на заседании Коллегии Центрархива РСФСР 13.10.1927. План выставки архивных материалов к 10-летию Октябрьской революции состоял из пяти разделов и отражал периоды в истории Октябрьской революции. Первый раздел — «Экономическая, политическая и военная дезорганизация к моменту февральского переворота»; второй — «Февральско-мартовская революция». Второй раздел также делился на подразделы: а) деятельность буржуазии и мелкобуржуазной оппозиции (кадеты, трудовики-эсеры, меньшевики); б) противоречия между буржуазией с одной стороны и пролетариатом и крестьянством — с другой; в) общественные классы в борьбе за власть. Третий раздел — «Канун Октябрьской революции»: а) обострение классовой борьбы (в городе и деревне), отражение классовой борьбы на фронте. Оформление классовых политических группировок; б) сознательная планомерная организационная подготовка революции РКП(б); в) открытое столкновение. Апрельская, июньская демонстрации; июльские дни; Корниловщина. Четвертый раздел — «Октябрьская революция»: а) деятельность ВРК; б) Октябрьский переворот в Петрограде; в) II съезд Советов; г) меньшевики и эсеры в Октябрьские дни; д) Октябрь в Москве; е) Октябрь в провинции; ж) Октябрь в Ставке и на фронте; з) первые мероприятия Советской власти (декреты о мире, земле, рабочий контроль об уничтожении сословий и гражданских чинов, об отделении церкви от государства, в области национального вопроса и т. д.), борьба за мир. Пятый раздел — «Организация Советской власти — государственная форма диктатуры пролетариата. III съезд Советов. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. IV чрезвычайный съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. V Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Советская Конституция. Организация Красной армии» [9, с. 618—619].

Заведующей выставкой была назначена юрист, историк-архивист Анна Матвеевна Рахлин. Ответственным хранителем экспонатов выставки назначалась М. Е. Вашман. Ответственность за организацию отдела архивного строительства РСФСР была возложена на А. Р. Иодко. Открытие выставки было назначено на 6 ноября 1927 года. Выставка являлась открытой для экскурсий, организованных партийными, профессиональными и научными организациями и учреждениями, а также для представителей по удостоверениям членов правительства, членов ЦК ВКП(б), МК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, МК ВЛКСМ, Хамовнического райкома ВКП(б), Коммунистической академии, Общества старых большевиков, политкаторжан, Общества историков-марксистов. По вопросу о посещении выставки приезжающим к празднованию 10-летия Октября иностранным гражданам необходимо было связаться с ВЦСПС и ВОКС [9, с. 616—618].

Как уже описывалось ранее, материалы выставки были размещены в двух залах. В первом зале были выставлены подлинные материалы, редкие фотографии, прокламации, воззвания, листовки, газеты, журналы и книги, относящиеся к концу 1916 года и до первой половины 1918-го. Всего в первом зале было выставлено 533 документа. Во втором зале расположились материалы, характеризующие архивное строительство за 10 лет. В витрине изданий Центрархива РСФСР были выставлены книги и брошюры, изданные Центрархивом РСФСР в 1922—1927 годах. Особенностью этого зала было то, что в составе экспонатов выделялся отдел «Повреждения архивного материала и борьба с вредителями», в котором демонстрировался ряд экспонатов, иллюстрирующих различные виды разрушения архивных документов: сырость, плесневые грибки, бумажные вредители, выцветания и т. д. Помимо видов разрушения демонстрировались и способы борьбы с этими бедствиями.

Успех архивных выставок, особенно в провинции, был очень значителен. По статистическим данным, через одни только выставки, приуроченные к Октябрьским юбилейным торжествам, прошло свыше 170 тыс. посетителей. Например, в таких городах, как Архангельск, на выставке побывало свыше 10 тыс. человек, в Самаре — свыше 10 тыс., а в Ижевске — свыше 3 тыс. и т. д.

Ещё одной «громкой» выставкой архивных документов стала выставка, посвященная юбилею 10-летия архивного строительства. На заседании коллегии товарищ В. В. Максаков говорил о проведении мероприятий, посвященных этой дате. Коллегией были приняты решения, что к юбилею архивного строительства будут проводиться следующие мероприятия: 1) доклады о состоянии и работе архивных учреждений; 2) созыв конференции в центрах, где архивное дело имеет 10-летний опыт; 3) организация выставки архивных документов и публичные доклады на тему «10-летие архивного строительства в РСФСР» [9, с. 641].

Десятилетний юбилей архивного строительства привлек внимание государственных и научных учреждений, а также широких кругов советской общественности к делу охраны архивных документов. Исходя из цели, руководство полагалось на широкий размах и обширный характер выставки с привлечением союзных республик.

В историческом отделе выставлялись ценнейшие документы и материалы, иллюстрирующие историю становления и развития архивного дела в стране. Также коллегией было решено демонстрировать образцы описей, описаний и делопроизводственных форм [9, с. 687].

Стоит отметить, что благодаря организации выставки к 10-летию архивного строительства коллегией одновременно было проведено совещание представителей центрархивов союзных республик по вопросам о взаимоотношении с союзными республиками в деле подготовки выставки архивных материалов, посвященной архивному строительству. После этой выставки начались тесные взаимоотношения Центрархива РСФСР и Центрархива БССР. 5 сентября 1928 года Центрархив РСФСР от лица В. В. Максакова обратился с письмом в Центрархив БССР по вопросу высылки выставочных материалов. Центрархив РСФСР пишет: «В связи с 10-летием издания Декрета СНК о централизации архивного дела в РСФСР (1 июня 1918 года), Управление Центрархива РСФСР в Москве устраивает выставку, посвященную архивному строительству. На этой выставке было бы желательно отразить состояние архивов в БССР, дела и работу Центрального архивного управления БССР, в следствии чего Центрархив просит выслать в качестве материалов для выставки: 1/ статистические сведения, иллюстрирующие: а/ дело канцелярии архивных материалов, б/ издательскую деятельность, в/ работу по обслуживанию практических и научных потребностей учреждений и отдельных лиц, количество архивных учреждений, сведения об организационной структуре учреждений, образцы форм» [10, л. 3].

К выставке также был разработан план, он состоял из трех разделов: а) исторические предпосылки образования Главархива и архивное дело до Октябрьской революции; б) работа Главархива и Центрархива за 10 лет; в) содержание центральных архивохранилищ [9, с. 691].

Заключение. В работе Центрархива РСФСР в области создания и организации выставок архивных документов стало оформляться методическое сопровождение архивных выставок. В 1920-х годах выставочная деятельность коллегий стала более активной, при подготовке выставок архивных документов стали вырабатываться тенденции, подходы и направления: Центрархив РСФСР занимался созданием общих выставок с музеями, организовывал выставки на партийных съездах, а также уделял большое внимание организации выставок архивных материалов за границей. Так, коллегия Центрархива РСФСР активно сотрудничала с Музеем революции СССР, Музеем Красной армии. Помимо плана выставок была разработана подробная инструкция с указанием штатного состава выставок, их ответственность и должностные обязанности, отдельно прописывалась сохранность и безопасность документов. Примером первой методически оформленной выставки архивных документов служит выставка к 10-летию Октябрьской революции, которая была подготовлена Центрархивом РСФСР. В 1921—1928 годах выставки архивных документов создавались к юбилейным и памятным датам страны.

Список цитируемых источников

1. Савин, В. А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР—СССР, 1918—1950-е годы / В. А. Савин. — М., 2000. — 225 с
2. Савин, В. А. Формирование Государственного архивного фонда СССР в 1920—1950-х годах / В. А. Савин // Совет. арх. — 1991. — № 1. — С. 44—54.
3. Савин, В. А. Объединенные ведомственные архивы в РСФСР (1920-е — конец 1950-х годов) / В. А. Савин // Совет. арх. — 1984. — № 1. — С. 21—27.
4. Савин, В. А. Охрана государственных секретов в условиях становления административно-командной системы (создание секретных государственных хранилищ ретроспективной информации в 1920-х годах) / В. А. Савин // Российская государственность: опыт и перспективы изучения: Чтения памяти профессора Т. П. Коржихиной : материалы межвуз. науч. конф., Москва, 1—3 июня 1995 г. — М., 1995. — С. 82—85.
5. Корнеев, В. Е. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 — начало 1940-х годов) / В. Е. Корнеев, О. Н. Копылова // Отечеств. арх. — 1992. — № 3. — С. 13—24.
6. Хорхордина, Т. И. История и архивы. 1917—1980-е гг. / Т. И. Хорхордина. — М., 1994. — 360 с.
7. Хорхордина, Т. И. История Отечества и архивы / Т. И. Хорхордина. — М., 1994. — 360 с.
8. Старостин, Е. В. Архивы и революция / Е. В. Старостин, Т. И. Хорхордина. — М. : РГУ, 2007. — 180 с.
9. Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918—1928 гг. : сб. док. : в 2 т. / отв. ред. О. Н. Копылова. — М. : Кучково поле, 2018. — Т. 2 : 1921—1928 гг. — 920 с.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 249 Оп. 1. Д. 536. Л. 3.

Поступила в редакцию 20.05.2024.

ECONOMICS

УДК 331.101.262

И. В. Корнеев

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
пр-т Партизанский, 26, 220070 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 646 47 05, korneevets.i@tut.by

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

В статье показана роль устойчивого человеческого развития в обеспечении прогрессивной общественной динамики. Выявлены глобальные проблемы, препятствующие справедливому и устойчивому развитию человечества. Проведен анализ общемировых тенденций, ключевых индикаторов и политики в сфере человеческого развития. Показано, что человеческий прогресс нестабилен и подвержен влиянию глобальных вызовов, антропогенных экзистенциальных угроз и неопределенностей. Акцентируется внимание на необходимости консолидации усилий всех стран мирового сообщества по достижению баланса между освоением грандиозных возможностей, которые открывает технологический прогресс, и необходимостью устранения глобальных экзистенциальных угроз для жизни и благополучия настоящих и будущих поколений.

Ключевые слова: устойчивое человеческое развитие; концепция устойчивого человеческого развития; глобальные тенденции человеческого развития; индекс человеческого развития; планетарные изменения антропоцена; антропогенные экзистенциальные угрозы; политическая и социальная поляризация; цифровая трансформация; неопределенности устойчивого человеческого развития; реформа глобального управления.

Рис. 3. Библиогр.: 10 назв.

I. V. Korneevets

Institution of Education “Belarusian State Economic University”, 26 Partizansky Ave., 220070 Minsk,
the Republic of Belarus, +375 (29) 646 47 05, korneevets.i@tut.by

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE SUSTAINABLE HUMAN
DEVELOPMENT CONCEPT IN THE MODERN WORLD**

The role of sustainable human development in ensuring progressive social dynamics is shown in the article. Global problems that impede the fair and sustainable development of humanity are identified. The analysis of global trends, key indicators and policies in the field of human development was carried out. It is shown that human progress is not stable and is influenced by global challenges, man-made existential threats and uncertainties. Attention is focused on the need to consolidate the efforts of all countries of the world community to achieve the balance between the development of the tremendous opportunities that technological progress opens up and the need to eliminate global existential threats to the life and well-being of present and future generations.

Key words: sustainable human development; sustainable human development concept; global trends in human development; human development index; planetary changes of the Anthropocene; man-made existential threats; political and social polarization; digital transformation; uncertainty of sustainable human development; global governance reform.

Fig. 3. Ref.: 10 titles.

Введение. К проблемам обеспечения устойчивого человеческого развития в последние десятилетия приковано внимание ученых и практиков всего мирового сообщества. Новейшие технологии позволяют широким кругам общественности ознакомиться с ежегодными глобальными рейтингами стран мира и ключевыми выводами докладов, а также использовать их при разработке и реализации политических стратегий в целях стимулирования человеческого развития.

В разработанных концепциях и программах глобального развития на первый план выдвигается необходимость реализации такой системы целей и приоритетов, достижение которых

способно обеспечить всему человечеству, всем странам и каждому человеку условия и возможности для получения достойного дохода, реализации трудового потенциала, непрерывного образования, развития способностей и профессиональной квалификации, здоровой, продолжительной и созидательной жизни [1—4].

Концепция человеческого развития, принятая в современном мире, уже вышла за рамки своего основного определения и означает устойчивое развитие. При этом под «устойчивым человеческим развитием» понимается «расширение значимых свобод людей уже сегодня, одновременно с приложением разумных усилий, чтобы не допустить серьезного уменьшения таких свобод для будущих поколений» [5, с. 2]. Важнейшим положением современной концепции устойчивого человеческого развития является необходимость достижения баланса между экономическим ростом, социальным прогрессом и сохранением окружающей среды. Игнорирование же одной из составляющих способно поставить под угрозу не только возможности дальнейшего прогрессивного развития общества, но и будущее цивилизации в целом. Исходя из этого, для удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений мировому сообществу принципиально важно обеспечить решение совокупности экономических, социальных и экологических групп задач, добившись при этом определенной сбалансированности в их реализации [6].

Материалы и методы исследования. Основы теории человеческого развития и роли человеческого капитала в обеспечении прогрессивной общественной динамики нашли отражение в трудах зарубежных и отечественных ученых. Многочисленные теоретические и эмпирические исследования подтверждают, что в современном мире обеспечение социально-экономического прогресса и повышение на его основе уровня и качества жизни происходит не только и не столько благодаря обладанию природными ресурсами и производственным капиталом, сколько высокому уровню развития человеческого капитала, выступающего в качестве ключевого стратегического ресурса развития экономики и общества в целом.

В ежегодно издаваемых Программой развития Организации Объединенных Наций (далее — ПРООН) всемирных докладах с оценкой экономического и социального прогресса стран мира обеспечена непрерывность информирования относительно динамики ключевых индикаторов и статистических данных в сфере человеческого развития. В них представлен независимый, эмпирически обоснованный анализ основных тенденций и политики в сфере развития. Это придает особое значение комплексному исследованию глобальных вызовов и проблем на пути обеспечения устойчивого человеческого развития, которые могут обратить вспять имеющиеся достижения, следствием чего является значительное снижение значений индекса человеческого развития (далее — ИЧР).

В данной статье используются как общие мировоззренческие, так и общенаучные методы исследования, а также методы экспертных оценок, экономико-статистические, расчетные и графические инструменты. Информационной базой послужили научные труды современных отечественных и зарубежных ученых, данные докладов ПРООН, отчетов международных организаций.

Результаты исследования и их обсуждение. Достижение человечеством невероятных высот в материальном и интеллектуальном развитии в XXI веке сопровождается не только расширением возможностей обеспечения устойчивого человеческого развития, но и стремительным нарастанием глобальных вызовов и антропогенных экзистенциальных угроз для жизни и благополучия настоящих и будущих поколений. При этом нагрузка на планету становится столь значительной, что, как справедливо отмечают ученые, «планета Земля, возможно, вступает в совершенно новую геологическую эпоху — антропоцен или эпоху человека. Это означает, что мы являемся первыми людьми, которые будут жить в эпоху, определяемую нашим выбором, в которой доминирующим риском нашего выживания оказываемся

мы сами. Продолжить движение в направлении человеческого развития, устранив при этом подобные планетарные нагрузки — таков следующий рубеж на этом пути» [7].

Современное состояние экологии земного и водного пространства стремительно ухудшается в результате загрязнения окружающей среды вредными выбросами, разного рода экологических и техногенных катастроф, природных потрясений и стихийных бедствий. Тревожным предупреждением для стабильного существования планетарных систем является рост концентрации парниковых газов, значительная часть которых попадает в атмосферу в результате сжигания ископаемого топлива, что увеличивает среднюю мировую температуру. Следствием этого являются участвовавшие экстремальные погодные явления, засухи, масштабные лесные пожары, наводнения, таяние вечной мерзлоты. Так, серьезную угрозу человечеству несет повышение температуры, что требует принятия экстренных мер для замедления изменения климата и адаптации человечества к последствиям, избежать которых уже невозможно. По заключению ученых, к 2035 году мировая температура вырастет на 2 °С, к 2050 году — на 3 °С, а к 2100 году — на 4 °С, что приведет «к краху цивилизации» [8].

Результатом активной производственной и сельскохозяйственной деятельности является стремительное загрязнение окружающей среды, в которую ежегодно попадает 120—220 млрд т химических веществ, в том числе тяжелых металлов и пестицидов, которые приводят к развитию онкологических, аутоиммунных, неврологических и других заболеваний. Все это создает глобальную угрозу здоровью и безопасности человека, воздействуя на его иммунную и генную системы, распространение опасных вирусов и заболеваний, продолжительность и качество жизни. Так, всеобъемлющее и разрушительное воздействие на человеческое развитие оказала пандемия Covid-19 и ее последствия. По оценкам экспертов ПРООН, пандемия Covid-19 вытеснила около 100 млн людей за черту крайней нищеты, неся с собой не только угрозы здоровью населения, но и множество ограничительных мер, препятствующих полноценной жизни, реализации их прав и свобод [8].

При этом планетарный и социальный дисбаланс усиливают друг друга. В данном контексте чрезвычайную глобальную проблему, выходящую за рамки национальных границ, представляет угроза глобальной безопасности, усиления напряженности в отношениях между ведущими ядерными державами, опасности войны с применением ядерного оружия и других средств массового поражения, жертвой которой неизбежно станет все человечество, приблизив планету к краю пропасти. Впервые в истории общественного развития экзистенциальные угрозы антропогенного происхождения представляются более значимыми, чем угрозы стихийных бедствий, не зависящих от действий человека (включая столкновения с крупными астероидами, массивные вулканические явления и др., следствием которых стало массовое вымирание видов в геологическом масштабе времени). С появлением ядерного оружия стремительно нарастающая технологическая мощь несет человечеству чрезвычайную опасность и угрожает не только безвозвратным разрушением долгосрочного потенциала человечества, но и самим основам его существования. При этом спектр антропогенных экзистенциальных угроз неуклонно расширяется и наряду с перспективами преднамеренного использования ядерной силы включает искусственный интеллект, генную инженерию и нанотехнологии, а также опасности планетарных нагрузок антропоцена и их взаимодействия.

Стремительное нарастание глобальных угроз для жизни и благополучия настоящих и будущих поколений сопровождается возникновением хронических, многоуровневых, взаимодействующих неопределенностей в глобальном масштабе. В результате военных действий и нарастания вооруженных конфликтов, в том числе за пределами нестабильных регионов, впервые в истории число насильственно перемещенного населения достигло более 100 млн человек, причем большинство из них были перемещены в их собственных странах [8].

В современном мире новые виды неопределенностей, взаимодействуя между собой, наслаиваются друг на друга. Первая из них связана с опасными планетарными изменениями антропоцена и их тесным взаимодействием с неравенством. Вторая обусловлена стремлением к радикальным общественным преобразованиям, направленным на ослабление плане-

тарных нагрузок и использование потенциала новейших технологий в позитивном русле. Третья неопределенность является следствием усиления политической и социальной поляризации как между странами, так и внутри них, а также искаженным восприятием информации между различными группами населения, что связано с все более широким использованием новейших информационных технологий. Таким образом, сочетание дестабилизирующего планетарного давления с возрастающим неравенством, радикальные социальные преобразования, нацеленные на ослабление этого давления, и усиливающаяся поляризация представляют собой новые, крайне сложные, взаимодействующие источники неопределенности для всех стран мирового сообщества.

В связи с этим чрезвычайно особую актуальность приобретают проблемы, которые нашли отражение в последнем опубликованном Докладе о человеческом развитии за 2021—2022 годы «Времена неопределенности, неустроенные жизни: наше будущее в меняющемся мире». Следует отметить, что он является завершением трилогии докладов, начиная с Доклада о неравенстве за 2019 год, за которым следует Доклад о рисках антропоцена за 2020 год, где будущее человеческого развития рассматривается в неразрывной связи с будущим всей планеты, а также акцентируется внимание, что именно человек стал основной силой, вызывающей опасные планетарные изменения [7; 9; 10].

Как преодолеть сформировавшийся комплекс неопределенностей, вызванный антропоценом, целенаправленной общественной трансформацией и усилением поляризации? Как, используя показатели человеческого развития, осознать и должным образом отреагировать на этот очевидный парадокс прогресса на фоне потери ощущения безопасности? Как отмечают эксперты ПРООН, «одна из удручающих ироний антропоцена заключается в том, что, хотя у нас появилось больше возможностей влиять на наше будущее, это вовсе не означает, что мы способны в большей мере его контролировать. Начиная с кризиса, связанного с изменением климата, и заканчивая масштабными технологическими сдвигами, иные значительные по своему масштабу силы, иные значительные по своему масштабу силы — многие из которых появились в мире именно благодаря нам — расширяют число возможных последствий в любом из сценариев, в том числе, пока неизвестных нам» [9].

Выступая в качестве обобщающего индикатора человеческого развития, разработанный экспертами ПРООН ИЧР позволяет оценить состояние основных его измерений, характеризующих долголетие и здоровье, определяемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; уровень образованности, определяемый показателями средней и ожидаемой продолжительности обучения, а также уровень жизни, определяемый показателем валового национального дохода на душу населения.

Индекс человеческого развития, согласно данным опубликованного Доклада о человеческом развитии за 2021—2022 годы, представлен по 191 стране в разрезе четырех групп стран в зависимости от его значений: с очень высоким ИЧР (с 1-го по 66-е место в рейтинге), высоким (с 67-го по 115-е), средним (со 116-го по 159-е) и с низким ИЧР (со 160-го по 191-е место в рейтинге). При этом темпы человеческого развития неодинаковы в различных группах стран и регионах мира. Так, при среднемировом значении данного показателя в целом 0,732 ИЧР в странах с очень высоким уровнем человеческого развития составляет 0,896; с высоким уровнем человеческого развития — 0,754; со средним и низким — 0,636 и 0,518 соответственно [9, с 275].

Как показывает анализ, ведущие страны в области человеческого развития, возглавляющие мировой рейтинг, в период 1990—2019 годов демонстрировали стабильность и устойчивость национальных достижений, что в значительной степени было достигнуто благодаря высокой эффективности государственного регулирования, направленного на расширение инвестиций в человеческое развитие. Вместе с тем проведенный анализ позволяет констатировать, что прогресс человеческого развития, подвергаясь влиянию многочисленных потрясений, экзистенциальных угроз и рисков, не является линейным или гарантированным (рисунок 1).

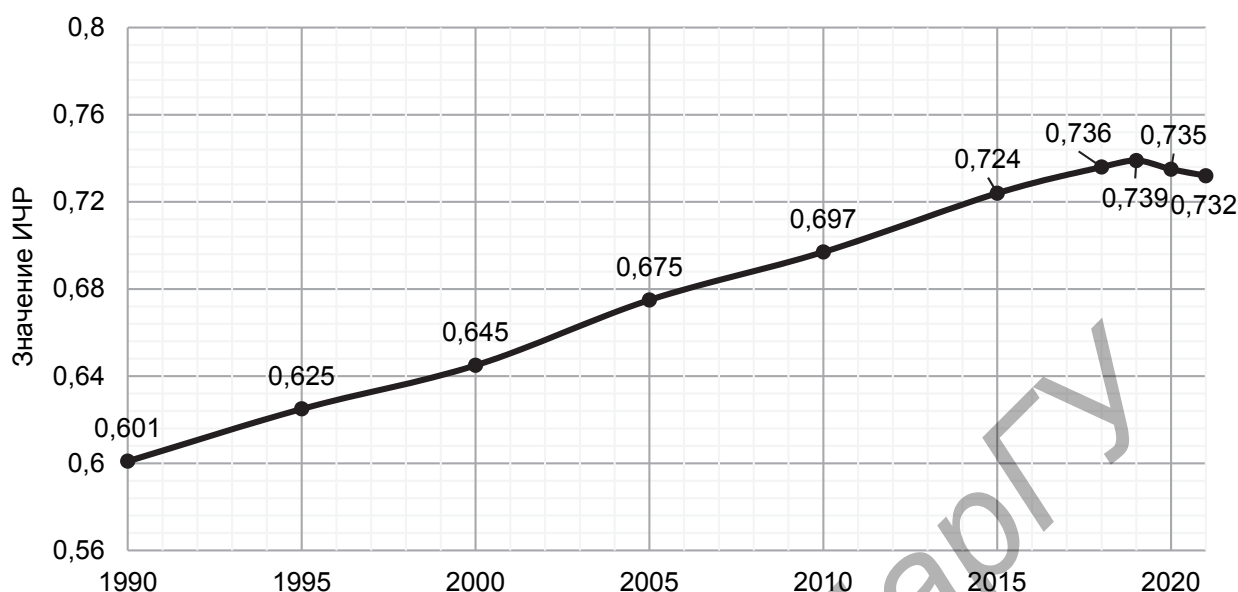

Рисунок 1. — Тенденции глобального значения ИЧР в 1990—2021 годах

Примечание — составлено автором на основе [9].

В результате на фоне впечатляющего глобального прогресса за последние три десятилетия впервые в истории отмечается резкий спад в человеческом развитии и соответствующее снижение глобального значения ИЧР. При этом, по данным Доклада о человеческом развитии за 2021—2022 годы, 90 % стран, представленных в мировом рейтинге, столкнулись с падением значения ИЧР в период 2020—2021 годов, в большинстве из них продолжается его дальнейшее снижение (рисунок 2). Следует отметить, что это значительно превышает количество стран, где было зарегистрировано снижение ИЧР после мирового финансового кризиса 2008 года.

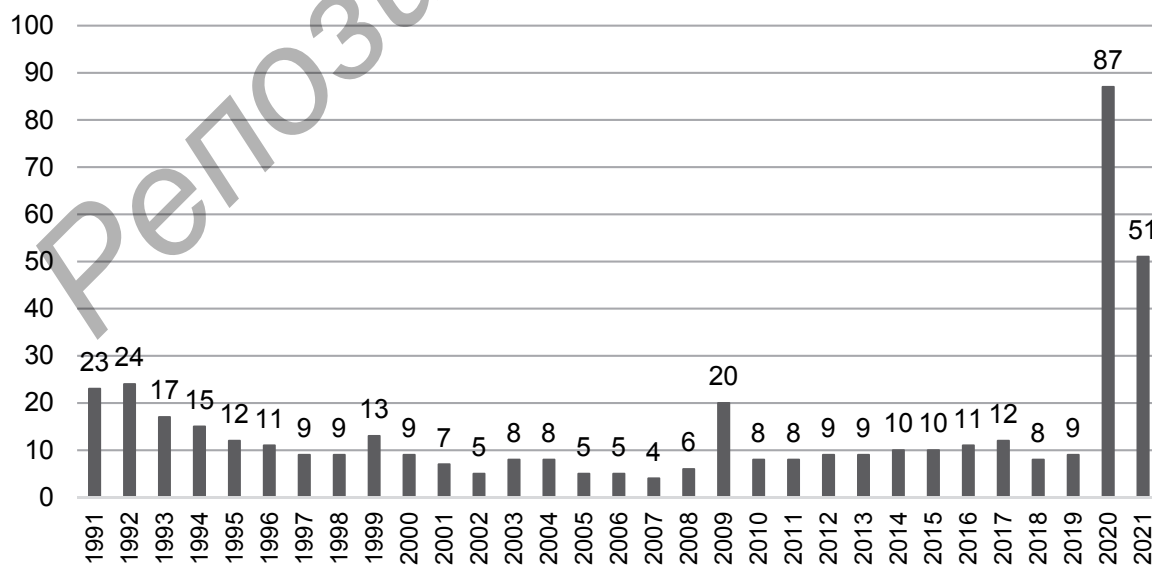

Рисунок 2. — Динамика доли стран, где произошло снижение значения ИЧР в 1991—2021 годах, %

Примечание — составлено автором на основе [9].

При этом следует отметить, что в 2021 году было достигнуто некоторое восстановление на глобальном уровне, но оно было неравномерным и частичным. Так, анализ показывает, что более развитые страны, как правило, в меньшей степени пострадали от последствий глобальных потрясений, в большинстве из них отмечены улучшения показателей. В то же время в 33,3 % стран из этой группы все еще продолжалось дальнейшее снижение показателей человеческого развития. В большинстве остальных стран мира ситуация оставалась более сложной: в группе с высоким значением ИЧР уменьшение данного показателя было зарегистрировано в 61,2 % стран, со средним и низким значением ИЧР — в 59,2 % стран (рисунок 3).

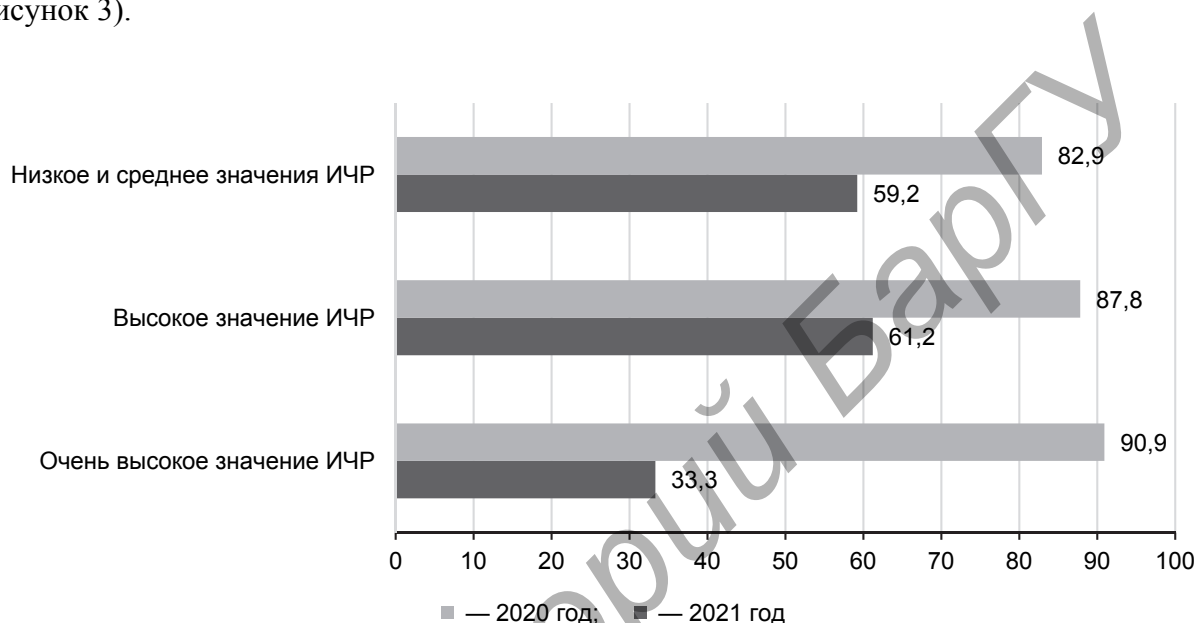

Рисунок 3. — Доля стран в каждой группе, где произошло снижение ИЧР в 2020—2021 годах, %

Примечание — составлено автором на основе [9].

Таким образом, как показывает анализ, глобальные вызовы и неопределенности, включая проблемы изменения климата и утраты биоразнообразия, углубление неравенства и политическую поляризацию, реверсивные процессы, обусловленные экономическими кризисами, вооруженными конфликтами и эпидемиями, могут обратить вспять имеющиеся достижения, следствием чего является значительное снижение значений ИЧР.

Проведенный анализ мировых тенденций человеческого развития позволяет констатировать, что в условиях нарастания глобальных проблем ведущие страны хотя и сохранили, но не усилили свои лидирующие позиции. При этом самый высокий уровень человеческого развития зафиксирован в Швейцарии (ИЧР — 0,962), где ожидаемая продолжительность жизни составляет 84 года, продолжительность образования достигла 16,5 года и уровень валового национального дохода (далее — ВНД) на душу населения составляет почти 67 тыс. дол. США. Далее в мировом рейтинге человеческого развития следуют такие страны, как Норвегия (ИЧР — 0,961), Ирландия (ИЧР — 0,959), Китай (ИЧР — 0,952), Австралия (ИЧР — 0,951), Дания (ИЧР — 0,948), Швеция (ИЧР — 0,947), Ирландия (ИЧР — 0,945), Германия (ИЧР — 0,942) и Нидерланды (ИЧР — 0,941) [9, с. 272—275].

Однако по-прежнему сохраняется существенный разрыв между лидирующими странами и странами, находящимися в группе с низким уровнем ИЧР. Согласно представленным данным, отстающими в мировом рейтинге по ИЧР являются страны Центральной Африки. Так, последние позиции заняли такие страны, как Чад (ИЧР — 0,394), где ожидаемая продол-

жизнь составляет 52,5 года, продолжительность образования — 8 лет и уровень ВНД на душу населения — 1,364 тыс. дол. США, а также Южный Судан (ИЧР — 0,385) с ожидаемой продолжительностью жизни всего лишь в 55 лет, продолжительностью обучения 5,5 года и уровнем ВНД на душу населения 768 дол. США [9, с. 275].

Согласно представленным в Докладе о человеческом развитии за 2021—2022 годы данным, среди государств СНГ самый высокий рейтинг по ИЧР занимают Россия (52-е место, ИЧР — 0,816), Казахстан (56-е место, ИЧР — 0,800), Беларусь (60-е место, ИЧР — 0,808), которые сохранили свои позиции в группе государств с очень высоким уровнем развития [10, с. 272]. Вместе с тем следует отметить, что положительная динамика Республики Беларусь по данному показателю, достигнутая за последние десятилетия, была приостановлена. Так, если в период 2000—2019 годов Беларусь переместилась в мировом рейтинге с 68-го на 50-е место, то, по данным последнего доклада, ИЧР для Беларуси в 2021 году составлял 0,808. Страна занимала 60-е место среди 191 государства мира и по сравнению с предыдущим годом опустилась на семь позиций (53-е место), но остается в группе с очень высоким уровнем человеческого развития. При средней продолжительности жизни в 72,4 года белорусы учатся более 12 лет, а ВНД на душу населения с поправкой на паритет покупательной способности составляет 18,849 тыс. дол. США [9, с. 272].

Беларусь продолжает удерживать высокие позиции в области образования. Несмотря на то, что показатель ожидаемой продолжительности обучения снизился с 15,6 в 2018 году до 15,2 в 2021 году, она находится на уровне большинства стран с очень высоким значением ИЧР. При этом наиболее высокие достижения в области ожидаемой продолжительности обучения достигнуты такими странами, как Австралия — 21,1 года, Новая Зеландия — 20,3 года, Швеция — 19,4 года, Исландия — 19,2 года, Финляндия — 19,1 года.

Следует отметить, что снижение позиции страны с 53-го на 60-е место в мировом рейтинге может быть обусловлено низким и медленно растущим ВНД на душу населения с поправкой на паритет покупательной способности. И хотя в Республике Беларусь значение данного показателя выше, чем в группе стран с высоким уровнем человеческого развития (15,167 тыс. дол. США), очевиден разрыв в позиционировании страны по сравнению со странами с очень высоким ИЧР (43,752 тыс. дол. США) [9, с. 272—275].

Заключение. Проведенный анализ глобальных проблем, препятствующих справедливому и устойчивому развитию человечества, позволяет констатировать, что высокие достижения в критически важных областях человеческого развития, таких как здоровье, образование, благополучие, могут быть стремительно разрушены в результате чрезвычайно опасного давления, оказываемого человечеством на планету, чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, крайне высокого уровня геополитического недоверия и конкуренции, усиления глубоких разногласий как внутри стран, так и в рамках всего мирового сообщества.

Для сохранения прогрессивной динамики в сфере человеческого развития чрезвычайно актуальной представляется необходимость консолидации усилий всех стран мирового сообщества по достижению баланса между освоением грандиозных возможностей, которые открывает технологический прогресс, включая искусственный интеллект и социальные сети, и необходимостью устранения глобальных экзистенциальных угроз для жизни и благополучия настоящих и будущих поколений. Эти усилия должны быть сосредоточены на инновациях, инвестициях и обеспечении социальной поддержки, способствующих защите и стимулированию человеческого развития.

И не случайно глобальный Доклад о человеческом развитии за 2021—2022 годы рассматривает человеческое развитие «не только как цель, но и как средство нашего дальнейшего движения вперед через нестабильные времена, напоминая нам о том, что мы — при всей нашей сложности, разнообразии, творческом потенциале — являемся истинным богатством наций» [9].

Как справедливо отмечают эксперты ПРООН, в то время, когда люди и планета вступают в совершенно новую эпоху — антропоцен или эпоху человека — для всех стран

настало время пересмотреть движение к прогрессу, для чего необходимо в полной мере учитывать опасное давление, оказываемое человечеством на планету, и ликвидировать серьезный дисбаланс власти и возможностей, препятствующий изменениям. С этих позиций ключевые выводы докладов должны быть использованы при разработке и реализации политических стратегий на глобальном уровне в целях усиления международного взаимодействия и мобилизации ресурсов на решение приоритетных задач в области устойчивого человеческого развития, чтобы преодолеть нарастающие вызовы и угрозы и вывести человечество на новый путь, ведущий к миру, стабильности и процветанию.

Не вызывает сомнения, что справедливое и устойчивое человеческое развитие — это не только самостоятельная цель, но и наилучший из имеющихся в распоряжении мирового сообщества превентивных инструментов предупреждения возникновения новых глобальных вызовов, проблем и неопределенностей.

Список цитируемых источников

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : утв. резолюцией 55/2 Генер. Ассамблеи от 8 сент. 2000 г. // Организация Объед. Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. — Дата доступа: 22.01.2024.
2. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Организация Объед. Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda>. — Дата доступа: 22.01.2024.
3. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2023 год: специальный выпуск. На пути выработки плана спасения людей и планеты [Электронный ресурс] // Организация Объед. Наций. — Режим доступа: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210024969/read>. — Дата доступа: 05.02.2024.
4. Парижское соглашение Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] : принято 12 дек.я 2015 г. // Организация Объед. Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>. — Дата доступа: 22.01.2024.
5. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого / пер. с англ. // Программа развития ООН. — М. : Весь Мир, 2017. — 284 с.
6. Корнеевец, И. В. Устойчивое человеческое развитие: вызовы, угрозы, закономерности / И. В. Корнеевец, Т. Г. Корнеевец // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. — Минск : БГЭУ, 2019. — Вып. 12. — С. 226—232.
7. Доклад о развитии человека 2020. Резюме. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен / пер. с англ. // Программа развития ООН. — М. : Весь Мир, 2020. — 24 с.
8. Отчет «Выживание и благополучие в XXI веке» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/vyzhivanie-i-blagopoluchie-v-xxi-veke>. — Дата доступа: 22.01.2024.
9. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 «Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22ru.pdf. — Дата доступа: 22.01.2024.
10. Доклад о развитии человека 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: Неравенство в человеческом развитии в XXI веке / пер. с англ. // Программа развития ООН. — М. : Весь Мир, 2019. — 368 с.

Поступила в редакцию 26.03.2024.

УДК 331.522

А. Н. Короб, кандидат экономических наук, доцент

Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 787 37 49, nemodakar@mail.ru

ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ КЛАСТЕРА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Автор определил перспективы кластерного развития жилищно-коммунальной сферы Республики Беларусь, которые отчетливо можно проследить при детальном исследовании нормативных правовых документов. Институциональная практика и программные нормы нормативных правовых актов позволили автору предложить схему взаимодействия сторон в рамках кластерных инициатив жилищно-коммунального хозяйства.

Создание конкретного кластера рекомендуется только по инициативе заинтересованных сторон: высшего государственного органа, предполагаемой организации кластерного развития, консенсуса присоединившихся профильных предприятий жилищно-коммунальной сферы, участвующих университетов и научных учреждений. Предлагаемые в научной статье меры являются частью структурной трансформации жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: кластер; организация кластерного развития; центр кластерного развития; структурная трансформация; жилищно-коммунальное хозяйство.

Рис. 1. Табл. 1. Библиогр.: 12 назв.

A. N. Korob, PhD in Economics, Associate Professor

State Scientific Institution "Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus", 1 Surganova Str., bldg. 2, 220072 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 787 37 49, nemodakar@mail.ru

APPROACHES TO THE CREATION OF A HOUSING AND COMMUNAL SERVICES CLUSTER

The author has identified the prospects for the cluster development of the housing and communal services in the Republic of Belarus. The author established these prospects on the basis of a detailed study of regulatory legal documents. Based on institutional practice and programmatic norms of normative legal acts, the author proposed a scheme of interaction between the parties within the framework of cluster initiatives of housing and communal services.

The author recommends the creation of a specific cluster only on the initiative of interested parties: a higher government body, the proposed organization of cluster development, a consensus of affiliated specialized housing and communal services enterprises, participating universities and scientific organizations. The measures proposed in the scientific article are part of the structural transformation of housing and communal services.

Key words: cluster; organization of cluster development; cluster development center; structural transformation; housing and communal services.

Fig. 1. Table 1. Ref.: 12 titles.

Введение. В соответствии с Концепцией совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года в Республике Беларусь происходит реформирование данной сферы. В нормативном правовом документе предполагается, что «структурные меры научного обеспечения жилищно-коммунальной сферы будут построены на кластерных принципах, а научной составляющей кластера будет являться сеть лабораторий академических научных организаций и профильных вузов, выполняющих исследования и разработки по заказам организаций системы жилищно-коммунального хозяйства» [1]. С момента принятия концепции реализован комплекс мер по созданию кластера, которые носят внесистемный характер и решают базовые потребности сферы. По нашему мнению, создание кластера жилищно-коммунального хозяйства относится к структурным экономическим преобразованиям. Следовательно, решение поставленной задачи необходимо решать в рамках институциональной теории и стейкхолдерского подхода. Суть структурного преобразования системы

жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ) заключается в том, что создаваемый кластер будет успешно функционирующим только в том случае, если в основе схемы его функционирования будут лежать экономические интересы стейкхолдеров и он будет гармонично вписываться в действующую институциональную матрицу — исторически сложившуюся совокупность базовых общественных отношений.

Объектом данной научной статьи является система ЖКХ, предметом — подходы к созданию кластера в системе ЖКХ. Цель научного поиска — предложить действенную схему кластерных инициатив в системе ЖКХ Беларуси.

Методология и методы исследования. Термин «кластер» широко применяется во многих отраслях научных знаний: в информационных технологиях, математике, астрономии, лингвистике, архитектуре, химии и прочих дисциплинах. В каждом случае понятие кластера имеет свои смысловые значения при сохранении общего семантического ядра. Термин «кластер» заимствован из английского языка и буквально означает «скопление».

Интерес к кластерам как эффективному инструменту повышения конкурентоспособности появился в последней четверти XX века. Основоположником кластерного подхода к определению и повышению региональной конкурентоспособности является профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер.

В Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь под кластером понимается «совокупность территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости» [2]. В каком-то смысле кластер является субъектом хозяйствования без образования юридического лица, построенным на кооперативных принципах и стремящимся повысить свою конкурентоспособность на основе объединения деятельности сторон. Ядром или связующим звеном кластера выступает организация кластерного развития — «создаваемое или определяемое участниками кластера юридическое лицо, объединяющее участников кластера для достижения общих целей, обеспечивающее реализацию кластерного проекта и осуществляющее управление и эксплуатацию специализированной инфраструктуры кластерного развития» [2].

В настоящее время законодательство Республики Беларусь позволяет обеспечить формирование кластеров в следующих организационных формах:

- создание объединения субъектов хозяйствования (ассоциации, союза) или учреждение хозяйственного общества (организации кластерного развития) для целей реализации кластерной инициативы и кластерного проекта;
- заключение между участниками кластера договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), в рамках которого будет осуществляться скоординированная деятельность в интересах всех участников кластера по ряду направлений; для координации деятельности из состава руководителей участвующих организаций формируется совет кластера;
- определение организации кластерного развития для целей реализации кластерной инициативы и кластерного проекта из числа действующих участников кластера [2].

Перспективной моделью формирования кластера в белорусской институциональной системе, в том числе жилищно-коммунальной сфере, является хозяйственная структура, включающая в себя не только производственный и предпринимательские элементы, но и научную и образовательную составляющие. В Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь среди основных категорий участников кластера выделяются «научные организации и учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего и последиplomного образования» [2]. В свою очередь, в Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года в Республике Беларусь предполагается «обеспечение интеграции учреждений

образования в систему жилищно-коммунального хозяйства путем создания филиалов кафедр профильных специальностей и научных центров в конкретных организациях» [1], т. е. формирование кластерной структуры без создания отдельного юридического лица, сочетающей в себе производственный (предпринимательский), а также научный и образовательный потенциалы. Данные предложения могут быть развиты на основе концепции академического предпринимательства, разработанной в 1998 году Бертоном Р. Кларком, в русскоязычной интерпретации известной больше как модель «Университет 3.0». Суть идеи заключается в том, что любое учреждение образования может поставить себе задачу трансформирования в университет предпринимательского типа, а для этого преобразования необходимо осознать потребность в преобразовании и переориентировать миссию функционирования с образования на предпринимательство [3]. Ученый, изучив опыт предпринимательской трансформации пяти европейских высших школ, доказал, что предпринимательский университет стремится к инновациям в своей работе [3, с. 20].

На формирование компетенций академического предпринимательства был направлен экспериментальный проект «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели “Университет 3.0” (комплексное развитие научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской инфраструктуры учреждения высшего образования в целях создания инновационной продукции и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности)» под эгидой Министерства образования Республики Беларусь [4], который завершился 31.08.2023. По нашему мнению, модель «Университет 3.0» в белорусской институциональной системе целесообразнее всего реализовывать в виде кластерной структуры.

На сегодня выделяют два типа моделей предпринимательского университета:

- предпринимательский университет по результату — преподаватели и выпускники создают инновационные компании, занимающиеся внедрением их научно-исследовательских разработок;
- предпринимательский университет по типу команды управленцев — коммерциализацией научных разработок занимается сам университет [5].

Второй тип предпринимательского университета больше подходит для белорусской институциональной системы ввиду неразвитости предпринимательских отношений в академической среде. Однако целесообразно все же предусматривать участие в капитале инновационных компаний разработчиков из сфер образования и науки посредством вложений объектов интеллектуальной собственности. Целесообразным стимулом развития предпринимательских компетенций может послужить сокращение или полная замена выполнения учебной нагрузки на продолжительные оплачиваемые стажировки преподавателей в инновационных компаниях для коммерциализации собственных разработок.

Для компилирования кластера ЖКХ и концепции «Университет 3.0» исследуем государственное регулирование сферы в белорусской институциональной системе.

Государственное управление ЖКХ осуществляет Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, которое реализует возложенные на него задачи на региональном уровне через структурные подразделения областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета, осуществляющих государственно-властные полномочия в сфере опосредованно через управления ЖКХ по областям и городу Минску, которые входят в систему профильного министерства, а в своей деятельности подчиняются председателю областного или Минского городского исполнительного комитета.

В целях осуществления общего руководства, управления и координации деятельности предприятий сферы, представления и защиты в установленном порядке интересов входящих в его состав организаций областные и Минский городской исполнительные комитеты создали государственные объединения ЖКХ по регионам, которые являются объединениями юридических лиц, осуществляющими общее руководство, управление и координацию деятельности, представление интересов организаций, в него входящих. Объединение создается соответствующим исполнительным комитетом. В своей деятельности подчиняется управлению ЖКХ

исполнительного комитета и Министерству жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь. В государственное объединение по соответствующему региону входят городские и районные предприятия сферы на договорных принципах, а финансируется деятельность такого объединения на основе взносов из выручки этих субъектов хозяйствования [6, с. 74].

Основные отличия и сходства региональных управлений от региональных государственных объединений ЖКХ представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. — Отличия и сходства региональных управлений от региональных государственных объединений ЖКХ

Отличительный признак	Управление ЖКХ	Государственное объединение ЖКХ
Юридический статус	Юридическое лицо	Юридическое лицо
Государственный статус	Государственный орган	Объединение юридических лиц
Источник финансирования	Соответствующий региональный бюджет	Взносы входящих в объединение предприятий
Сфера полномочий	Все организации ЖКХ, отделы ЖКХ на местном уровне	Только входящие в объединение предприятия
Уровень полномочий управления	Региональный орган управления в сфере ЖКХ	Координация деятельности предприятий ЖКХ, входящих в состав объединения
Вышестоящая организация	Региональный исполнительный комитет	Региональное управление ЖКХ
Подчиненные организации	Городские и районные отделы ЖКХ, предприятия ЖКХ региона	Предприятия ЖКХ региона, входящие в объединение
Основная функция	Государственное управление сферой ЖКХ региона	Координация деятельности государственных предприятий ЖКХ региона и управление информацией в сфере ЖКХ региона

Примечание — источник: собственная разработка автора на основе [6, с. 75].

Министерству жилищно-коммунального хозяйства также непосредственно подчиняется ряд организаций, которые осуществляют выполнение установленных функций по отдельным направлениям сферы. Перечень таких субъектов приведен в Положении о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 года № 968 (с изменениями и дополнениями от 13 июля 2023 года № 457) [7]. Например, к таким субъектам относятся государственное учреждение «Оператор вторичных материальных ресурсов», государственное производственное объединение «Белводоканал».

Особый интерес для создания кластеров в сфере представляют:

- 1) государственные объединения ЖКХ по регионам;
- 2) организации, непосредственно подчиненные министерству.

В белорусской институциональной системе данные субъекты выполняют сопряженную функцию с государственными органами — обеспечивают выполнение бюрократических процедур на принципах полного либо частичного самофинансирования. Например, государственное объединение ЖКХ по региону выполняет функции:

- государственное управление подчиненными организациями;
- проведение государственной жилищной реформы и единой технической политики по развитию и устойчивому функционированию объектов ЖКХ региона;

- создание необходимых условий для эффективной работы организаций сферы для удовлетворения потребностей субъектов хозяйствования и населения в жилищно-коммунальных услугах, повышения качества и расширения номенклатуры этих услуг;
- контроль за соблюдением законности при выполнении производственных заданий, договорных обязательств подчиненными организациями [6, с. 74—75].

Ряд организаций, непосредственно подчиненных Министерству жилищно-коммунального хозяйства, сотрудничают с различными научными учреждениями по своим направлениям, а также заинтересованы в научном сотрудничестве с научными и образовательными учреждениями. Например, на официальном сайте государственного производственного объединения «Белводоканал» предлагается ряд тем для дипломных работ и тематика научных исследований [8].

Результаты исследования и их обсуждение. По нашему мнению, государственные объединения и организации, непосредственно подчиненные Министерству жилищно-коммунального хозяйства, могут стать организациями кластерного развития по регионам и подотраслям сферы соответственно. В этом случае создание кластеров ЖКХ будет происходить директивно на основе государственно-властных полномочий. Остается решить вопрос относительно эффективности функционирования создаваемых объединений — участвующие субъекты могут лишь имитировать успешную деятельность посредством бюрократических инструментов без разработки реально эффективных проектов. Обеспечение успешности кластеров предлагается обеспечить на основе стейкхолдерского подхода или теории заинтересованных сторон.

Под стейкхолдерами понимают «любые группы или отдельных лиц, которые могут повлиять или на которые влияет достижение целей организации» [9]. В стратегическом менеджменте выделяют внешних стейкхолдеров — тех, кто может повлиять на результативность работы компании, но не имеют прямого отношения к ней, а также внутренних стейкхолдеров — группы и лица, которые находятся внутри организации или проекта и прямо участвуют в его деятельности.

Среди внешних стейкхолдеров кластера ЖКХ можно выделить таких действующих акторов:

- потребителей жилищно-коммунальных услуг;
- поставщиков и иных контрагентов;
- конкурентов или предприятия ЖКХ, не присоединившиеся к кластеру;
- органы государственного управления и местного самоуправления.

Предлагаемый перечень внутренних стейкхолдеров кластера включает:

- ответственных лиц организации кластерного развития, предприятий жилищно-коммунальной сферы, присоединившихся к кластеру, среди которых можно определить ее руководящий состав и специалистов;
- профессорско-преподавательский состав, научных сотрудников, руководящий состав учреждений образования и научно-исследовательских организаций;
- учащихся и получателей последипломного образования.

Экономическая эффективность формируемого кластера ЖКХ обеспечивается гармонизацией и поддержкой интересов стейкхолдеров. Потребители заинтересованы в качестве и ценовой доступности услуг, поставщики — в своевременной оплате, государственные органы — в бесперебойном функционировании сферы, а сторонние организации можно привлечь для присоединения к кластеру. Особую важность имеет присоединение к кластеру научных и учреждений высшего образования, которые должны стать центром кластерного развития, «целью деятельности которого является содействие разработке и реализации кластерных инициатив и проектов» [2]. Конечно же, можно пойти нормативно-правовым путем и обеспечить принятие системообразующих документов, но нет существенных гарантий в их действенности. На данный момент стоит задача обеспечить эффективное присоединение к клас-

теру ЖКХ научных и образовательных учреждений, для чего необходимо предложить действенные механизмы обеспечения интересов в первую очередь научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава и различных категорий учащихся (студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов).

Деятельность научных сотрудников учреждений высшего образования и научно-исследовательских институтов связана с выполнением финансируемых проектов на основе бюджетных и коммерческих источников. Зачастую данная категория стейкхолдеров не обладает предпринимательскими навыками, а экономическим стимулом для нее является увеличение объемов финансирования проектов и количества самих проектов. Соответственно, для стимулирования инновационной активности данной категории стейкхолдеров рекомендуется использовать гранты и оплачиваемые проекты для осуществления практических стажировок в компаниях кластера в целях внедрения научно-исследовательских разработок.

Занятость профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования условно подразделяется на две половины дня. Первая половина дня четко планируется и формирует оплачиваемую учебную нагрузку, размер которой формирует тарифный оклад. Вторая половина дня планируется весьма условно и затрагивает не только научно-исследовательскую работу, но и другие общественные обязанности. Скорее всего экономический интерес профессорско-преподавательского состава, как и научных сотрудников, будет заключаться в выполнении финансируемых научно-исследовательских проектов.

Для стейкхолдеров, которые являются учащимися (студентами, магистрантами и прочее), экономический интерес заключается в трудоустройстве в успешных компаниях кластера либо в открытии собственных предприятий для коммерциализации научно-исследовательских разработок. Для данной категории стейкхолдеров есть и личные образовательные интересы — проведение квалификационных исследований. Например, студенты и магистранты заинтересованы в успешной защите курсовых и выпускных работ, для аспирантов и докторантов имеется особое стремление — защита диссертаций. Описанные интересы целесообразно использовать в качестве стимулов при функционировании кластера. Соответственно, тематика диссертаций может формироваться с учетом потребности в проведении исследований в рамках кластера. Описанные интересы целесообразно использовать в качестве стимулов при функционировании кластера. Если квалификационные исследования могут и не предполагать определенных источников финансирования, то для реализации научно-исследовательских проектов необходим инновационный фонд.

Установленные критерии получения средств из инновационных фондов (экспортная направленность проектов, организация технологического процесса, обеспечивающего средний уровень добавленной стоимости на одного работающего, аналогичный среднему уровню добавленной стоимости на одного работающего по соответствующему виду экономической деятельности в Европейском союзе) не позволяют финансировать инвестиционные проекты в сфере ЖКХ даже в случае их инновационной направленности. Учитывая социальную, экономическую и экологическую значимость инновационных и научно-исследовательских проектов в сфере, целесообразно инициировать внесение изменений в положение о порядке формирования и использования средств инновационных фондов и предусмотреть возможность резервирования части средств инновационных фондов для реализации проектов в ЖКХ [10].

Вместе с тем создание централизованного инвестиционного фонда ЖКХ обусловлено необходимостью аккумулирования средств для финансирования инвестиционных, в том числе инновационных и научно-исследовательских, проектов в данной сфере. Правовые рамки формирования внебюджетных инвестиционных фондов определены Указом Президента Республики Беларусь 7 августа 2012 года № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов» и постановлением Совета Министров Республики Беларусь [11] от 5 января 2013 года № 9 «Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов» [12].

В соответствии с Указом республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, облисполкомы и Минский горисполком вправе формировать внебюджетные централизованные инвестиционные фонды [12]. Таким образом, централизованный инвестиционный фонд ЖКХ может быть создан в виде организации, непосредственно подчиненной Министерству жилищно-коммунального хозяйства. При этом особо важное значение приобретает создание механизма проведения единой инновационной политики в сфере ЖКХ. Данная функция может быть возложена на экспертно-технический совет, созданный при централизованном инновационном фонде ЖКХ.

На экспертно-технический совет могут быть возложены следующие функции:

- анализ достижений современной науки и техники в области ЖКХ в целях оценки возможности их внедрения на предприятиях и в организациях;
- формирование запросов на разработку инновационных, энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий;
- экспертная оценка технических решений (технологий) в ЖКХ;
- формирование реестра инвестиционных проектов в сфере ЖКХ;
- экспертиза проектных решений по заявкам предприятий;
- утверждение перспективной тематики научно-исследовательских проектов, как финансируемых из централизованного инновационного фонда, так и квалификационных научно-исследовательских работ (в первую очередь магистерских, кандидатских и докторских диссертаций). Рекомендуется также предусмотреть механизмы организации целевой подготовки квалификационных исследований по тематике ЖКХ посредством одобрения экспертно-техническим советом с определением заинтересованных предприятий и организаций сферы.

Схема взаимодействия государственных органов, организаций, им непосредственно подчиненных, предприятий ЖКХ, учреждений науки и образования, а также рекомендуемых к созданию, централизованного инновационного фонда ЖКХ и экспертно-технического совета в рамках кластерных инициатив ЖКХ представлена на рисунке 1.

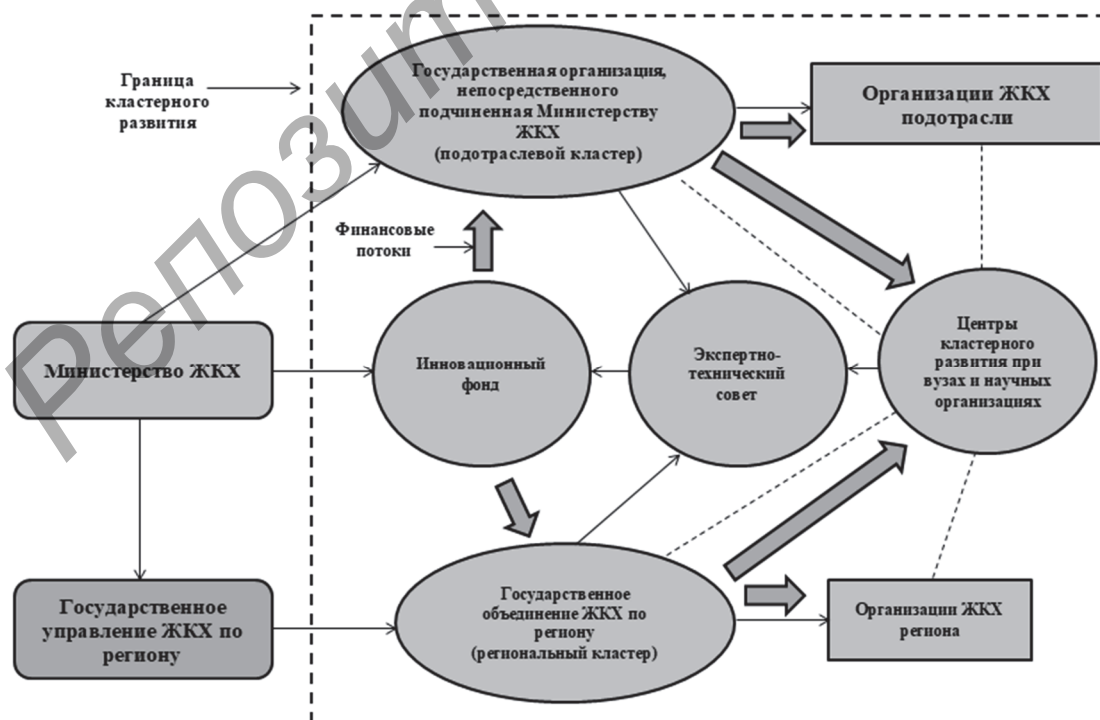

Рисунок 1. — Схема взаимодействия сторон в рамках кластерных инициатив ЖКХ

Примечание — источник: собственная разработка автора.

Граница кластерного развития ЖКХ включает следующие два типа кластеров:

- региональный кластер, ядром которого могут выступать государственные объединения ЖКХ по соответствующим административно-территориальным единицам;
- подотраслевой (функциональный) кластер, ядром которого могут выступать организации, непосредственно подчиняющиеся Министерству жилищно-коммунального хозяйства и решающие определенные функциональные задачи в разрезе подотраслей сферы.

Инновационной стороной в кластерном развитии являются учреждения образования (в первую очередь высшего), а также научно-исследовательские организации. При этом в Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации содержится их институциональная форма взаимодействия с организациями жилищно-коммунальной сферы — центр кластерного развития [2]. Механизмы взаимодействия данных центров в кластере предлагается организовывать на основе следующих подходов:

- реализация финансируемых научно-исследовательских проектов централизованного инновационного фонда ЖКХ по запросам предприятий и организаций сферы;
- обеспечение проведения квалификационных исследований (курсовых и дипломных работ, магистерских, кандидатских и докторских диссертаций) в рамках проблемных вопросов предприятий и организаций сферы;
- участие представителей центров кластерного развития в работе экспертно-технического совета кластера, к компетенциям которого следует отнести утверждение перспективной тематики научно-исследовательских проектов.

Заключение. В научной статье исследованы перспективы кластерного развития жилищно-коммунальной сферы Республики Беларусь, которые обоснованы посредством детального изучения программных нормативно-правовых документов: Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года в Республике Беларусь и Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации. Институциональная практика и программные нормы названных документов позволили автору спроектировать схему взаимодействия государственных органов, организаций, им непосредственно подчиненных, предприятий ЖКХ, учреждений науки и образования, а также рекомендуемых к созданию, централизованного инновационного фонда ЖКХ и экспертно-технического совета в рамках кластерных инициатив ЖКХ.

По нашему мнению, в институциональной системе Республики Беларусь имеются составные элементы для формирования кластеров ЖКХ. Функции организации кластерного развития в сфере ЖКХ могут быть возложены на созданные государственные объединения в сфере по административно-территориальным единицам (региональные кластеры) и организации, непосредственно созданные при Министерстве жилищно-коммунального хозяйства (подотраслевые кластеры). Создание конкретного кластера рекомендуется только по инициативе заинтересованных сторон: вышестоящего государственного органа, предполагаемой организации кластерного развития, консенсуса присоединившихся профильных предприятий жилищно-коммунальной сферы, участвующих университетов и научных учреждений.

На организации кластерного развития возлагаются функции администрирования кластерных проектов и управления кластерной инфраструктурой, что позволяет предъявлять к ним следующие требования:

- финансирование деятельности должно осуществляться на основе целевых взносов присоединившихся предприятий жилищно-коммунальной сферы, доходов от реализации проектов, а также бюджетных источников;
- организации кластерного развития не должны являться коммерческими предприятиями, а становиться частью инфраструктуры кластера;

– гарантом деятельности регионального или подотраслевого кластера должен быть соответствующий государственный орган, который осуществляет реализацию кадровой политики в организации кластерного развития.

Стимулирование инновационных инициатив кластера предлагается на основе модели «Университет 3.0» или предпринимательского университета посредством формирования центров кластерного развития, под которыми понимаются организации, проводящие научные исследования и сотрудничающие с организациями и предприятиями жилищно-коммунальной сферы. Центры кластерного развития помимо оперативной научно-технической поддержки деятельности кластера, входящих организаций и предприятий, удовлетворения потребности в подготовке востребованных в кластере специалистов должны заниматься реализацией научно-исследовательских проектов двух типов:

– финансируемых научно-исследовательских работ из планируемого к созданию централизованного инновационного фонда ЖКХ;

– квалификационных научно-исследовательских работ (магистерских, кандидатских, докторских диссертаций).

Тематика данных научно-исследовательских проектов должна утверждаться на планируемом к созданию экспертно-техническом совете с указанием организаций и предприятий кластера, имеющих потребность в решении исследовательских задач.

Для последующего кластерного развития сферы ЖКХ рекомендуется создание централизованного инновационного фонда и экспертно-технического совета под государственным управлением Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь.

Создание кластеров является частью структурной трансформации сферы, которая может быть реализована после выполнения основных требований программного документа — Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года в Республике Беларусь.

Список цитируемых источников

1. О Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2017 г., № 1037 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21701037&p1=1>. — Дата доступа: 22.09.2021.

2. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. *Кларк, Б. Р.* Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б. Р. Кларк ; пер. с англ. А. Смирнова ; Гос. ун-т — Высш. шк. экономики. — М. : Издат. дом Гос. ун-та — Высш. шк. экономики, 2011. — 240 с.

4. Экспериментальный проект «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» (комплексное развитие научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской инфраструктуры учреждения высшего образования в целях создания инновационной продукции и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности)» / Республиканский институт высшей школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nihe.by/index.php/ru/2opisanie-eksperimentalnogo-proekta>. — Дата доступа: 24.11.2023.

5. Совершенствование деятельности учреждений образования на основе модели «Университет 3.0» [Электронный ресурс] / Респ. ин-т высш. шк. — Режим доступа: <https://nihe.by/index.php/ru/university-3>. — Дата доступа: 24.09.2023.

6. *Короб, А. Н.* Концептуальные основы модернизации водопроводно-канализационного хозяйства Республики Беларусь // Проблемы упр. — 2020. — № 4 (78). — С. 73—79.

7. Вопросы Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 июля 2006 г. № 968 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 20.07.2023. — 5/51908.

8. Актуальные темы исследований для учебных учреждений [Электронный ресурс] / Гос. производств. об-ние «Белводоканал». — Режим доступа: <http://belvodokanal.by/aktualnye-temy-issledovaniy/>. — Дата доступа: 20.11.2023.

9. *Freeman, R. E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach / R. E. Freeman. — Boston : Harpercollins College Div, 1984. — 275 p.

10. *Гурский, В. Л.* Проблемы финансирования инвестиционных проектов в водопроводно-канализационном хозяйстве / В. Л. Гурский, А. О. Дедуль // Передовые технологии в системах водоотведения населенных мест : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12—13 февр. 2020 г. — Минск : БГТУ, 2020. — С. 61—64.

11. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 7 авг. 2012 г. № 357 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 08.08.2012. — 1/13679.

12. Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. № 9 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 12.01.2013. — 5/36765.

Поступила в редакцию 18.05.2024.

Репозиторий БарГУ

УДК 338.22

О. А. Лабейко, кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (44) 541 76 45, Olgalabeyko@bk.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ТРУДОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В статье раскрываются понятия социального предпринимательства и социальных предприятий. Рассматриваются теоретико-методологические вопросы определения атрибутивных признаков социальных предприятий. Приводится пример деятельности социальных предприятий, выполняющих функции по трудовой реабилитации населения с инвалидностью в Республике Беларусь. Дана оценка сильных и слабых сторон социальных предприятий, а также перспектив их развития с точки зрения возможностей и угроз.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социальные предприятия; трудовая реабилитация.
Табл. 1. Библиогр.: 10 назв.

O. A. Labeyko, PhD in Economics, Associate Professor
Institution of Education "Baranavichy State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (44) 541 76 45, Olgalabeyko@bk.ru

THE ROLE OF SOCIAL ENTERPRISES IN LABOR REHABILITATION OF THE POPULATION WITH DISABILITIES

The article reveals the concepts of social entrepreneurship and social enterprises. Theoretical and methodological issues of determining the attributive features of social enterprises are considered. An example of the activities of social enterprises performing the functions of labor rehabilitation of the population with disabilities in the Republic of Belarus is given. An assessment of the strengths and weaknesses of social enterprises, as well as the prospects for their development in terms of opportunities and threats is made.

Key words: social entrepreneurship; social enterprises; labor rehabilitation.
Table 1. Ref.: 10 titles.

Введение. В современной науке наблюдается стремительный рост исследований существенных характеристик, места и роли социального предпринимательства в системе экономических отношений. Генезис социального предпринимательства, а также его значение в решении острых социальных проблем общества, развитии традиционных предпринимательских бизнес-моделей отражены в отечественной и зарубежной литературе. Однако до настоящего времени в научной литературе единой целостной концепции социального предпринимательства не сформировано. Это обусловлено рядом причин. Социальное предпринимательство как социально-экономическое явление возникло относительно недавно (в 80 годах XX века) и связано с появлением инновационной предпринимательской деятельности, целью которой является создание социальных ценностей (Grameen Bank, Ashoka, Schwab Foundation for Social Entrepreneurship, Skoll Foundation и др). Новые подходы, нестандартные модели борьбы с бедностью, неравенством, наркоманией и преступностью, восстановления окружающей среды обуславливают ценность социальных предприятий для общества и государства.

Материалы и методы исследования. Обобщение научной экономической литературы по исследуемой проблематике позволило выделить ряд основных теоретико-методологических подходов, раскрывающих природу социального предпринимательства, в основе которых лежат: теория социальных инноваций, теория заинтересованных сторон, теория социального капитала [1, с. 22; 2; 3; 4, с. 21].

Результаты исследования и их обсуждение. Решая исследовательскую задачу по выявлению существенных характеристик социальных предприятий, направлений их деятельности и определению перспектив развития в Республике Беларусь, будем опираться на подход к определению социального предпринимательства, в основе которого лежат идеи Ж. Б. Сэя, Й. Шумперта, П. Друкера, Г. Х. Стивенсона о предпринимателе прежде всего как о новаторе, способном генерировать новые комбинации факторов производства, находить и использовать новые возможности, внедрять новые (нестандартные) технологии решения социально-экономических задач. При таком подходе социальный предприниматель наделяется новаторскими способностями производства социальных ценностей, решения социальных проблем. Представителями инновационного подхода являются Г. Диз, Д. Борнштейн, Р. Мартин, С. Осберг и др.

Так, Г. Диз одним из первых систематизировал и описал отличительные признаки социального предпринимателя. В условиях, когда институты социальной сферы зачастую оказываются неэффективными, невосприимчивыми, некомпетентными, пришло время применения новых моделей в данной сфере, предпринимательского подхода к решению социальных проблем. Г. Диз утверждал, что «социальные предприниматели являются одним из видов рода предпринимателей», а понятие «социальное предпринимательство» раскрывает их «незаурядные принципы поведения» [2]. Являясь агентом социальных перемен, в основе деятельности социального предпринимателя лежит идея системных изменений и устойчивых улучшений в социальной сфере. Как указывает автор, социальный предприниматель осуществляет генерирование новых предложений по достижению социальных изменений, в основе которых лежат идеи эффективного нестандартного использования имеющихся ограниченных ресурсов, при этом показывает глубокую ответственность и решимость по достижению намеченных целей. Именно достижение социальной миссии является критерием эффективности социального предпринимательства, отличает данный вид деятельности от бизнеса.

В исследовании Роджера Л. Мартина и Салли Осберг указывается на значительную роль социальных предпринимателей в преобразовании общества и реализации устойчивых социальных изменений. Ставя в своих исследованиях задачу по точному определению понятия «социальное предпринимательство», установлению границ социальных предприятий, авторы берут за основу предпринимательство как вид экономической деятельности, который описывается через: 1) условия, в которых существуют возможности; 2) перечень личностных качеств, требующихся для определения и использования данных возможностей; 3) достижения определенного результата. Используя данное теоретическое положение, Роджер Л. Мартин и Салли Осберг описывают следующим образом феноменологическую природу социального предпринимательства: «...выявление стабильного, но принципиально несправедливого равновесия, вызывающего отчуждение, маргинализацию или страдания части человечества, которая не имеет финансовых механизмов или политического влияния, необходимого для самостоятельного получения благ / преимуществ преобразующего характера; (2) распознавание в этом несправедливом равновесии новой возможности, формирование социально значимого ценностного предложения, и мобилизация таких качеств, как вдохновение, творчество, стремление к личному участию в реализации новых идей, смелость и стойкость, с целью разрушения гегемонии устоявшегося положения дел; и (3) формирование нового, стабильного равновесия, которое высвобождает скрытый потенциал или облегчает страдания целевой группы, и обеспечение лучшего будущего для целевой группы и даже общества в целом посредством повторения (имитации) нового опыта и создания вокруг нового равновесия стабильной экосистемы» [3; 5, с. 72—73]. Указанные авторы считают, что ключевым отличием социального предпринимателя от предпринимателя является не мотивация, а их ценностное предложение — масштабное благо, имеющее преобразующее значение для значительного сегмента общества или общества в целом. В свою очередь, высокая степень устойчивости и масштабы преобразований, позволяющие добиться нового уровня социального равновесия, отличают социальных предпринимателей от провайдеров социальных услуг и общественных деятелей [6, с. 33].

Дабы не размывать содержание и одновременно не сужать объем исследуемого понятия, под социальным предпринимательством будем понимать предпринимательскую деятельность, обеспечивающую получение прибыли и выполнение социальной миссии. Только в социальном предпринимательстве на паритетной основе реализуются его экономическая и социальная составляющие. Социальные предприниматели являются одним из видов рода предпринимателей, в центре деятельности которых находится социальная миссия. Она заключается в создании социальной ценности, удовлетворении социальных потребностей, стимулировании социальных изменений. Формой реализации данного вида предпринимательской деятельности является социальное предприятие.

В научной экономической литературе не дано однозначное толкование понятию «социальное предприятие», что обусловлено отсутствием единой общепринятой концепции социального предпринимательства. Пытаясь сохранить целостность научного исследования и не противоречить описанному выше подходу к определению сущности социального предпринимательства, будем придерживаться следующих признаков социальных предприятий:

- предпринимательская деятельность, т. е. участие в экономической деятельности в целях получения дохода, что по существу отличает социальные предприятия от некоммерческих организаций, общественных объединений, фондов и др.;

- социальная миссия, т. е. создание в четко выраженной форме социальной ценности, которая отличает социальные предприятия от коммерческих предприятий.

В настоящее время институт социального предпринимательства в Республике Беларусь на этапе своего формирования разрабатывает правовые основы социального предпринимательства, критерии отнесения организаций к субъектам социального предпринимательства, направления деятельности социальных предприятий и т. д. Необходимость законодательного закрепления в стране статуса социальных предприятий нашла отражение в Национальном плане действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов в Республике Беларусь на 2017—2025 годы. Это делает актуальным рассмотрение потенциала социальных предприятий в решении проблемы обеспечения занятости населения с инвалидностью [7; 8].

Проанализируем деятельность предприятий общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (ОО «БелТИЗ») в целях установления их соответствия критериям социальных предприятий (таблица 1).

В структуру общественного объединения входят тринадцать унитарных предприятий. Девять унитарных предприятий специализируются на производстве промышленной продукции: электроустановочных изделий (УП «Светоприбор» ОО «БелТИЗ»), светотехнической продукции, сидений пластмассовых стадионных, трибун (УП «Светотехника ОО «БелТИЗ»), фильтров, опор и светильников наружного освещения (УП «Фильтр» ОО «БелТИЗ») и др. Деятельность указанных предприятий направлена на решение двух ключевых задач: 1) трудоустройство лиц, имеющих инвалидность по зрению, их социальная интеграция в общество; 2) удовлетворение социальных и экономических интересов работников предприятий на основе получения прибыли от основной деятельности.

Т а б л и ц а 1. — SWOT-анализ функционирования социальных предприятий в Республике Беларусь

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Высокий уровень мотивации к труду работников предприятий. 2. Заинтересованность в конечных результатах труда. 3. Нацеленность на решение/смягчение социальных проблем в обществе. 4. Положительная репутация, высокий авторитет в бизнесе и общественной жизни.	1. Ограниченность в финансовых и материальных ресурсах для реализации проектов. 2. Невысокий уровень квалификации трудового коллектива. 3. Недостаток коммуникации между предприятиями данного сегмента. 5. Отсутствие взаимодействия и помощи со стороны крупных предприятий отрасли

Окончание таблицы 1

Сильные стороны	Слабые стороны
5. Применение новых идей и разработок. 6. Достаточно высокая социальная значимость выпускаемой продукции. 7. Способность вертикальной и горизонтальной коммуникации при разработке и реализации проектов	
Возможности	Угрозы
1. Высокий уровень социального капитала трудового коллектива. 2. Международное сотрудничество. 3. Постоянная разработка и реализация государственных программ поддержки, финансирования социальных инновационных идей и разработок. 4. Поддержка со стороны малого и среднего бизнеса	1. Отсутствие законодательного закрепления социальных предприятий, их организационно-правовых форм. 2. Недостаточное информирование о возможностях и деятельности социальных предприятий. 3. Меньшая доходность по сравнению с традиционным бизнесом. 4. Предпринимательские риски в условиях санкционного давления на национальную экономику

Примечание — источник: собственная разработка.

Заключение. На основе выполненного теоретического и практического анализа функционирования социальных предприятий предлагается следующее.

1. Определение социального предпринимательства как предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли и выполнение социальной миссии. Именно в социальном предпринимательстве на паритетной основе реализуются его экономическая и социальная составляющие. Социальные предприниматели являются одним из видов рода предпринимателей, в центре деятельности которых находится социальная миссия. Она заключается в создании социальной ценности, удовлетворении социальных потребностей, стимулировании социальных изменений. Формой реализации данного вида предпринимательской деятельности являются социальные предприятия.

2. Атрибутивные признаки социальных предприятий:

– предпринимательская деятельность, т. е. участие в экономической деятельности в целях получения дохода, что по существу отличает социальные предприятия от некоммерческих организаций, общественных объединений, фондов и др.;

– социальная миссия, т. е. создание в четко выраженной форме социальной ценности, которая отличает социальные предприятия от коммерческих предприятий.

Видится, что представленные теоретические положения могут быть положены в основу развития национального законодательства в части определения нового вида предпринимательской деятельности — социального предпринимательства, статуса социальных предприятий.

Список цитируемых источников

1. Попкова, А. С. Социальное предпринимательство: зарубежный опыт и белорусская практика / А. С. Попкова, О. Л. Шулейко, В. Г. Герасимова ; науч. ред. А. С. Попкова ; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2022. — 232 с.

2. J. Gregory Dees. The Meaning of Social Entrepreneurship [Electronic resource]. — Mode of access: chrome extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deas_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf. — Date of access: 14.11.2023.

3. Martin, R. Social Entrepreneurship: The Case for Definition / R. Martin, S. Osberg. — Stanford Social Innovation Review, 2007. — P. 13.

4. Социальное предпринимательство как форма капитализации творческих и инновационных ресурсов: опыт, проблемы, перспективы / С. Ю. Солодовников [и др.]. — Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСиУ, 2017. — 182 с.

5. *Мартин, Р.* Выходя за рамки лучшего / Р. Мартин, С. Осберг. — М. : Эксмо, 2018. — 236 с.
6. *Кикал, Д.* Социальное предпринимательство / Д. Кикал, Т. Лайонс. — М. : Альпина Паблишер, 2014. — 303 с.
7. *Лабейко, О. А.* Модели инвалидности и особенности их влияния на формирование политики занятости / О. А. Лабейко // Проблемы упр. — 2017. — № 1 (63). — С. 92—96.
8. *Лабейко, О. А.* Реабилитация как основа экономической независимости населения с инвалидностью / О. А. Лабейко // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2018. — № 1 (59). — С. 8—12.
9. *Борнштейн, Д.* Как изменить мир / Д. Борнштейн. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 493 с.
10. *Жохова, В. В.* Социальное предпринимательство: сущность и понятие / В. В. Жохова // Изв. ДВФУ. Экономика и упр. — 2015. — № 1. — С. 85—95.

Поступила в редакцию 27.02.2024.

Репозиторий БарГУ

УДК 339.138

Р. А. Лизакова, кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 175 48 44 roza.gomel@yandex.by

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГА И НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИХ КОРРЕКТИРОВКЕ

В статье проанализированы сложившиеся тенденции в развитом обществе, возникшие в результате роста благосостояния населения и появившейся возможности удовлетворять свои возросшие потребности, связанные не только с ростом уровня дохода, но и развития маркетинга как социального явления, обеспечивающего не только удовлетворение имеющихся потребностей индивида, но и формирование новых. Акцентируется внимание на том, что помимо положительной тенденции — улучшения качества жизни — возникают и негативные проявления, которые идут в разрез с общественными потребностями, т. е. интересами государства. Определена сводная структура факторов дихотомии глобальной реализации рыночных принципов маркетинга и макроэкономических интересов отдельных государств. Сформированы агрегированные векторы концентрации нивелирующих макроэкономических усилий применительно к увеличению плотности и агрессивности персоналистски-индивидуально ориентированному глобальному маркетингу.

Ключевые слова: маркетинг; индивидуальные потребности; общественные потребности; государство.
Табл. 2. Библиогр.: 3 назв.

R. A. Lizakova, PhD in Economics, Associate Professor
Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 175 48 44 roza.gomel@yandex.by

NEGATIVE ASPECTS OF MARKETING AND THE NEED FOR STATE POLICY TO CORRECT THEM

The article analyzes the current trends in a developed society that have arisen as a result of the growth of the well-being of the population and the opportunity to satisfy their increased needs, associated not only with an increase in income, but also the development of marketing as a social phenomenon that ensures not only the satisfaction of existing individual needs, but also the formation of new ones. Attention is focused on the fact that in addition to the positive trend of improving the quality of life, there are also negative manifestations that run counter to public needs, that is, the interests of the state. The consolidated structure of the factors of the dichotomy of the global implementation of market principles of marketing and the macroeconomic interests of individual states is determined. Aggregated vectors of concentration of leveling macroeconomic efforts have been formed, in relation to increasing the density and aggressiveness of personalistically-individually oriented global marketing

Key words: marketing; individual needs; public needs; government.
Table 2. Ref.: 3 titles.

Введение. Считается, что воздействие маркетинга на общество в целом и отдельную личность в частности имеет не только положительное, но и отрицательное воздействие. Ф. Котлером в его книге «Основы маркетинга» в главе 20 (издание 1984 года) были отмечены следующие направления критического воздействия маркетинга: критика маркетинга со стороны отдельных потребителей, критика маркетинга со стороны общества в целом, отрицательное воздействие маркетинга на отдельных предпринимателей [1]. Безусловно, данные направления тесно связаны между собой. В такой связи, с точки зрения автора, проявляется классическая типология интересов: личные, коллективные, общественные (государственные). Рассмотрим наличие тенденций негативного воздействия маркетинга. В качестве

доминантного направления примем воздействие его давления на общество в целом. Такое воздействие осуществляется, как уже доказано реальностью, в тех странах, где маркетинг обосновался более сотни лет назад. Для отечественного рынка негативное воздействие маркетинга практически еще не проявляется по двум причинам. Во-первых, социально ориентированная политика белорусского государства ставит «барьеры» проявлению данных тенденций. Во-вторых, маркетинг утвердился на белорусском рынке относительно недавно и действует в основном в качестве специфической функции управления, а не философской концепции.

Материалы и методы исследования. Основу исследования составили такие методы, как критический анализ, сравнение, экстраполяция, эмпирические наблюдения на основе научного познания теоретических источников по академическому маркетингу, а также обобщение информации из открытых источников о социальных тенденциях в общественной жизни страны.

Результаты исследования и их обсуждение. На сегодня маркетинг полностью вписался практически во все сферы хозяйственной деятельности отечественных предприятий, так как это требование времени. Основная цель любого предпринимателя (производителя) полностью совпадает с целями маркетинга — максимизация прибыли. В 1982 году маркетинг подавался в советских словарях как специфическая функция управления. Маркетинг — «одна из систем управления и организации деятельности крупных корпораций по разработке новой продукции, производству и сбыту товаров или предоставлению услуг с целью получения монопольной прибыли на основе комплексного учета процессов, происходящих на рынке» [2, с. 761]. Тем не менее классическим определением маркетинга можно считать следующее: «Маркетинг — вид человеческой деятельности, направленный на максимальное удовлетворение людских потребностей посредством обмена» [3].

Таким образом, из определения вытекает обоснованный вывод о перманентном позитивном и прогрессивном влиянии маркетинга на все аспекты человеческого бытия: глубокое и научное изучение причин и следствий человеческих нужд; поиск оптимальных способов удовлетворения потребностей; стимулирование научного прогресса и придание ему вектора индивидуально-бытовой эргономичности; обеспечение наличия выбора у потребителя; концентрация на отдельном человеке как системообразующей единице бытия. Однако с окончанием эпохи первичного удовлетворения потребностей пришло осознание закономерного факта, что наряду с потворством отдельному индивиду в удовлетворении его возрастающих потребностей маркетинг параллельно потворствует и возрастающему человеческому эгоцентризму. Человек закономерно смотрит на тех, у кого лучше, и не задумывается, как это было исторически, технически и культурно достигнуто, что надо делать ему и его окружению в текущих реалиях, чтобы удержать хотя бы нынешний уровень жизни и потребления, не говоря уже о его росте. Вместе с тем каждый индивид интегрирован не только со своими нарастающими потребностями, но и со множеством аналогичных индивидов, которые полагают себя не менее, а в большинстве своем даже более достойными аналогичного и даже большего уровня личного блага. Совокупность данных индивидов и образует государство, призванное регулировать и оптимизировать жизнь всего макроэкономического социума в целом. Дихотомия личных текущих потребностей индивида, на которые он, несомненно, имеет право, и цели долгосрочной концепции устойчивого развития государства в целом дифференцированно отражаются в принципах реализации развития маркетинга. Таким образом, складывается известное противоречие между законным правом частного и желаемым благом общего. Совокупность сводных факторов, детерминирующих расхождение частных интересов отдельного индивида и задач государства в целом, в рамках реализации принципов и концепции маркетинга представим в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. — Сводная структура факторов дихотомии глобальной реализации рыночных принципов маркетинга и макроэкономических интересов отдельных государств

Фактор	Механизм действия
Профицит некритического импорта	Стремление потребителей приобретать раскрученные импортные товары, обладающие большой рыночной силой и потребительской известностью за счет транснационального брендинга. В большинстве это касается потребительских товаров, но тенденция распространяется и на деловой рынок, где решение в конечном итоге также принимают люди. При этом реальное соотношение «цена—качество» данного импорта с отечественными товарами далеко не всегда отражает внешне ориентированный диспаритет структуры потребительского спроса
Потенциальное сужение национального производства	Национальный промышленный сектор теряет отечественный рынок. Местные производители вынуждены снижать цену в ущерб качеству, затрачивать избыточные средства на маркетинг и продвижение, но все равно они не смогут даже приблизиться к раскрученности и известности транснациональных брендов. Продажи падают, издержки производства растут, предприятия закрываются
Социально-экономические экстремумы	Характеризуют периодические отрезки резкой смены валютных курсов вследствие дефицита внешней выручки государства. При этом население, а вынужденно и производство не желают снижать свои привычные траты на импорт. Очереди у обменников, резкое снятие вкладов, недоверие к национальной валюте и банковской системе, паника — все это расшатывает привычные социально-экономические связи и стабильность социума
Несоразмерность реальности	Продвижение в информационном поле (реклама, сериалы, кино) уровня потребления и жизни в целом, несоразмерного среднему гражданину. При этом данную парадигму развивают не только мировые производители контента, но и местные, стремясь разогнать потребление и представить привлекательный продукт
Культивирование потребительства	Сопряжено с формированием устойчивой корреляции у индивида между наличием материальных благ и уровнем личного счастья, в связи с чем индекс счастья, согласно опросам, во многих даже благополучных регионах продолжает падать, ведь человек хочет большего и большего, как в рекламе, как на картинке

Примечание — источник: собственная разработка.

Таким образом, в таблице 1 аккумулированы сводные отрицательные детерминанты интегрирования макроэкономики в систему глобального рынка через интегрирование в ней транснациональных маркетинговых концепций. Например, более детально рассмотрим такой фактор, как потенциальное сужение национального производства. Несомненно, неконкурентоспособные, устаревшие, а тем более вредные производства должны замещаться новыми конкурентными производителями, чему активно способствует реализация принципов маркетинга. Но необходимо осознавать очевидный факт, что многим регионам (странам) практически все было бы условно дешевле приобретать за рубежом, где дешевле рабочая сила, нет социальных гарантий и, возможно, пренебрегают природоохранным законодательством. Такое производство интегрировано в транснациональные холдинги, минимизирующие производственные затраты, но и параллельно максимально вкладывающиеся в маркетинг. Однако возникает вопрос о том, за какие средства экономика региона будет осуществлять закупки. В итоге запас национального благосостояния будет потрачен на закупки. Какие товары и услуги данный регион может предложить на экспорт, чтобы получить средства для закупки критического импорта, необходимого для выживания, а затем уже и зарубежного ширпотреба?

Необходимо понимать, что для поддержания хотя бы текущего уровня жизни граждане должны обмениваться товарами и услугами внутри местного рынка, проще говоря, друг

с другом. В противном случае они все постепенно останутся без работы, ведь их предприятия закроются из-за отсутствия сбыта, следовательно, без средств к существованию. Именно поэтому практически все государства выдают существенные преференции локальному местному бизнесу, а граждане должны сами стремиться находить и приобретать именно местные товары, поддерживая работу, а значит, и уровень жизни своих соседей и близких, следовательно, свой личный уровень.

Таким образом, побочным эффектом развития эволюции философии маркетинга и диктата потребителя детерминирована целая совокупность деструктивных надстроечных парадигм, нивелирующих, несомненно, прогрессивный характер интегрирования маркетинговой концепции в социально-хозяйственные институты современного общества. В связи с вышеизложенным государство, как регулятор и гарант стабильности, взаимодополняемости и прогрессивной социально-эволюционной ориентированности функционирования всех институциональных систем, вынуждено обоснованно реагировать на совокупность вышеизложенных аспектов.

Предлагаемые автором агрегированные блоки приложения корректирующих усилий, направленных на нивелирование комплекса негативных аспектов реализации философии и повсеместного внедрения концепции практического маркетинга, представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. — Агрегированные векторы концентрации нивелирующих макроэкономических усилий применительно к увеличению плотности и агрессивности персоналистски-индивидуально ориентированному глобальному маркетингу

Вектор концентрации	Механизм действия
Законодательно-правовой	Оценка и регулирование целесообразности и паритетности комплекса импортосдерживающих протекционистских мер с одной стороны и экспортно-дифференцированных мероприятий, продвигающих национальные товары и услуги на устоявшиеся целевые, а также новые внешние рынки, — с другой
Хозяйственно-экономический	Комплекс мер, направленный на стимулирование конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, развитие местных производителей в регионах, малых городах и моногородах, поддержку предпринимательства в сельской местности, становление и укрепление малого бизнеса, вовлечение в экономику самозанятых
Социально-культурный	Формирование у граждан личного привлекательного образа скромного, доброго, семейного, трудолюбивого, упорного, социально ответственного, грамотного и просвещенного индивида, прогрессивно детерминированного целевой внешней культурно-этнической средой, социально-экономическими институтами и позитивно-ответственными межличностными коммуникациями
Превентивно-просветительский	Системное поэтапное формирование совокупности причинно-следственных связей, обуславливающих механизмы исторической и текущей корреляции уровня личного благополучия индивида и богатства народа (государства) в целом
Ответственно-мотивирующий	Инкриминирование соразмерного чувства ответственности гражданина и важности индивидуальной активности, действий и решений в векторе его нужд и поступков применительно к общему благу на микро- и макроуровне

Примечание — источник: собственная разработка.

Законодательно-правовые методы корректировки потребления в макроэкономическом масштабе являются самыми простыми и соблазнительными, но в последующем сложно управляемыми, в особенности возмездными алгоритмами. Помимо элементарных ответных протекционистских мер, обуславливающих паритетное снижение экспорта, современные платежные и торгово-логистические системы позволяют потребителю искать множество обходных направлений приобретения желаемого блага даже по более высокой цене. Раскру-

ченный, брендированный, да еще и условно запретный товар будет только наращивать свою рыночную силу. В итоге импорт не снижается в желаемом объеме, но у потребителей остается меньше средств на приобретение прочих отечественных товаров и услуг. Тем не менее в краткосрочном периоде или даже среднесрочном данные меры решают текущие проблемы. Но куда более востребованы и перспективны сегодня именно методы и решения, интегрирующие стратегию продвижения отечественных товаров на новые экспортные рынки. Именно в данном маркетинговом и коммерческо-управленческом сегменте генерируется наибольшая потенциальная рыночная сила и конкурентоспособность как предприятия, так и государства в целом. В данном аспекте элементы глобального маркетинга — наши союзники, ведь стоит задача создать привлекательный продукт одновременно для наибольшего числа платежеспособных рынков, получив максимальную долю мирового рынка и объем валютной выручки в страну.

Хозяйственно-экономические меры стимулирования внутренней экономической активности призваны мотивировать население региона в максимальной степени обмениваться товарами и услугами друг с другом, не привлекая импортные товары, услуги и рабочую силу. Поддержание текущего уровня жизни в регионе возможно только при условии максимальной интегрированности каждого индивида в процесс создания и потребления курсируемых в социуме благ. Однако необходимо понимать, что поддержка кого-то осуществляется за счет прибыли и налогов других субъектов хозяйствования, работающих более эффективно. Нахождение оптимального фискального соотношения между формированием целевой структуры национального промышленного распределения и требуемой региональной занятости и реализации принципов рыночной конкуренции и выживания только динамичных прибыльных производств является предметом корректирования хозяйственно-экономического регулирования результатов реализации принципов глобального маркетинга.

Превентивно-просветительские направления в силу своей специфики должны быть ранжированы как во возрастному, так и институциональному признаку. Применительно к школьной программе автором считается, что нет необходимости даже вводить дополнительные учебные часы. Достаточно будет точечных сигналов в рамках общеобразовательных социальных предметов, которые уже имеются в программе.

Ответственно-мотивирующие мероприятия детерминированы прогрессивно-надстроечным блоком относительно превентивно-просветительских мер. Несмотря на всю сложность базовой задачи, недостаточно исключительно понимания основ общественного благосостояния, необходимо формирование именно личной ответственности гражданина, в-первую очередь за самого себя, затем за родных и близких, свой дом, город и в конечном итоге за страну.

Заключение. Признавая наличие значительного внимания в Беларуси к вопросу нивелирования отрицательных аспектов реализации глобальной концепции маркетинга и системного абсолютного культивирования запросов потребителя, автором отмечается именно недостаточность комплексной социально-культурной и в особенности превентивно-просветительской и ответственно-мотивирующей работы. Если на сигналы отечественных производителей вынужденно реагируют в законодательной и экономической форме все смежные институты, то отношения рядового потребителя-гражданина, являющегося пусть единичным, но в совокупности краеугольным основанием, в лучшем случае декларируются формальные меры. Поэтому системное формирование основ социально-экономической грамотности индивида, разъяснение базисных принципов взаимоувязки формирования и обеспечения всеобщего и, как следствие, частного благосостояния является обязательным и первичным фундаментным блоком созреваания социально ответственного гражданина.

Естественно, в базисе человеческая природа, особенно в таком плотном и профессиональном транснациональном информационном поле, ориентированном на потребителя и культивирующем его личность и желания, относительно малоподвижна, однако форми-

рование надстроечных основ сопряженности интегрирования отдельного индивида в детерминирование прогрессии определяющих институциональных коммуникаций реально и необходимо системно доносить на каждом этапе формирования личности гражданина. Даже минимальные изменения в осознании индивидуальным потребителем себя важным элементом системы маркетинговых в частности и социально-экономических взаимодействий в целом обеспечат значительный мультипликационный синергетический эффект последующей позитивной институциональной корреляции и взаимоувязки культа личностных потребностей с принципами формирования общественного благосостояния и устойчивого макроэкономического развития.

Список цитируемых источников

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Электронный ресурс] / Ф. Котлер. — Режим доступа: https://msksale.group/wp-content/uploads/2016/09/Основы_маркетинга_Котлер_Ф. — Дата доступа: 13.04.2024.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1982. — 1 600 с.
3. Основы маркетинга / Ф. Котлер [и др.] ; пер. с англ. — 2-е европ. изд. — М. ; СПб. ; Киев : Вильямс, 1999. — 1056 с.

Поступила в редакцию 01.05.2024.

УДК 657.22:658.8(476)

М. С. Пономарева, кандидат экономических наукУчреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
пр-т Партизанский, 26, 220070 Минск, Республика Беларусь, +375 (33) 618 42 82, m_ponomareva28@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ СКИДОК ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

В статье систематизированы виды скидок, предоставляемых наиболее известными маркетплейсами. Предложена классификация скидок для целей их достоверного отражения в системе бухгалтерского учета при реализации товаров на маркетплейсах. Рассмотрен порядок бухгалтерского учета скидок при реализации товаров на маркетплейсах как с позиции продавца, так и с позиции маркетплейса (в том числе уделено внимание сложному случаю, когда скидка не указана в договоре) с предложением введения дополнительных счетов, субсчетов и аналитических счетов, что, в свою очередь, позволит грамотно организовать бухгалтерский учет и использовать полученные данные для анализа.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; скидки; маркетплейс; товары; реализация; анализ.

Табл. 5. Библиогр.: 12 назв.

M. S. Ponomareva, PhD in EconomicsInstitution of Education "Belarus State Economic University",
26 Partizanski Ave., 220070 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (33) 618 42 82, m_ponomareva28@mail.ru

ACCOUNTING OF DISCOUNTS WHEN SELLING GOODS ON MARKETPLACES

The article systematizes the types of discounts provided by the most well-known marketplaces. A classification of discounts is proposed for the purposes of their reliable reflection in the accounting system when selling goods on marketplaces. The procedure for accounting for discounts when selling goods on marketplaces is considered both from the position of the seller and from the position of the marketplace (including attention to the complex case when the discount is not specified in the contract) with a proposal to introduce additional accounts, subaccounts and analytical accounts, which in turn will allow you to competently organize accounting and use the data obtained for analysis.

Key words: accounting; discounts; marketplace; goods; implementation; analysis.

Table 5. Ref.: 12 titles.

Введение. Электронная коммерция становится популярной в большинстве стран, во многом это связано с тем, что интернет-торговля получает все большее распространение, покупатели активнее приобретают товары в интернет-магазинах. Республика Беларусь не является исключением. В декабре 2023 года Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь сообщило, что доля онлайн-торговли за последние 5 лет в розничном товарообороте выросла с 3,7 до 6,0 %, т. е. почти в 2 раза. Одним из последних трендов онлайн-торговли является осуществление продаж на маркетплейсах (англ. marketplace свободный рынок [1, с. 337]). Следует отметить, что на сегодня в национальном законодательстве отсутствует методика бухгалтерского учета реализации товаров на маркетплейсах, в том числе с предоставлением различных маркетинговых инструментов (такие операции позиционируются как операции по договору комиссии; внимание уделено отдельным моментам бухгалтерского учета скидок без взаимосвязи с их предоставлением на маркетплейсах). Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным остановиться на этом вопросе подробнее.

Материалы и методы исследования. Неполнота исследования указанной проблемы потребовала изучения трудов отечественных и зарубежных авторов по торговле, маркетингу, бухгалтерскому учету. Порядок реализации товаров через маркетплейсы исследовался В. П. Котловым [2], Д. В. Мультиановской [3]. Общие вопросы маркетинговых приемов и, в частности, скидок изучались И. Л. Акуличем [4], Д. М. Дайитбековым, И. М. Синяевой [5]. Вопросам бухгалтерского учета реализации товаров на маркетплейсах посвящены труды таких отечественных и зарубежных авторов, как С. Л. Коротаев [6], Н. Н. Катаева [7]. Труды данных деятелей науки легли в основу проведенного в настоящей статье исследования. Автор статьи при ее написании использовал общенаучный метод познания, анализ, синтез, сравнение, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время реализация товаров через маркетплейсы приобретает все большую популярность. В подтверждение вышесказанного рассмотрим следующую информацию. По данным аналитиков ПАО «МТС Банк», более 80 % всех продаж на маркетплейсах в III квартале 2023 года пришлось на двух крупнейших лидеров рынка: Wildberries (58,4 %) и Ozon (26,5 %). Также в пятерку входят Яндекс.Маркет — 6,1 %, AliExpress — 4,2 %, Мегамаркет — 1,9 % от общего количества транзакций на маркетплейсах. С помощью маркетплейсов продавцы товаров могут увеличивать объемы продаж. При этом практически весь процесс реализации товаров возлагается на маркетплейс — от момента получения товара до непосредственной реализации. Кратко рассмотрим, как происходит реализация товаров на маркетплейсах.

Вначале продавец заключает договор с маркетплейсом. Маркетплейсы работают с продавцами через личный кабинет на сайте электронной площадки и электронную почту, в связи с чем продавцу необходимо иметь электронную подпись. Отгрузка товаров маркетплейсу оформляется сопровождающими документами. По итогам каждого месяца площадка формирует и отправляет продавцу документы о продажах, например, это может быть отчет о реализации товаров. На сайте маркетплейса продавец размещает информацию о своих товарах в виде заполненных карточек товаров. Цену на товар определяет продавец и указывает ее в личном кабинете, однако маркетплейс может увеличивать установленную продавцом цену и дополнительную выгоду в полном объеме оставлять себе. В целях продвижения интернет-платформы и увеличения продаж маркетплейс может применять различные маркетинговые приемы, например, предоставлять скидки, товарные бонусы, кешбэки непосредственно от себя или совместно с продавцом товаров [7].

В связи с тем, что маркетинговых приемов достаточно много, в работе остановимся на наиболее популярном — скидке. Рассмотрим, какие скидки предлагают наиболее известные маркетплейсы, функционирующие на территории Республики Беларусь (таблица 1).

При всем перечисленном разнообразии скидок их можно сгруппировать по следующим признакам, наиболее значимым, по нашему мнению, с позиции бухгалтерского (финансового, управленческого) учета:

- в зависимости от того, кому предоставляется скидка;
- в зависимости от того, кто устанавливает цену реализации товара и размер скидки для покупателя;
- по степени распределения во времени;
- по длительности распределения во времени.

Остановимся на каждом из критериев подробнее. Скидка может предоставляться:

- продавцом и (или) маркетплейсом покупателям (самостоятельно либо совместно (партнерские скидки));
- маркетплейсом продавцам (маркетплейс может предоставлять скидки не только покупателям, но и продавцам. В таком случае это скидки на собственные услуги или фулфилмент (англ. fulfilment исполнение, осуществление, реализация [8, с. 171])).

Т а б л и ц а 1. — Виды скидок, предоставляемых при реализации товаров на маркетплейсах

Wildberries	Яндекс.Маркет	Ozon	AliExpress
Скидки, устанавливаемые продавцами	«Обычные» скидки (покупатель видит новую цену, перечеркнутую старую цену и процент скидки)		Праздничные и сезонные скидки
Скидки именинникам	«Быстрые» скидки (скидки предоставляются продавцом всего несколько часов)	Дополнительные скидки на товары с уже действующей скидкой	Крупные праздничные промоакции
Скидки на самые низкие цены товаров	Скидки по промокодам	Скидки на сумму от покупки	Постоянные скидки маркетплейса
Персональная (накопительная) скидка покупателя	«Бестселлеры Маркета» (акционный товар размещается в специальных блоках на главной странице, на специальных страницах с распродажами, на отдельных полках товаров)	Купоны на скидки	Скидки по промокодам от продавца
Регулярные скидки к праздникам			Персональные скидки (предоставление скидок в обмен на отзыв)
			Купон на розыгрыше

Примечание — источник: собственная разработка.

Цену реализации товара и размер скидки для покупателей могут устанавливать:

– продавец, при этом в договоре имеются условия о предоставлении скидок (в данном случае маркетплейсу не нужно дополнительно запрашивать согласие продавца на применение скидки при продаже товаров);

– продавец, при этом в договоре нет условий о предоставлении скидок (в данном случае маркетплейсу придется просить продавца о предоставлении скидки. В свою очередь продавец может быть согласен или не согласен предоставить скидку);

– маркетплейс, в данном случае маркетплейсу не надо запрашивать согласие продавца на предоставление скидки покупателям, поскольку скидка не уменьшает цену реализации товара, установленную продавцом, а предоставляется за счет маркетплейса.

По степени распределения во времени скидки можно подразделить на «скидки, не распределенные во времени» (поощрение предоставляется сразу, при текущей покупке) и «скидки, распределенные во времени» (поощрение предоставляется впоследствии, при следующих покупках; встречается намного реже, чем первый вариант).

По длительности распределения во времени скидки можно разграничить на краткосрочные (до 1 года) и долгосрочные (свыше 1 года) (под длительностью распределения во времени следует понимать временной промежуток от начала действия маркетингового предложения до непосредственного момента предоставления поощрений, при этом некоторые маркетинговые инструменты стимулирования продаж, как, например, дисконтные программы лояльности, могут иметь циклический характер, т. е. вышеописанный временной промежуток у них повторяется) [9].

В связи с тем, что вопрос бухгалтерского учета предоставления скидок при реализации товаров на маркетплейсах является достаточно большим, в данной работе остановимся только на рассмотрении не распределенных во времени скидках, предоставляемых покупателям продавцом и (или) маркетплейсом.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок учета выручки от реализации с предоставлением скидок, являются постановление Министерства

финансов Республики Беларусь от 30 сентября 2011 года № 102 «Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов» (в редакции от 22 декабря 2018 года № 74), приказ Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 10 июня 2021 года № 130 «Об утверждении Методических рекомендаций по документальному оформлению и учету товарных операций, составу и учету расходов на реализацию в организациях торговли и общественного питания» (в редакции от 27 июля 2022 года № 233) [10; 11]. При предоставлении покупателям скидки продавец в соответствии с действующей методикой учета отражает в учете реализацию товаров по сниженным ценам. В данном исследовании наибольшее внимание уделено бухгалтерскому учету скидок, поэтому порядок отражения процесса реализации товаров на маркетплейсах подробно рассмотрен не будет.

Рассмотрим на примере процесс отражения в бухгалтерском учете реализации товаров на маркетплейсе, если размер скидки устанавливает маркетплейс (скидка может быть предоставлена за счет уменьшения вознаграждения маркетплейса либо за счет снижения дополнительной выгоды).

Пример 1 (бухгалтерский учет у продавца товаров). Организация-продавец реализует свои товары через маркетплейс. В соответствии с условиями договора маркетплейс получает денежные средства от покупателей, оказывает услуги по доставке товаров со склада организации-продавца до собственного склада и затем до покупателя, а также услуги по хранению товара (иные услуги в примере не рассматриваются). Вознаграждение маркетплейса составляет 10 % от минимальной цены реализации товара, установленной продавцом. Маркетплейс в целях привлечения покупателей и стимулирования продаж решает предоставлять покупателям скидку — 6 % от цены реализации товара (в данном случае скидка уменьшит размер дополнительной выгоды). Минимальная стоимость реализации товаров, указанная организацией-продавцом, составляет 35 000 р. Стоимость реализации товаров, установленная маркетплейсом с согласия организации-продавца, — 48 000 р., в том числе НДС — 20 %. Сумма дополнительной выгоды между организацией-продавцом и маркетплейсом делится пополам.

Произведем расчеты. Вознаграждение маркетплейса — 3 500 р. (35 000 р. · 10 %). Скидка, предоставленная маркетплейсом, составит 2 880 р. (48 000 р. · 6 %). Дополнительная выгода будет равна 10 120 р. (48 000 р. – 2 880 р. – 35 000 р.). Расходы за оказанные маркетплейсом продавцу услуги составили 1 200 р., в том числе НДС — 20 %. В соответствии с условиями договора они подлежат возмещению организацией-продавцом. Тогда маркетплейс перечислит организации-продавцу следующую сумму: 35 000 р. (стоимость реализации товаров, установленная организацией-продавцом) – 3 500 р. (вознаграждение маркетплейса) – 1 200 р. (расходы маркетплейса на фулфилмент) + 5 060 р. (дополнительная выгода, причитающаяся продавцу) = 35 360 р., в том числе НДС — 5 893,33 р.

Расчеты с маркетплейсом целесообразно отражать на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» с открытием субсчета, например, 76.8 «Расчеты с маркетплейсом». Представим бухгалтерские записи (таблица 2).

Т а б л и ц а 2. — Бухгалтерские записи по отражению реализации товаров продавцом через маркетплейс в случае предоставления скидки маркетплейсом

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Сумма, р.
Отражается передача организацией-продавцом товаров маркетплейсу для реализации	45	41	35 000
Отражается выручка от реализации товаров маркетплейсом с учетом скидки	62	90.1	45 120
Исчислен НДС по реализации товаров	90.2	68.2	7 520
Списывается себестоимость реализованных товаров	90.4	45	35 000

Окончание таблицы 2

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Сумма, р.
Отражается стоимость вознаграждения маркетплейса с учетом предоставленной скидки за минусом НДС	44	76.8	7 133,33
Отражается сумма НДС с полученного вознаграждения	18	76.8	1 426,67
Отражается стоимость услуг по хранению и доставке товаров	44	76.8	1 000
Отражается сумма НДС со стоимости услуг по хранению и доставке товаров	18	76.8	200
Получена маркетплейсом оплата от покупателя	76.8	62	45 120
Получена организацией-продавцом оплата от маркетплейса за вычетом удержанных сумм	51	76.8	35 360

Примечание — источник: собственная разработка.

Для грамотной организации бухгалтерского (финансового, управленческого) учета и проведения последующего анализа осуществленных операций целесообразно открыть аналитические счета, например, 76.8.1 «Расчеты с маркетплейсом за товары», 76.8.2 «Расчеты с маркетплейсом по вознаграждению», 76.8.3 «Расчеты с маркетплейсом по осуществленным расходам».

В связи с тем, что маркетплейс не является собственником товаров, учет товаров, полученных маркетплейсом от продавца, должен быть организован, например, на забалансовом счете 004 «Товары, принятые на комиссию». Так как в настоящее время происходит постоянное увеличение продаж на маркетплейсах, считаем целесообразным в Типовом плане счетов предусмотреть открытие отдельного счета, например, 018 «Товары, принятые для реализации на маркетплейсах», что позволит обособленно учитывать данные операции.

Поскольку торговля товарами через маркетплейсы осуществляется с использованием сети Интернет через интернет-магазин или платформу электронной торговли, оплата товаров покупателями производится как с использованием банковских платежных карточек (наиболее распространенный вариант в Республике Беларусь), так и с использованием кассового оборудования и платежных терминалов, что обуславливает необходимость применения соответствующих счетов учета денежных средств, в частности, счета 57 «Денежные средства в пути» с открытием, например, субсчета 57.4 «Денежные средства в пути по банковским платежным картам».

Реализация маркетплейсом товаров покупателям обуславливает необходимость их списания со счета 004 «Товары, принятые на комиссию» и одновременно формирования задолженности перед продавцом в размере стоимости реализованного товара [12]. Денежные средства, полученные от покупателя товара, не являются доходом маркетплейса, а денежные средства за товар, перечисляемые продавцу, не являются расходом маркетплейса [10]. Выручкой маркетплейса является его вознаграждение, размер которого предусмотрен в договоре, как правило, в зависимости от стоимости реализованных маркетплейсом товаров [6].

Одной из особенностей является то, за чей счет будет происходить возмещение расходов по доставке, хранению товаров и пр. В большинстве случаев данные расходы в конечном итоге оплачивает продавец. Следовательно, в бухгалтерском учете маркетплейса необходимо разграничивать собственные и возмещаемые расходы. Собственные расходы маркетплейса, связанные с исполнением договора, будут отражаться на счетах затрат с дальнейшим списанием в дебет счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности». Расходы маркетплейса, подлежащие по условиям договора возмещению, следует отражать на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» с выделением отдельных субсчетов, например, 76.9 «Расчеты с продавцом товаров», 76.10 «Расчеты с продавцом товаров по возмещаемым расходам». Расчеты с исполнителями работ (услуг) следует организовать на счете 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». С учетом вышесказанного рассмотрим порядок отражения процесса реализации товаров со скидкой в бухгалтерском учете маркетплейса (таблица 3).

Т а б л и ц а 3. — Бухгалтерские записи по отражению реализации товаров маркетплейсом в случае предоставления скидки маркетплейсом

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Сумма, р.
Приняты к учету товары, полученные от организации-продавца по цене, установленной в договоре	004 (018)		35 000
Отражение поступления денежных средств от покупателей за товары	57.4	62	45 120
Зачисление денежных средств покупателя на текущий счет маркетплейса	51	57.4	45 120
Списание товаров организации-продавца, реализованных маркетплейсом покупателю, с забалансового учета		004 (018)	35 000
Формирование задолженности маркетплейса перед продавцом за реализованный покупателям товар	62	76.9	45 120
Отражение выручки от реализации маркетплейса (сумма вознаграждения + дополнительная выгода)	76.9	90.1	8 560
Начислен НДС из выручки от реализации маркетплейса	90.2	68.2	1 426,67
Отражены расходы на хранение, доставку товаров, подлежащие выставлению организации-продавцу	76.10	60	1 200
Расходы по приобретенным услугам отнесены на расчеты с организацией-продавцом	76.9	76.10	1 200
Отражена оплата за услуги исполнителю работ (услуг)	60	51	1 200
Перечисление денежных средств продавцу товаров	76.9	51	35 360

Примечание — источник: собственная разработка.

Продолжение примера 1 (бухгалтерский учет у маркетплейса). Далее остановимся на рассмотрении порядка отражения в бухгалтерском учете реализации товаров на маркетплейсе, если цену реализации товара и размер скидки устанавливает продавец (в договоре указана возможность предоставления скидки). Данный вариант предоставления скидки не имеет сложных моментов, поэтому сразу перейдем к рассмотрению варианта отражения в бухгалтерском учете маркетплейса на примере.

Пример 2. Организация-продавец решила реализовать на маркетплейсе товары в количестве 100 шт. по цене 86 р. (с НДС — ставка 20 %). Договором предусмотрено, что при отсутствии спроса на товары маркетплейс вправе реализовать товары с предоставлением скидок покупателям в размере 10 %. Размер вознаграждения маркетплейса составляет 8 % от стоимости реализованных товаров с учетом НДС. Произведем расчеты. Размер скидки, которую маркетплейс предоставит покупателям, будет равен: $8\ 600\ р. \cdot 10\ \% = 860\ р.$ Вознаграждение маркетплейса составит: $(8\ 600\ р. - 860\ р.) \cdot 8\ \% = 619,20\ р.$ Итоговая сумма, причитающаяся организации-продавцу, составит: $8\ 600\ р. - 860\ р. - 619,20\ р. = 7\ 120,80\ р.$ Представим бухгалтерские записи (таблица 4).

Т а б л и ц а 4. — Бухгалтерские записи по отражению реализации товаров маркетплейсом в случае, когда скидку устанавливает продавец товаров

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Сумма, р.
Приняты к учету товары, полученные от организации-продавца по цене, установленной в договоре	004 (018)		8 600
Отражение поступления денежных средств от покупателей за реализованные товары (8 600 р. – 860 р.)	57.4	62	7 740
Зачисление денежных средств покупателя на текущий счет маркетплейса	51	57.4	7 740

Окончание таблицы 4

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Сумма, р.
Списание товаров организации-продавца, реализованных маркетплейсом покупателю, с забалансового учета		004 (018)	8 600
Формирование задолженности маркетплейса перед продавцом за реализованный покупателям товар	62	76.9	7 740
Отражение выручки от реализации маркетплейса (сумма вознаграждения)	76.9	90.1	619,20
Начислен НДС из выручки от реализации маркетплейса	90.2	68.2	103,20
Перечисление денежных средств продавцу товаров	76.9	51	7 120,80

Примечание — источник: собственная разработка.

Наиболее интересным является случай, когда продавец устанавливает цену реализации товаров и размер скидки на них, при этом скидка не предусмотрена в договоре и маркетплейс должен запрашивать разрешение. Продавец может согласиться или не согласиться на ее предоставление. Если продавец дает согласие на предоставление скидки, в таком случае операции отражаются в бухгалтерском учете аналогично представленным в примере 2.

Если продавец не дает согласия на предоставление скидки, в таком случае маркетплейсу придется предоставлять ее за свой счет. Маркетплейс будет нести убытки в виде разницы между фактической стоимостью реализации товаров и стоимостью, установленной продавцом. В бухгалтерском учете эти убытки следует отнести в состав прочих расходов по текущей деятельности [10; 11]. Рассмотрим пример.

Пример 3. Организация-продавец решила реализовать на маркетплейсе товары в количестве 100 шт. по цене 86 р. (с НДС — ставка 20 %). Договором не предусмотрено предоставление скидок на реализуемые товары. В связи с отсутствием спроса на товары маркетплейс решил предоставить скидку покупателям на товары в размере 5 % без согласия продавца. Размер вознаграждения маркетплейса составляет 8 % от стоимости реализованных товаров с учетом НДС. Произведем необходимые расчеты. Размер скидки, которую маркетплейс предоставит покупателям: $8\ 600\ р. \cdot 5\ \% = 430\ р.$ Вознаграждение маркетплейса составит: $8\ 600\ р. \cdot 8\ \% = 688\ р.$ Итоговая сумма, причитающаяся организации-продавцу, составит: $8\ 600\ р. - 688\ р. = 7\ 912\ р.$

Представим бухгалтерские записи (таблица 5).

Т а б л и ц а 5. — Бухгалтерские записи по отражению реализации товаров маркетплейсом в случае предоставления маркетплейсом скидки (без согласования с организацией-продавцом)

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Сумма, р.
Приняты к учету товары, полученные от организации-продавца по цене, установленной в договоре	004 (018)		8 600
Отражение поступления денежных средств от покупателей за реализованные товары (8 600 р. – 430 р.)	57.4	62	8 170
Зачисление денежных средств покупателя на текущий счет маркетплейса	51	57.4	8 170
Списание товаров организации-продавца, реализованных маркетплейсом покупателю, с забалансового учета		004 (018)	8 600
Формирование задолженности маркетплейса перед продавцом за реализованный покупателям товар	62	76.9	8 170
Отражение выручки от реализации маркетплейса (сумма вознаграждения)	76.9	90.1	688
Начислен НДС из выручки от реализации маркетплейса	90.2	68.2	114,67

Окончание таблицы 5

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Сумма, р.
Перечисление денежных средств продавцу товаров	76.9	51	7 912
Отражена разница между фактической стоимостью реализации товаров и стоимостью, указанной в договоре (8 600 р. – 8 170 р.)	90.10	76.9	430

Примечание — источник: собственная разработка.

Заключение. По результатам проведенного исследования предложена классификация скидок, применяемых при реализации товаров на маркетплейсах, имеющая своей главной целью их правильное отражение в бухгалтерском учете; произведено комплексное рассмотрение порядка бухгалтерского учета скидок при реализации товаров на маркетплейсах (с точки зрения продавца товаров и маркетплейса) с предложением открытия дополнительных счетов синтетического и аналитического учета, позволяющее организовать достоверный бухгалтерский учет реализации товаров со скидками на маркетплейсах и сформировать информационную базу для анализа, способствующего повышению эффективности деятельности как организации-продавца, так и маркетплейса.

Список цитируемых источников

1. *Иванов, С. С.* Большой англо-русский экономический словарь / С. С. Иванов, Д. Ю. Кочетков. — М. : Центрполиграф, 2005. — 620 с.
2. *Котлов, В. П.* Маркетплейсы: увеличиваем продажи, повышаем прибыль / В. П. Котлов. — СПб. : Питер Прогресс книга, 2023. — 219 с.
3. *Мультиановская, Д. В.* Маркетплейсы: как научиться продавать. Wildberries, Ozon и другие / Д. В. Мультиановская. — М. : АСТ, 2022. — 240 с.
4. *Акулич, И. Л.* Маркетинг : учебник / И. Л. Акулич. — Минск : БГЭУ, 2020. — 541 с.
5. *Дайитбегов, Д. М.* Основы маркетинга: практикум / Д. М. Дайитбегов, И. М. Синяева. — М. : Вуз. учеб., 2009. — 365 с.
6. *Коротаев, С. Л.* Бухгалтерский и налоговый учет товарных операций с маркетплейсами — резидентами Республики Беларусь / С. Л. Коротаев // Бухгалтер. учет и анализ. — 2023. — № 8 (320). — С. 30—46.
7. *Катаева, Н. Н.* Продажа товаров через маркетплейсы: особенности учета и документального оформления [Электронный ресурс] / Н. Н. Катаева // Глав. кн. — 2023. — № 12. — Режим доступа: <https://glavkniga.ru/elver/2023/12/6548>. — Дата доступа: 31.01.2024.
8. *Жданова, И. Ф.* Англо-русский словарь. Банки. Биржи. Бухгалтерский учет / И. Ф. Жданова, М. В. Скворцова. — М. : Рус. яз. Медиа : Дрофа, 2009. — 547 с.
9. *Пономарева, М. С.* Идентификация видов маркетинговых инструментов стимулирования продаж в бухгалтерском учете / М. С. Пономарева // Бухгалтер. учет и анализ. — 2021. — № 10 (298). — С. 49—54.
10. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 22.12.2018 г. № 74 // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
11. Об утверждении Методических рекомендаций по документальному оформлению и учету товарных операций, составу и учету расходов на реализацию в организациях торговли и общественного питания [Электронный ресурс] : приказ М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 10 июня 2021 г., № 130 : в ред. постановления М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь от 27.07.2022 г. № 233 // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
12. Об утверждении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 28.12.2022 г. № 64 // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

Поступила в редакцию 08.02.2024.

УДК 347.61/.64:349.3

М. В. Андрияшко, кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ, ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ, ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ КАЛЕНДАРНЫХ ГОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ИНСТРУМЕНТЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПРЕСТИЖА СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Государственные праздники, праздничные дни, памятные даты и объявление тематических календарных годов в Республике Беларусь являются эффективным средством сплочения народа, популяризации и продвижения системы ценностных идеалов белорусского государства. Особую актуальность приобретают перечисленные средства в аспекте реализации отдельных направлений государственной политики и, в частности, государственной семейной политики.

Ключевые слова: государственные праздники; праздничные дни; памятные даты; идеологическая функция государства; семейная политика; День матери; День отца; тематический календарный год.

Табл. 2. Библиогр.: 25 назв.

M. V. Andryiashka, PhD in Law, Associate Professor

Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy, the Republic of Belarus, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

STATE HOLIDAYS, PUBLIC HOLIDAYS, MEMORABLE DATES AND THE ANNOUNCEMENT OF THEMATIC CALENDAR YEARS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AS INSTRUMENTS OF FAMILY POLICY TO PROMOTE THE PRESTIGE OF THE FAMILY AND FAMILY VALUES

State holidays, public holidays, memorable dates and the announcement of thematic calendar years in the Republic of Belarus are an effective tool of uniting the people, popularizing and promoting the system of value ideals of the Belarusian state. The listed funds are of particular relevance in terms of the implementation of certain areas of state policy and, in particular, state family policy.

Key words: public holidays; memorable dates; ideological function of the state; family policy; Mother’s Day; Father’s Day; thematic calendar year.

Table 2. Ref.: 25 titles.

Введение. Как отмечается в Основных направлениях государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 года № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь» [1] (Основные направления государственной семейной политики (1998)), государственная семейная политика является составной частью социальной политики государства (ч. 2 п. 1).

Вместе с тем Основные направления государственной семейной политики (1998) содержат положения, указывающие на взаимообусловленный комплекс сфер: семейную,

демографическую и социальную политику в Республике Беларусь. Указанное вытекает из следующих положений Основных направлений государственной семейной политики (1998):

– семейная политика базируется на принципах сочетания общегосударственных и региональных мер по укреплению и развитию семьи с учетом специфики социально-экономического и демографического развития территорий (абз. 9 п. 3);

– совершенствование социальной и демографической статистики отнесено к мерам по разработке и реализации семейной политики (абз. 9 п. 4.6).

В российской правовой науке все чаще исследователями высказываются мнения о том, что семейную политику государства нецелесообразно рассматривать без учета тенденций в демографической сфере. В связи с этим исследователи говорят об унифицированном направлении социальной политики государства — семейно-демографической политике [2, с. 841; 3, с. 58; 4, с. 97; 5, с. 83; 6, с. 163; 7, с. 128]. Семейно-демографическая политика выступает объектом диссертационных исследований [8, с. 3; 9, с. 6]. В таких исследованиях отмечается, что семейно-демографическая политика представляет собой не только демографические процессы, но и «...комплекс мер, направленных на основные сферы жизнедеятельности семьи, повышение ее благополучия» [9, с. 6].

В отечественном дискурсе традиционно разделяют семейную политику и демографическую политику [10, с. 6; 11, с. 261].

В Республике Беларусь Основные направления государственной семейной политики (1998) принимались более четверти века назад в целях обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности семьи и выполнения ею традиционных функций, а также для укрепления нравственных основ семьи и повышения ее престижа в обществе. Отдельным мерам, направленным на повышение престижа семьи в обществе, как института, напрямую связанного с социальной, демографической и социальной политикой государства, посвящена настоящая статья.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось в целях повышения потенциала государственных праздников, праздничных дней, памятных дат и объявления тематических календарных годов в Республике Беларусь как средств реализации государственной семейной политики, направленных на популяризацию семейных и духовных ценностей.

Результаты исследования получены на основе эмпирических методов (сравнение, описание, интерпретация), теоретических (формальная и диалектическая логика), частнонаучных (юридико-догматический и толкование правовых норм).

На основе норм действующего белорусского законодательства автором проанализированы государственные праздники, праздничные дни и памятные даты, введенные в период с 2019 по 2023 год, а также тематические годы, объявлявшиеся в Республике Беларусь с 2006 года. Внесены предложения, направленные на совершенствование норм действующего законодательства в целях поддержания в обществе престижа семьи и популяризации семейных ценностей.

Актуальность и корректность цитирования нормативных правовых актов Республики Беларусь проверялись автором посредством информационно-правовой системы ЭТАЛОН-ONLINE на дату направления статьи в редакцию научно-практического журнала «Вестник БарГУ. Серия “Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки”».

Результаты исследования и их обсуждение. Популяризация институтов брака и семьи — мощный драйвер повышения престижа семьи в обществе. Одним из распространенных в обществе инструментов популяризации являются государственные праздники, праздничные дни, памятные даты.

Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 года № 301-З «О государственных символах Республики Беларусь» [12] предусматривает:

– Государственный флаг Республики Беларусь при обеспечении необходимого уважения к нему может использоваться (подниматься и устанавливаться) во время народных, трудовых, семейных праздников (ч. 3 ст. 5);

– Государственный гимн Республики Беларусь может исполняться гражданами во время народных, трудовых, семейных праздников при обеспечении необходимого уважения к Государственному гимну Республики Беларусь (абз. 5 ч. 2 ст. 12).

Применение таких инструментов — эффективный, обладающий высоким объединяющим потенциалом способ государства привлечь внимание к той или иной сфере, профессии, памятной дате, социальному институту.

Выявляя суть и особенности праздников в различные исторические эпохи на территории Беларуси, исследователи высказывают мнения о том, что «праздники тесно связаны с формированием гражданского общества в любом государстве» [13, с. 88]; «все государственные праздники в Республике Беларусь связаны с историей государства» [14, с. 563]; «исследование праздника и его разновидностей сейчас очень актуально, так как фестивали являются формами сохранения и популяризации лучших образцов национальной культуры» [15, с. 65]; «массовые праздники ...выполняют важные функции миропонимания, самоидентификации, структурируют базисные элементы обыденного бытия индивида и общества» [16, с. 280]; «цельность и преемственность исторической памяти отражена в совокупности государственных, общереспубликанских и прочих праздников, а также памятных дат» [17, с. 66]; «...стиль изложения материала о праздниках в партийных документах... твердая решимость победить врага, стремление поднять героический дух жителей, отметить героизм народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками» [18, с. 173].

Государственные праздники, праздничные дни, памятные даты отражают историю, традиции, культуру, ценностные ориентиры белорусского народа.

В 2022 году изменен субъект, уполномоченный на принятие решений по вопросам установления государственных праздников и праздничных дней.

В соответствии с решением республиканского референдума 27 февраля 2022 года, подписанного Президентом Республики Беларусь 4 марта 2022 года и вступившего в силу 15 марта 2022 года, Всебелорусское народное собрание (ВНС) наделено правом устанавливать государственные праздники и праздничные дни. Указанная норма содержится в п. 11 ст. 89³ Конституции Республики Беларусь. Согласно абз. 15 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 7 февраля 2023 года № 248-3 «О Всебелорусском народном собрании» [19], к компетенции ВНС отнесено установление государственных праздников, праздничных дней и памятных дат.

До республиканского референдума 2022 года установление государственных праздников и праздничных дней, награждение государственными наградами, присвоение классовых чинов и званий согласно п. 18 ст. 84 Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года) входило в компетенцию Главы государства.

После республиканского референдума 2022 года п. 18 ст. 84 Конституции Республики Беларусь изложен в новой редакции, согласно которой Глава государства награждает государственными наградами, присваивает классные чины и звания, лишает государственных наград, классовых чинов и званий.

Вместе с этим отметим, что на момент подготовки настоящего материала правомочие Президента Республики Беларусь по установлению государственных праздников и праздничных дней сохранено в п. 18 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 года № 3602-ХІІ «О Президенте Республики Беларусь», согласно которому Глава государства «устанавливает государственные праздники и праздничные дни, награждает государственными наградами, присваивает классные чины и звания» [20].

Однако в соответствии с Законом Республики Беларусь от 3 января 2024 года № 335-3 «Об изменении Закона Республики Беларусь „О Президенте Республики Беларусь”» предусмотрены изменения и дополнения в п. 18 ст. 17. В частности, предлагается следующая редакция указанного пункта: «18) награждает государственными

наградами, присваивает классные чины и звания, лишает государственных наград, классных чинов и званий по основаниям, предусмотренным законом» [21].

С 2019 по 2023 год в Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 года № 157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь» [22] (далее — Указ № 157) вносились изменения и дополнения (таблица 1).

Т а б л и ц а 1. — Государственные праздники, праздничные дни и памятные даты в Республике Беларусь, дополнившие Указ № 157 в период с 2019 по 2023 год

Год	Наименование	Дата	Вид	Статус
2019	Новый год	1 и 2 января	Общереспубликанские праздничные дни	Дополнен выходным днем (2 января)
	<i>Основание: Указ Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2019 года № 464</i>			
2021	День народного единства	17 сентября	Государственный праздник	Новый
	<i>Основание: Указ Президента Республики Беларусь от 7 июня 2021 года № 206</i>			
	День молодежи и студенчества	Последнее воскресенье июня	—	Наименование в новой редакции
<i>Основание: Указ Президента Республики Беларусь от 24 июня 2021 года № 237</i>				
2022	День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа	22 июня	Памятная дата	Наименование в новой редакции
	<i>Основание: Указ Президента Республики Беларусь от 23 марта 2022 года № 117</i>			
	День отца	21 октября	—	Новый
<i>Основание: Указ Президента Республики Беларусь от 9 июня 2022 года № 198</i>				
2023	День Государственного флага, Государственного герба и Государственного гимна Республики Беларусь	Второе воскресенье мая	Государственный праздник	Наименование в новой редакции
	<i>Основание: Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2023 года № 105</i>			

Примечание — источник: собственная разработка автора на основе данных информационно-правовой системы ЭТАЛОН-ONLINE на дату направления статьи в редакцию.

Как следует из таблицы 1, в период с 2019 по 2023 год учреждены два новых праздника: День народного единства (2021) и День отца (2022).

Четыре праздника в анализируемый период так или иначе были новеллизированы: на один день, объявляемый нерабочим, продлено празднование Нового года (2019); изложены в новой редакции наименования праздников: День молодежи и студенчества (2021), День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа (2022), День Государственного флага, Государственного герба и Государственного гимна Республики Беларусь (2023).

Праздничные дни, посвященные семейно-правовым институтам. Непосредственную связь с семейно-правовыми институтами имеют праздничные дни, не отнесенные к конкретной категории: День отца и День молодежи и студенчества. Инициатива об учреждении Дня отца прозвучала 28 января 2022 года во время обращения Президента Республики Беларусь с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию. В мире День отца отмечают

почти в 60 странах, в половине из которых праздник приходится на третье воскресенье июня. Празднование Дня отца видится нам крайне важной воспитательной, психологической и идеологической мерой, воздействие которой направлено на несколько сфер, соответствующих целям государственной семейной политики:

1) популяризацию воспитания детей в полной гармоничной семье. Исследователи отмечают, что «вступление в брак, особенно когда результатом этого союза становится счастливая семья, не только улучшает психическое и физическое здоровье — оно также служит основой для культивирования ценностей у всех членов семьи...» [23, с. 276];

2) повышение статуса отцовства;

3) привлечение внимания к семьям, в которых воспитанием детей занимается только отец.

В 2023 году Национальный статистический комитет Республики Беларусь отмечал, что по данным переписи населения 2019 года, в нашей стране насчитывалось 43 920 семей, состоящих из отца с детьми до 18 лет. При этом число семей, где отец воспитывает одного ребенка, составило 32 192 (73,3 %), двоих детей — 9 998 (22,8 %), троих — 1 730 (3,9 %) [24].

Указ № 157 выделяет следующие виды праздников:

1) государственные праздники (п. 2.1);

2) праздничные дни (п. 2.2):

а) общереспубликанские (п. 2.2.1);

б) религиозные (п. 2.2.2);

в) профессиональные (п. 2.2.3):

– в знак признания заслуг работников отдельных профессий, отраслей хозяйства и сфер деятельности (п. 2.2.3.1);

– в ознаменование выдающихся заслуг видов и родов войск Вооруженных Сил Республики Беларусь в защите Отечества (п. 2.2.3.2);

г) без наименования категории (п. 2.2.4);

3) памятные даты (п. 2.3).

В соответствии с п. 2.2.4 Указа № 157 к числу праздничных дней без наименования категории отнесены: День потребителя, День семьи, День охраны окружающей среды, День молодежи и студенчества, День знаний, День белорусской письменности, День мира, День пожилых людей, День матери, День отца, День инвалидов Республики Беларусь, День прав человека, День белорусского кино.

К семейной, демографической и социальной сферам из 13 перечисленных праздников могут быть отнесены 6, касающихся семьи, материнства, отцовства, поколенческих связей и различных социальных групп нашего общества. Ввиду «календарной» близости Дня матери и Дня отца — в пределах одной недели ноября каждого календарного года — в средствах массовой информации такую неделю поименовали «неделей родительской любви».

Обращает на себя внимание отсутствие в перечне, утвержденном Указом № 157, праздников, посвященных ребенку.

В международной практике традиционно 20 ноября празднуется День ребёнка. Дата выбрана не случайно: 20 ноября — символичный день. В этот день, но с разницей в 30 лет Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций были приняты Декларация прав ребенка (1959) и Конвенция о правах ребенка (1989). Всемирный день ребенка был провозглашен Организацией Объединенных Наций в 1954 году. Немногом ранее, в ноябре 1949 года, в Париже был учрежден Международный день защиты детей — 1 июня, который впервые отмечался в 1950 году.

Несмотря на отсутствие в Указе № 157 упоминания Дня защиты детей, следует отметить, что ежегодно 1 июня Министерством образования Республики Беларусь, национальными средствами массовой информации традиционно активно освещается проблематика защиты детей и детства.

Действующая политика Республики Беларусь в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних практически не имеет аналогов в мире. Внимание государства к проблемам детей, обеспечению духовного, нравственного, физического, интеллектуального, творческого, патриотического развития и воспитания детей, их социального и фармацевтического обеспечения, медицинского обслуживания, санаторно-курортного лечения и оздоровления, создание инфраструктуры для обучения, физической активности, организации досуга, лечения день за днем с момента приобретения государственного суверенитета подтверждает тезис о том, что Республика Беларусь — страна, дружественная детям.

Пункт 4 Указа № 157 допускает отмечание праздничных дат, установленных актами международных организаций, иными международно-правовыми документами. Полагаем, более завершённый вид п. 2.2.4 Указа № 157 придаст учреждение праздничного дня — Дня ребёнка (20 ноября). Другие праздники 20 ноября не предусматриваются, что соответствует правилу абзаца 6 п. 5 Указа № 157, согласно которому в один календарный день, как правило, не может устанавливаться более одного государственного праздника и праздничного дня.

Согласно ч. 1 ст. 32 Конституции Республики Беларусь, брак, как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Согласно ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, задачами законодательства о браке и семье являются установление прав детей и обеспечение их приоритета (абз. 4); охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребёнка (абз. 6); учет наилучших интересов ребёнка при принятии государственными органами, иными организациями решений в отношении детей (абз. 7).

В настоящее время заголовок п. 2.2.4 Указа № 157 звучит следующим образом: «2.2.4, а также:». Видится целесообразным поименование указанного пункта таким образом, чтобы отражалось особое отношение государства к браку, семье, материнству, отцовству и детству. Такой подход в большей мере будет соответствовать особому конституционно-правовому статусу перечисленных институтов и действительно беспрецедентным мерам государства, предпринимаемым для поддержки семьи в Республике Беларусь.

Объявление тематических годов. В продолжение темы отметим, что в Республике Беларусь уже не одно десятилетие проводится практика объявления предстоящего года приуроченным тому или иному объекту, явлению, событию. Нами была составлена таблица, отражающая в хронологическом порядке основания для объявления календарного года приуроченным важному с государственной позиции объекту, цель такого объявления и собственно девиз года (таблица 2).

Т а б л и ц а 2. — Сводная таблица тематических календарных годов с 2006 по 2024 год

Год	Девиз	Цель	Основание
2006	Год матери	Повышение престижа материнства в обществе	Указ Президента Республики Беларусь от 5 марта 2005 года № 117
2007	Год ребёнка	Обеспечение государственной и общественной поддержки и защиты детства, создание условий для становления и гармоничного развития личности ребёнка	Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2007 года № 68
2008	Год здоровья	Создание условий для дальнейшего формирования здорового образа жизни, развития здравоохранения, физической культуры и спорта, обеспечение экологической безопасности, сохранности нравственных ценностей и культуры взаимоотношений	Указ Президента Республики Беларусь от 1 января 2008 года № 1

Продолжение таблицы 1

Год	Девиз	Цель	Основание
2009	Год родной земли	Сбережение и приумножение национального духовного и культурного достояния, исторического наследия и природных богатств страны, самобытных традиций белорусского народа, воспитание молодежи в духе любви к Отечеству, а также организация мероприятий в связи с празднованием 65-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков	Указ Президента Республики Беларусь от 29 декабря 2008 года № 710
2010	Год качества	Дальнейшее повышение качества жизни белорусского народа, предусматривающего подъем экономики и обеспечение ее конкурентоспособности, модернизацию производства на основе активного внедрения новейших технологий, динамичное развитие науки и образования, кардинальное улучшение условий труда и быта людей, рост их благосостояния, совершенствование культуры межличностных отношений	Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2009 года № 671
2011	Год предприимчивости	Создание нового облика белорусской экономики, раскрепощение деловой активности и инициативы, формирование атмосферы здоровой конкуренции, благоприятных условий для внедрения новых технологий во всех сферах, повышение благосостояния и качества жизни граждан, оказание приоритетной государственной поддержки людям дела	Указ Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2011 года № 43
2012	Год книги	Повышение роли и значимости книги и чтения в современном обществе, развитие отечественной литературы, обеспечение государственной поддержки национального книгоиздания	Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 618
2013	Год бережливости	Обеспечение максимально эффективного и рационального использования природных, топливно-энергетических, материальных и трудовых ресурсов, совершенствование системы организации производства за счет оптимизации затрат, внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий и техники, соблюдение гражданами принципов экономии и бережливости, воспитание у них хозяйственности	Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2012 года № 537
2014	Год гостеприимства	Развитие туризма, создание современной туристической инфраструктуры, учитывающей географическое положение, природные, исторические и культурные богатства Республики Беларусь, воспитание у граждан патристической гордости и уважения к Отечеству	Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 года № 573
2015	Год молодежи	Развитие творческого, научного и профессионального потенциала молодежи, ее активное привлечение к проведению социально-экономических преобразований в Республике Беларусь, воспитание чувства патриотизма и гражданской ответственности у молодых граждан	Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2014 года № 495

Окончание таблицы 1

Год	Девиз	Цель	Основание
2016	Год культуры	Формирование высокой культуры общества, сбережение культурного наследия и народных традиций, воспитание у граждан любви к Отечеству	Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2015 года № 522
2017	Год науки	Повышение статуса ученого и роли науки в выполнении задач социально-экономического развития страны, создание благоприятных условий для сохранения научного потенциала Республики Беларусь	Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2016 года № 481
2018—2020	Год малой родины	Стимулирование социально-экономического развития регионов, формирование активной гражданской позиции у населения, сохранение историко-культурного и духовного наследия	Указ Президента Республики Беларусь от 20 июня 2018 года № 247
2021	Год народного единства	Консолидация общества, сплочение белорусского народа на основе идей суверенитета и независимости страны	Указ Президента Республики Беларусь от 1 января 2021 года № 1
2022	Год памяти	Формирование объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранение и укрепление единства белорусского народа	Указ Президента Республики Беларусь от 1 января 2022 года № 1
2023	Год мира и созидания	Консолидация белорусского народа, укрепление в обществе идей мира и созидательного труда как главных условий развития белорусского государства	Указ Президента Республики Беларусь от 1 января 2023 года № 1
2024	Год качества	Дальнейшее повышение качества жизни белорусского народа, обеспечение конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене, стимулирование инициативы, формирование в обществе ответственности за результаты своего труда и чувства сопричастности к будущему страны	Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2023 года № 375

Примечание — источник: собственная разработка автора на основе данных информационно-правовой системы ЭТАЛОН-ONLINE на дату направления статьи в редакцию.

Как следует из данных таблицы 2, каждый из объявленных тематических годов преследовал цель по формированию и стимулированию важнейших императивов (патриотизма, единства, консолидации), соблюдению традиций, поддержанию поколенческих связей, созиданию конкуренции, социально-экономическому развитию и др.

Согласно данным таблицы 2, в Республике Беларусь объявлялись Год матери (2006) и Год ребенка (2007). Полагаем, целям и принципам государственной семейной политики будет служить объявление в среднесрочной перспективе следующих тематических годов — Года семьи и Года отца. Такая мера будет способствовать завершению логического ряда тематических «семейных» годов и подтверждать последовательную реализацию государственной семейной политики.

Отметим, что в Российской Федерации Годом семьи объявлялся 2008 год (Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 года № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»), а в 2023 году поступила инициатива «ближайшие годы вновь объявить Год семьи в России» [25].

Заключение. Исследование государственных праздников, праздничных дней, памятных дат и объявление тематических календарных годов в Республике Беларусь как инструменты семейной политики по популяризации престижа семьи и семейных ценностей — междисциплинарная сфера. В этой сфере тесным образом переплетено выполнение государством идеологической и воспитательной функций по реализации различных направлений политики: социальной, демографической, семейной.

Учреждение празднования Дня отца служит важной цели — популяризации отцовства, демонстрирует, что этот институт наряду с другими четырьмя (брак, семья и материнство) находится под защитой государства, что соответствует ч. 1 ст. 32 Конституции Республики Беларусь.

В целях популяризации престижа семьи и семейных ценностей видятся целесообразными следующие инициативы:

1) учреждение праздничного дня — Дня ребенка (20 ноября). В связи с этим предлагается п. 2 Указа № 157 дополнить указанием на праздничный день — День ребенка — 20 ноября;

2) п. 2.2.4 Указа № 157, в котором перечислены весьма разобщенные группы праздничных дней, в том числе связанных с материнством, отцовством, различными социальными группами, предлагается изложить в следующей редакции: «2.2.4 семейные: День семьи — 15 мая; День молодежи и студенчества — последнее воскресенье июня; День пожилых людей — 1 октября; День матери — 14 октября; День отца — 21 октября; Дня ребёнка — 20 ноября; День инвалидов Республики Беларусь — 3 декабря;».

Пункт 2.2.4 Указа № 157 считать, соответственно, 2.2.5 и изложить его в новой редакции следующего содержания: «День потребителя — 15 марта; День охраны окружающей среды — 5 июня; День знаний — 1 сентября; День белорусской письменности — первое воскресенье сентября; День мира — третий вторник сентября; День прав человека — 10 декабря; День белорусского кино — 17 декабря;»;

3) объявление в среднесрочной перспективе следующих тематических годов — Года семьи и Года отца.

Статья выполнена в рамках проекта БРФФИ Г23ИП-003 «Традиции и новации института семьи как основы государственной семейной политики и устойчивого развития Республики Беларусь».

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.12.2007 г. № 676 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 5. — 1/9268.
2. Ильина, В. А. Потенциал повышения рождаемости и семейно-демографическая политика России / В. А. Ильина, А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова // Вестн. Рос. акад. наук. — 2021. — Т. 91, № 9. — С. 831—844.
3. Надток, С. А. Безопасность семьи и семейно-демографическая политика / С. А. Надток // Вестн. Моск. ин-та гос. упр. и права. — 2018. — № 1 (21). — С. 58—60.
4. Нечаева, О. А. Семейно-демографическая политика Российской Федерации / О. А. Нечаева // Вестн. Акад. права и упр. — 2022. — № 3 (68). — С. 96—98.
5. Синельников, А. Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика / А. Б. Синельников // Социол. исслед. — 2021. — № 10. — С. 83—93.
6. Синельников, А. Б. Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности / А. Б. Синельников // Социология. — 2022. — № 2. — С. 162—173.
7. Шилкина, Е. Л. Государственная семейная политика в контексте минимизации демографических проблем / Е. Л. Шилкина, В. В. Енина // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). — 2020. — № 6. — С. 127—135.
8. Карпова, А. В. Государственная семейно-демографическая политика в условиях российской модернизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. В. Карпова ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — Ростов н/Д, 2016. — 22 с.
9. Карповская, Е. Е. Семейно-демографическая политика как фактор благополучия молодой семьи : (на примере г. Москвы) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03 / Е. Е. Карповская ; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. — Н. Новгород, 2019. — 19 с.
10. Андрияшко, М. В. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь / М. В. Андрияшко // Вестн. Прикам. соц. ин-та. — 2023. — № 3 (96). — С. 6—14.

11. Андрияшко, М. В. Институт семьи как основа государственной семейной политики Республики Беларусь / М. В. Андрияшко // *Акт. проблемы государства и права.* — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 261—268.
12. О государственных символах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 301-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.02.2023 г. № 248-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 09.02.2023. — 2/2968.
13. Стурейко, Н. А. Роль государственных праздников в формировании гражданского общества в Республике Беларусь / Н. А. Стурейко // *Вестн. БарГУ. Сер. «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки».* — 2020. — Вып. 8. — С. 88—93.
14. Стурейко, Н. А. Возникновение государственных праздников Республики Беларусь / Н. А. Стурейко // *Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : зб. навук. арт.* — Мінск, 2021. — Вып. 2. — С. 561—564.
15. Стурейко, Н. А. Сущность и социально-культурное значение фестиваля (на материалах республиканского фестиваля национальных культур в г. Гродно) / Н. А. Стурейко // *Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* — 2021. — Т. 13, № 3. — С. 65—76.
16. Сидоревич, О. Массовые праздники как конструкт истории белорусского этноса / О. Сидоревич // *Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Пинск, 21—22 окт. 2016 г.) / под ред. Р. Гагуа.* — Пинск, 2016. — С. 280—282.
17. Валахович, И. Единство исторической памяти белорусов через призму государственных, общереспубликанских праздников и памятных дат / И. Валаханович, В. Пунченко // *Беларус. думка.* — 2021. — № 11. — С. 66—72.
18. Яценко, О. Г. Праздничная культура в городах БССР в 1944 году (на примере Новобелицкого района города Гомеля) / О. Г. Яценко // *Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX—XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы : матэрыялы Рэсп. навук. канф. (Гомель, 3 кастр. 2019 г.) / А. Р. Яшчанка [і інш.].* — Гомель, 2019. — С. 172—177.
19. О Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 февр. 2023 г., № 248-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 08.02.2023. — 2/2968.
20. О Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 февр. 1995 г., № 3602-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.10.2006 г. № 166-З // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* — 2006. — № 166. — 2/1263.
21. Об изменении Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2024 г., № 335-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 05.01.2024. — 2/3054.
22. О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 марта 1998 г., № 157 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.04.2023 г. № 105 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 14.04.2023. — 1/20811.
23. Suko, Susilo. The Role of Families in Cultivating Children's Personality Values: An Analysis of Social Psychology Education / Susilo Suko // *J. of Social Studies Education Research.* — 2020. — No. 11 (4). — P. 275—303.
24. Статистический обзор ко Дню отца [Электронный ресурс] // *Нац. стат. ком. Респ. Беларусь.* — Режим доступа: <https://goo.su/PiJyVnA>. — Дата доступа: 28.12.2023.
25. Матвиенко предложила разработать Стратегию действий в интересах семей [Электронный ресурс] // *Парламент. газ.* — Режим доступа: <https://goo.su/aROC4k>. — Дата доступа: 28.12.2023.

Поступила в редакцию 15.02.2024.

УДК 347.412

А. А. Богустов, кандидат юридических наук, доцентУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
пер. Доватора, 3/1, 230012 Гродно, Республика Беларусь, + 375 (0152) 39 86 01, bogustov_aa@grsu.by

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье исследовано квазидоговорное обязательство, возникающее в результате ограничения исключительных прав иностранных лиц в Республике Беларусь на основании Закона Республики Беларусь «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности». Проведен анализ его влияния на отношения между белорусскими и иностранными субъектами интеллектуальной собственности. Автор утверждает, что результатом ограничений прав иностранных субъектов является возникновение обязательственных отношений между правообладателем и лицом, использующим охраняемый объект исключительных прав. Автор приходит к выводу, что к числу характеристик рассматриваемого обязательства относятся: возникновение в результате односторонней сделки, особый характер юридических фактов, с которыми закон связывает правообразующую силу сделки, его односторонний и натуральный характер, ограниченный срок существования.

Ключевые слова: объект права интеллектуальной собственности; сделка; обязательство; субъективные права; противодействие санкциям.

Библиогр.: 9 назв.

A. A. Bogustov, PhD in Law, Associate ProfessorInstitution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”, 3/1 Dovatora Lane, 230012 Grodno,
the Republic of Belarus, + 375 (0152) 39 86 01 bogustov_aa@grsu.by

THE LEGAL NATURE OF THE OBLIGATION ARISING AS A RESULT OF RESTRICTION OF EXCLUSIVE RIGHTS OF FOREIGN PERSONS TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

The article analyses the quasi-contractual obligation arising as a result of the restriction of exclusive rights of foreign persons in the Republic of Belarus on the basis of the Law “On Restriction of Exclusive Rights to Intellectual Property Objects”. Its impact on the relations between Belarusian and foreign intellectual property subjects is analysed. The author argues that the result of restrictions on the rights of foreign subjects is the emergence of obligatory relations between the copyright holder and the person using the protected object of exclusive rights. The author concludes that the characteristics of the obligation in question include: arising as a result of a unilateral transaction, the special nature of the legal facts to which the Law associates the law-forming force of the transaction, its unilateral and natural character, a limited period of existence.

Key words: object of intellectual property right; transaction; obligation; subjective rights; opposition to sanctions.
Ref.: 9 titles.

Введение. В силу сложившихся геополитических реалий Республика Беларусь в настоящее время находится под экономическими санкциями, установленными в одностороннем порядке рядом западных государств. Рассматривая сущность любых экономических санкций, исследователи справедливо обращают внимание на то, что они «направлены на ограничение деятельности государства в сфере экономики и торговли, приостановление развития и увеличения экономического потенциала страны, снижение инвестиционной привлекательности государства. К признакам санкций можно также отнести скрытый характер истинных намерений введения государством санкций, так как даже экономические ограничения могут носить политическую мотивировку и цель» [1, с. 186]. Таким образом, санкционное давление имеет

целью оказание комплексного воздействия на социально-экономическую жизнь общества, включая отношения частноправового характера.

При этом применяемые к Республике Беларусь односторонние принудительные меры не соответствуют общепризнанному международно-правовому пониманию понятия «санкции». Можно согласиться с Е. В. Виноградовой, которая, рассматривая аналогичные меры, используемые в отношении России, указала, что «существующее в отношении термина “международные экономические санкции”» заблуждение, позволяющее распространять его на любые меры международного и межгосударственного воздействия... более чем некорректно. Санкции должны рассматриваться исключительно в рамках ответственности за совершенное правонарушение для всех отраслей права, в том числе международного. Международные санкции могут применяться только международными организациями, в частности Советом Безопасности ООН. Институциональные меры санкционного принуждения применяются по решению международной (межправительственной) организации» [2, с. 165—166].

Применение подобного одностороннего принуждения вызывает необходимость использования государством ответных действий, призванных уменьшить их негативное влияние на социально-экономическую жизнь общества. Воздействие же ограничительных мер на сферу частноправовых отношений порождает потребность «выработать на основе институционального подхода систему институтов гражданского права, позволяющую обеспечивать эффективное правовое регулирование в условиях специальных правовых режимов и в отношении недружественных государств и недружественных лиц» [3, с. 18]. Одним из элементов этой системы в Республике Беларусь выступает ограничение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, которое установлено Законом Республики Беларусь от 03.01.2023 № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [4] (далее — Закон).

В качестве ответных мер Закон, помимо прочего, предусматривает возможность ограничения интересов правообладателя в отношении некоторых объектов авторского и смежных прав, которое выражается в допустимости их использования без согласия правообладателей. Применение подобной меры порождает гражданско-правовые последствия, что приводит к необходимости проведения анализа Закона с точки зрения доктрины частного права.

В связи с этим представляет интерес анализ отношений, складывающихся между лицом, использующим произведение в порядке, предусмотренном Законом, и правообладателем, интересы которого ограничиваются. Объектом настоящей работы выступает обязательство, возникающее в результате использования произведения без согласия правообладателя в порядке и на условиях, предусмотренных Законом.

Материалы и методы исследования. К числу немногочисленных работ, посвященных проблематике применения Закона, можно отнести статью С. С. Лосева [5], в которой была дана общая характеристика этого нормативного акта. Автором настоящего исследования ранее предпринималась попытка сравнения предусмотренных Законом мер с реторсиями, принудительными лицензиями и случаями свободного использования произведения [6]. При этом обязательственные отношения, возникающие между белорусскими и иностранными субъектами интеллектуальной собственности в результате ограничения исключительных прав в порядке и на условиях, установленных Законом, до настоящего времени подробно не рассматривались.

Теоретической основой проведенного в настоящей статье исследования выступили труды классиков цивилистики (О. С. Иоффе, Д. И. Мейера, В. И. Синайского).

В ходе подготовки настоящей работы автором были использованы общенаучные диалектические методы познания: анализа и синтеза, дедукции и индукции. В ходе исследования также применялись частнонаучные методы юриспруденции: формально-догматический, юридическое толкования и др.

Результаты исследования и их обсуждение. В ч. 1 ст. 1 Закона установлено, что для достижения определенных законодательством целей допускается использовать отдельные объекты интеллектуальной собственности «без согласия (разрешения) правообладателя или организации по коллективному управлению имущественными правами из иностранных государств, совершающих недружественные действия...», которые запретили или не дали согласие (разрешение) использовать на территории Республики Беларусь эти правомерно обнародованные объекты». При этом ч. 1 ст. 2 Закона закрепляет, что за подобное использование «выплачивается вознаграждение, за исключением случаев, когда правообладателем допускается использование указанных объектов без выплаты вознаграждения, а также предусмотренных законодательными актами случаев свободного использования таких объектов без выплаты вознаграждения».

Автор настоящей статьи ранее пришел к выводу, что результатом применения ограничений исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности «является возникновение квазидоговорных отношений между правообладателем и лицом, использующим объект исключительных прав» [6, с. 80]. Таким образом, можно говорить о существовании в этом случае гражданско-правового обязательства, которое может и должно быть квалифицировано с точки зрения цивилистики.

Как указывалось выше, ограничения применимы в отношении представляющих недружественные государства иностранных правообладателей, которые запретили либо не разрешили использовать на территории Беларуси правомерно обнародованные объекты. Можно согласиться с мнением С. С. Лосева о том, что в Законе «не уточняются мотивы несогласия правообладателя на использование его объекта (а таковым может быть несогласие правообладателя с предлагаемым ему вознаграждением, размер которого, по мнению правообладателя, не соответствует сложившейся коммерческой практике), данная норма подлежит применению ко всем случаям, когда заинтересованное лицо желает использовать определенный объект авторского или смежного права, не спрашивая согласия правообладателя» [5]. Следовательно, Закон не рассматривает в качестве обязательного условия использования охраняемого произведения без согласия правообладателя совершение заинтересованным лицом каких-либо активных действий, направленных на получение разрешения, т. е. белорусский субъект использует охраняемый объект права интеллектуальной собственности по собственной инициативе при наличии оснований и условий, предусмотренных Законом. В таких действиях обнаруживаются отмечаемые гражданско-правовой доктриной признаки односторонних сделок. Например, О. С. Иоффе писал, что «поскольку односторонние действия, порождающие обязательства, правомерны и юридически целесообразны, они представляют собой не что иное, как гражданско-правовые сделки, и притом не взаимные, а односторонние» [7, с. 778].

Таким образом, действия белорусского субъекта по использованию охраняемого объекта в рамках предусмотренных Законом ограничений прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности можно отнести к категории односторонних сделок. Подобную сделку следует рассматривать в качестве основной, т. е. «односторонней сделки, в силу которой правоотношения устанавливаются» [7, с. 779].

Важным для гражданско-правовой характеристики отношений, возникающих между правообладателем и лицом, использующим объект интеллектуальной собственности, является и то, что создание односторонней сделкой гражданских прав и обязанностей невозможно «если ей не сопутствуют какие-то другие юридические факты, которые вместе со сделкой, но уже по прямому указанию закона, а не просто по воле одной стороны приобретают правообразующую силу для второго субъекта» [7, с. 779]. В рассматриваемом случае такие юридические факты закреплены в ч. 1 ст. 1 и состоят в том, что использование принадлежащих иностранным правообладателям объектов интеллектуальной собственности возможно, если

эти лица: 1) представляют иностранные государства, совершающие недружественные действия; 2) запретили или не дали согласие (разрешение) использовать на территории Республики Беларусь правомерно обнародованные объекты интеллектуальной собственности.

Анализируемая односторонняя сделка будет в первую очередь порождать обязательство между белорусским субъектом, использующим охраняемый объект интеллектуальной собственности, и иностранным правообладателем. Содержание этого обязательства будет состоять в праве иностранного лица на получение вознаграждения за использование объекта интеллектуальной собственности и корреспондирующей ему обязанности белорусского субъекта по выплате такого вознаграждения.

Наличие у одной стороны только прав, а у другой только обязанностей позволяет классифицировать возникающее обязательство как одностороннее. Это следует характеристике подобных обязательств как тех, «в которых право на чужое действие принадлежит только одной стороне, а другая является обязанной совершить действие, так что одна сторона представляется только верителем, а другая только должником» [8, с. 441].

При этом важным для уяснения юридической природы анализируемого обязательства является то, что Закон не упоминает о мерах ответственности пользователя произведения за невыполнение обязанности по уплате вознаграждения и не создает каких-либо механизмов принуждения, которыми мог бы воспользоваться в этой ситуации иностранный субъект. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что исполнение обязанности по уплате вознаграждения зависит исключительно от воли лица, использующего произведение в порядке и на условиях, установленных Законом, а иностранный субъект не наделен исковыми средствами защиты. Это приводит к выводу, что существующее обязательство можно охарактеризовать как натуральное. В доктрине права такие обязательства характеризуются тем, что они, «будучи сами по себе действительны, не могут быть, однако защищаемы путем иска, в случае нежелания должника исполнить их добровольно» [9, с. 20].

Вознаграждение за использование объекта права интеллектуальной собственности должно быть перечислено на расчетный (текущий) счет патентного органа. Из анализа ст. 2 Закона следует, что хранение этих денежных сумм осуществляется до востребования в течение трех лет с момента зачисления, а невостребованные в этот срок суммы должны быть перечислены патентным органом в доход республиканского бюджета. Таким образом, истечение установленного срока лишает возможности правообладателя получить вознаграждение. Это позволяет говорить о наличии у рассматриваемого в настоящем исследовании обязательства еще одного свойства — его существование ограничено определенным сроком действия.

Заключение. На основании проведенного в настоящей статье исследования автор пришел к выводу, что квазидоговорное обязательство, возникающее в результате ограничения исключительных прав иностранных субъектов в порядке и на условиях, предусмотренных Законом, обладает следующими характеристиками:

1) его порождает односторонняя сделка, выражающаяся в том, что белорусский субъект по собственной инициативе использует охраняемый объект права интеллектуальной собственности при наличии оснований и условий, предусмотренных Законом;

2) юридическими фактами, сопутствующими по прямому указанию Закона сделке и наделяющими ее правообразующей силой, является принадлежность иностранного лица к недружественному государству и запрещение или не разрешение им использовать на территории Республики Беларусь правомерно обнародованные объекты интеллектуальной собственности;

3) оно имеет односторонний характер, а его содержание состоит в праве иностранного субъекта на получение вознаграждения за использование объекта интеллектуальной собственности и корреспондирующей обязанности белорусского лица по его уплате;

4) оно имеет натуральный характер;

5) его существование ограничено определенным сроком.

Список цитируемых источников

1. Мишина, Н. В. Международно-правовые основы применения односторонних мер экономического воздействия / Н. В. Мишина, П. И. Чувахин // Юрид. наука. — 2023. — № 6. — С. 185—191.
2. Виноградова, Е. В. Меры межгосударственного давления. Экономические санкции, реторсии, репрессалии / Е. В. Виноградова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 2. — С. 163—170.
3. Камышанский, В. П. Институционализация правового обеспечения гражданского оборота в условиях незаконных международных санкций / В. П. Камышанский // Власть Закона. — 2022. — № 4 (52). — С. 15—21.
4. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2023 г. № 241-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. Лосев, С. С. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] / С. С. Лосев // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE. — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02300749&q_id=&type=card. — Дата доступа: 13.02.2024.
6. Богустов, А. А. Правовая природа ограничения исключительных прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций (на примере законодательства Республики Беларусь) / А. А. Богустов // Копирайт (вестн. Акад. интеллект. собственности). — 2023. — № 3. — С. 68—82.
7. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
8. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — М. : Статут, 2000. — 831 с.
9. Синайский, В. И. Русское гражданское право. Вып. II, Обязательственное, семейное и наследственное право / В. И. Синайский. — Киев : Тип. Р. К. Лубковского, 1915. — 451 с.

Поступила в редакцию 17.02.2024.

УДК 342.51

А. С. Волковыцкий

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17, 220089 Минск, Республика Беларусь, volkovas23@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы компетенции Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, предлагается целостное определение данного понятия. Автор анализирует сущностное содержание категории «компетенция», раскрывает ее многовекторный характер, отражает взаимосвязь с наиболее близкими по значению понятиями, обозначает источники формирования и условия ограничения компетенции. Исследователь подчеркивает, что выступая неотъемлемым элементом правового статуса государственного органа, компетенция является своего рода гарантией обеспечения выполнения его целей, задач и функций. Объем компетенции государственного органа в первую очередь формируется исходя из его полномочий, перечень которых устанавливается законодательно в соответствии с возложенными на данный орган задачами и функциями в рамках вверенной ему сферы деятельности. Важной особенностью компетенции государственного органа выступает ее производность от компетенции государства, что в полной мере соответствует конституционному принципу верховенства права, отражает роль каждого государственного органа в деятельности всей государственной системы, повышает ее устойчивость и эффективность.

Ключевые слова: законодательство; компетенция; государственный орган; правовой статус; полномочия.
Библиогр.: 10 назв.

A. S. VolkovytskyThe Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Str., 220089 Minsk, the Republic of Belarus, volkovas23@yandex.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF THE COMPETENCE OF THE STATE INSPECTORATE ON WILDLIFE PROTECTION UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines the constitutional and legal bases of the competence of the State Inspectorate on Wildlife Protection under the President of the Republic of Belarus, and proposes a holistic definition of this concept. The author analyzes the essential content of the category “competence”, reveals its multi-vector nature, reflects the relationship with the concepts that are closest in meaning, and identifies the sources of formation and conditions for limiting competence. The researcher emphasizes that, being an integral element of the legal status of a state body, competence is a kind of guarantee for ensuring the fulfillment of its goals, objectives and functions. The scope of competence of a state body, first of all, is formed on the basis of its powers, the list of which is established by law in accordance with the tasks and functions assigned to this body within the sphere of its activities. An important feature of the competence of a state body is its derivativeness from the competence of the state, which fully complies with the constitutional principle of the rule of law, reflects the role of each state body in the activities of the entire state system, and increases its stability and efficiency.

Key words: legislation; competence; government agency; legal status; powers.
Ref.: 10 titles.

Введение. В современном обществе государственные органы играют ключевую роль в обеспечении конституционных прав и свобод граждан, поддержании правопорядка и стабильности в стране. Важным аспектом функционирования любого государственного органа является его компетенция, позволяющая проводить дифференциацию данных органов государственной власти, определять круг предоставляемых им законом полномочий для успеш-

ного решения возложенных на них задач. Анализ конституционно-правовых основ компетенции Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь опирается в первую очередь на исследование сущностного содержания категории «компетенция» в правовой доктрине в целях выявления ее отличительных особенностей, составляющих элементов, способов установления. Актуальность проведенного исследования обусловлена отсутствием в правовом поле единообразного понимания категории компетенции государственного органа в целом (как родового понятия), а также компетенции Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (далее — Госинспекция) в частности.

Материалы и методы исследования. Основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы: диалектический, формально-логический, системно-структурный, терминологический; общелогические методы, а также специальные методы: историко-правовой, метод сравнительного правоведения и др.

В работе содержатся ссылки на труды известных ученых, среди которых: М. В. Баглай, Д. Н. Бахрах, Б. Н. Габричидзе, С. А. Зинченко, С. Р. Течиев, Ю. А. Тихомиров, В. В. Эмих и др., отдельные исследования которых посвящены проблематике компетенции государственных органов.

Результаты исследования и их обсуждение. Компетенция представляет собой один из важнейших элементов правового статуса государственного органа и традиционно является предметом исследования многих ученых. Б. Н. Габричидзе справедливо отмечает, что «исследование вопроса о компетенции необходимо, поскольку позволяет раскрыть содержание деятельности государственного органа, его реальные функции и назначение, дает возможность выработать научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию правового положения органа, изменению и дополнению действующего законодательства» [1, с. 93].

Если обратиться к этимологии слова «компетенция», то оно происходит от латинского *competentia*, что означает «соответствие, способность, право». В общем смысле компетенция — это совокупность знаний, навыков, умений и полномочий, необходимых для выполнения определенных задач или функций в рамках конкретной области или сферы деятельности. В большинстве энциклопедических словарей термин «компетенция» понимается как совокупность полномочий (прав и обязанностей) какого-либо органа, должностного лица, предусмотренная законом, положением, уставом [2; 3]. В словаре С. И. Ожегова понятие «компетенция» трактуется в двух смыслах: как круг чьих-либо полномочий прав; круг вопросов, в которых кто-либо осведомлен [4].

В правовом контексте компетенция означает предоставленные законом полномочия, права и ответственность определенному органу или лицу для осуществления определенных функций. Компетенция обозначает границы действий и ответственности государственных органов, определяет их права и обязанности в пределах законодательно установленных пределов.

Если говорить о компетенции непосредственно государственного органа, то в юридической доктрине на этот счет содержатся различные точки зрения. Кроме того, на уровне законодательства также нет единообразного подхода к пониманию категории «компетенция». По-разному раскрывается ее соотношение с понятиями «предметы ведения», «полномочия», «функции», «права и обязанности» [5, с. 416]. Ряд авторов определяет компетенцию государственного органа как единство предметов ведения и полномочий (прав и обязанностей) данного органа. В свою очередь, наличие определенной совокупности прав и обязанностей государственного органа определяет его правоспособность, выступающую составным элементом правосубъектности. В частности, по мнению С. А. Зинченко и Д. Ю. Шапсугова, кате-

гории «компетенция» и «правоспособность» в известном сочетании определяют правосубъектность организаций как юридических лиц [6, с. 18]. В классическом виде компетенция — «способ реализации правосубъектности в тех отраслях права, где отношения регулируются методами предписания, власти-подчинения; а сами правоотношения имеют субординированный вид» [6, с. 19]. Д. Н. Бахрах приходит к выводу, что категория «правоспособность» должна использоваться относительно правового статуса индивидуальных субъектов административного права, а компетенция — применительно к государственному органу, т. е. ученый смысловую нагрузку данных терминов не меняет, дифференцирует их только относительно субъектов права [7, с. 18]. Отдельные ученые придерживаются общепринятого подхода и считают, что «компетенция — это объем полномочий, через которые раскрываются основные функции данного органа государственной власти» [8, с. 205]. Категории «полномочия» и «компетенция» не тождественные. Полномочия ограничиваются пределами установленной компетенции, на что указывают, к примеру, следующие формулировки, широко используемые в законодательстве: «в пределах своей компетенции осуществляет следующие полномочия», «осуществляет иные полномочия в пределах своей компетенции в указанных сферах», «в пределах своей компетенции делегирует отдельные полномочия», «в пределах своей компетенции издает приказы и распоряжения» и др. Преимуществом обозначенной позиции, как отмечает в своих трудах В. В. Эмих, «является целостность и лаконичность компетенционных норм. Вместе с тем данный подход не всегда позволяет показать компетенцию государственного органа как системное явление и отразить функциональные связи государственного органа в государственном механизме» [9, с. 378].

Если рассматривать компетенцию относительно целей, задач и функций государственного органа, то эти понятия являются абсолютно самостоятельными. Так, под функциями государственного органа принято понимать «ведущие направления его деятельности, в которых выражается целевая нагрузка самого государственного органа и объем его полномочий» [10, с. 108]. Цели и задачи ориентируют работу государственного органа на четкий результат, демонстрируют целенаправленный характер его деятельности. Их роль, а также роль функций чрезвычайно велика при определении полномочий государственного органа, перечень которых устанавливается именно в соответствии с возложенными на государственный орган задачами и функциями в рамках вверенной ему сферы деятельности, что непосредственным образом формирует объем компетенции конкретного государственного органа. В. В. Эмих в контексте данной проблематики пишет, что «компетенция государственного органа материализует его цели, задачи и функции. Поэтому можно сказать, что компетенция государственного органа представляет собой своего рода юридическую гарантию выполнения его целей, задач и функций» [9, с. 378].

Обобщив представленные позиции, можно заключить, что компетенция государственного органа — это совокупность полномочий (прав и обязанностей), которые данному органу предоставлены законом для достижения определенной цели, решения обозначенных задач через ключевые функции как ведущие направления его деятельности. «Обозначенный способ установления компетенции соответствует традиционному пониманию компетенции государственного органа как совокупности закрепленных за ним полномочий» [9, с. 379].

В более масштабном понимании компетенция государственного органа позволяет определить, каким образом данный орган выполняет свою роль в государстве.

Особое значение исследование вопросов компетенции имеет для специально уполномоченных органов, которые обладают правом применения мер административного принуждения, полномочиями по предупреждению, пресечению правонарушений и привлечению виновных лиц к ответственности. Самостоятельность этих органов ограничивается пределами, которые устанавливаются государством путем наделения их соответствующей компетенцией.

Согласно п. 1 Положения о Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 июля 2019 года № 269 (Положение), Госинспекция является специально

уполномоченным государственным органом, подчиненным Президенту Республики Беларусь. Данное обстоятельство имеет существенное значение в формировании ее компетенции. Компетенция Госинспекции определяется Конституцией Республики Беларусь (далее — Конституция), иными законами, актами Президента Республики Беларусь, а также другими нормативными правовыми актами. Компетенция Госинспекции закрепляется путем перечисления вопросов, решаемых данным государственным органом.

Стержневым каркасом для формирования компетенции Госинспекции выступает Конституция, исходя из положений которой можно заключить, что компетенция государственных органов производна от компетенции самого государства и рассматривается как основа для правомерного и эффективного функционирования государства, обеспечивающая соблюдение принципа верховенства права (ст. 7 Конституции). Такое понимание компетенции в полной мере соответствует принципам комплексности, целостности, взаимообусловленности, что повышает эффективность деятельности всей государственной системы. Так, в Основном Законе определено, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (ч. 4 ст. 21); государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (ч. 1 ст. 59); государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды (ч. 2 ст. 46) и др., соответственно, решение данных вопросов в той или иной мере входит в компетенцию абсолютно всех государственных органов. К примеру, в ч. 2 ст. 59 Конституции установлено, что «государственные органы, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности». В ст. 46 Конституции закреплено «право каждого на благоприятную окружающую среду». В ч. 4 ст. 21 Конституции фиксируется «обязанность государства гарантировать права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». Данные положения подчеркивают, что государство принимает на себя значительные обязательства, в том числе по обеспечению реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Такая конституционная обязанность возникает со стороны государства в лице его органов, которые обеспечивают максимальную государственную защиту и реализацию данного права, в том числе «путем осуществления контроля за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды» (ч. 2 ст. 46 Конституции). Одним из государственных органов, специально уполномоченных на осуществление контроля в области охраны и использования объектов животного и растительного мира, земель, охраны, защиты, воспроизводства и использования лесного фонда, рыболовства и охоты, ведения рыболовного и охотничьего хозяйства, является Госинспекция, которая наделена в рамках своей компетенции определенными полномочиями.

Наиболее широкий объем полномочий Госинспекции и их детализация представлены в п. 10 Положения, насчитывающим более 14 позиций, среди которых право предъявлять в установленном порядке претензии юридическим лицам, гражданам, причинившим вред окружающей среде, иски и заявления о возбуждении приказного производства в суд о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, стоимости незаконно добытой продукции; право направлять материалы контрольных мероприятий государственным органам, иным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для принятия по ним необходимых мер реагирования и др. Перечень полномочий Госинспекции является откры-

тым, что говорит о его динамичном характере и предусматривает своевременную корректировку в соответствии с меняющейся действительностью путем преобразования существующих и включения новых полномочий.

Кроме того, как уже было сказано выше, компетенция Госинспекции также устанавливается через возложенные на нее функции посредством реализации (наполнения конкретным содержанием) предоставленных ему полномочий. Функции Госинспекции нормативно закреплены и отражены в п. 9 Положения. В число данных функций, в частности, входит: осуществление государственного контроля за исполнением государственными органами, иными юридическими лицами, гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, актов законодательства; осуществление функции по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений; ведение административного процесса; принятие мер по обеспечению собственной безопасности; рассмотрение обращений граждан и юридических лиц, организация личного приема граждан, их представителей, представителей юридических лиц и др. (перечень также является открытым).

Отдельные полномочия общего характера, касающиеся прав, обязанностей контролирующих органов при проведении и организации проверок, относящиеся в том числе к Госинспекции как к органу, осуществляющему государственный контроль в отношении порученной ему сферы деятельности, прописаны в Указе Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 года № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь». Кроме того, ряд полномочий рассматриваемого государственного органа отражен в Лесном кодексе Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь о земле, в законах Республики Беларусь «О животном мире», «О растительном мире» и других нормативных правовых актах. К примеру, Госинспекция, осуществляющая в пределах своей компетенции контроль в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, уполномочена в определенных случаях ограничивать (приостанавливать) право лесопользования.

Проведенное исследование позволило также установить, что определяющим фактором в формировании всей совокупности полномочий Госинспекции, как и любого другого государственного органа, выступает ее предмет ведения, т. е. круг вопросов, отнесенных к порученной ей сфере деятельности: осуществление государственного контроля за охраной и использованием объектов животного и растительного мира. Предмет ведения позволяет очертить пределы государственно-властной деятельности Госинспекции и определяет ключевые векторы этой деятельности через соответствующие функции.

Заключение. На основе проведенного анализа исследуемой правовой категории предлагается под компетенцией Госинспекции понимать совокупность предоставленных ей законом полномочий (прав и обязанностей) в рамках порученной сферы деятельности (предмет ее ведения), в отношении которой Госинспекция имеет определенные властвующие возможности. Главное назначение компетенции Госинспекции (как и других государственных органов) — достижение ее ключевой цели, эффективное решение всего спектра поставленных перед ней задач через возложенные на нее функции (как ведущие направления вверенной ей сферы деятельности) посредством реализации предоставленных ей полномочий, а также отграничение полномочий Госинспекции от полномочий иных государственных органов.

Список цитируемых источников

1. Габричидзе, Б. Н. Городские советы депутатов трудящихся / Б. Н. Габричидзе. — М. : Юрид. лит., 1968. — 215 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Сов. энцикл. ; СПб : Фонд «Ленингр. галерея», 2002. — 1628 с.
3. Большая советская энциклопедия. — М. : Сов. энцикл., 1988. — 592 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М., 2006. — 826 с.

5. *Течиев, С. Р.* Понятие компетенции государственного органа / С. Р. Течиев // Пробелы в рос. законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 416—418.
6. *Зинченко, С. А.* Правоотношение и динамика его элементов / С. А. Зинченко, Д. Ю. Шапсугов // Сев.-Кавказ. юрид. вестн. — 1998. — № 1. — С. 18—19.
7. *Бахрах, Д. Н.* Административное право России / Д. Н. Бахрах. — М. : Норма, 2001. — 640 с.
8. *Баглай, М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. — М. : Норма-Инфра, 2016. — 480 с.
9. *Эмих, В. В.* Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве / В. В. Эмих // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Ур. отд-ния Рос. акад. наук. — 2010. — № 10. — С. 378—393.
10. *Тихомиров, Ю. А.* Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. — М. : Юринформцентр, 2001. — 355 с.

Поступила в редакцию 29.04.2024.

Репозиторий БарГУ

УДК 349.4

М. Г. Долгая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 208 77 76, mshukan@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ

Выделяются особенности правового регулирования земельных отношений религиозных организаций, которое, начиная с первых веков существования христианства на белорусских землях, тяготело к двойному кругу правовых ограничений: при помощи норм гражданского и канонического права. При этом на всех исторических этапах прослеживается отсутствие единства субъекта прав на церковное имущество и зависимость от религиозной политики государства. Учет канонических норм, имплементация принципа неотчуждаемости церковного имущества, который позволяет сохранить в том числе и конфессиональную принадлежность имущества, является одним из факторов национальной безопасности.

Ключевые слова: религиозные организации; церковное имущество; недвижимое имущество; принцип неотчуждаемости; земельные отношения.

Библиогр.: 22 назв.

M. G. Douhaya

Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 208 77-76, mshukan@yandex.ru

GENESIS OF LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN BELARUS

The features of the legal regulation of land relations of religious organizations are highlighted, which, since the first centuries of the existence of Christianity in the Belarusian lands, tended to a double circle of legal restrictions: with the help of the norms of civil and canonical law. At the same time, at all historical stages, there is a lack of unity of the subject of rights to church property and dependence on the religious policy of the state. Taking into account canonical norms, the implementation of the principle of the inalienable nature of church property, which makes it possible to preserve, among other things, the confessional affiliation of property, is one of the factors of national security.

Key words: religious organizations; church property; immovable property; the principle of inalienable nature; land relations.

Ref.: 22 titles.

Введение. В статье рассматриваются земельные отношения религиозных организаций на примере православной церкви с начала ее существования на белорусских землях. Исторические условия существования земельной собственности религиозных организаций зависели от уровня развития права на территории белорусских земель, а также формата религиозной политики и во многом межконфессиональных отношений в государстве, находящемся на стыке восточной и западной цивилизации. Целью данного исследования является формирование комплексной картины земельных отношений религиозных организаций с учётом всех особенностей, касающихся сущности церковного имущества и формата государственно-церковных отношений на разных этапах исторического развития на белорусских землях (начиная от Полоцкого княжества, а затем Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) и заканчивая современным этапом развития белорусской государственности).

Материалы и методы исследования. В ходе исследования были использованы такие методы, как метод анализа и синтеза, формально-логический, системно-структурный, срав-

нительно-правовой и метод юридического моделирования. Информационной базой послужили труды современных и дореволюционных отечественных ученых, материалы архивных источников, нормативно-правовые акты, регулирующие земельные отношения.

Результаты исследования и их обсуждение. Для определения основных сущностных признаков церковного имущества, в том числе земель, нужно обратиться к учению первых веков христианства. В соответствии с церковным правом выделим два основных вида церковного имущества: 1) *res sacrae* (вещи священные и, соответственно, неприкосновенные); 2) *res religiose* (другие вещи, служащие религиозным целям). В первую группу входят земли, на которых стоят храмы и храмовые комплексы, т. е. в рамках данного пространства непосредственно совершается богослужение и другие церковные таинства. Именно для первой группы, которая своими корнями уходит в основы Римского права [1], был выработан принцип неотчуждаемости церковного имущества. Принцип неотчуждаемости для церковной недвижимости служит сохранению целевого назначения, по сути, такое имущество должно исключаться из гражданского оборота. При ретроспективном рассмотрении данного принципа с точки зрения его нарушения можно увидеть множество негативных последствий не только для текущей ситуации в обществе и государстве, но и для перспективы развития самого государственного образования [2]. На сегодня в связи с отделением церкви от государства данный фактор не настолько критичен, как в феодальном обществе, тем не менее поддержание межконфессионального и религиозного согласия (включая целостность церковного имущества) имеет определенное значение для национальной безопасности. В качестве негативного исторического примера можно привести дискриминационные нормы ВКЛ в отношении имущественных и религиозных прав шляхты некаатолического вероисповедания в результате заключения Кревской унии 1387 года [3], которые привели к сепаратистским настроениям в обществе.

Основным источником приобретения земель религиозными организациями, как правило, была не купля-продажа, а завещание либо дарение (пожертвование) со стороны православной шляхты и магнатов, изредка великих князей, так как они в первую очередь следовали политической выгоде и чаще ориентировались на Римско-католическую церковь. Так, по свидетельству историков, за «XV век не известно ни одного пожалования великих князей литовских в пользу церкви» [4]. Среди жертвователей были такие известные белорусские магнаты православного вероисповедания, как К. К. Острожский, Вишневецкие, Сангушко, Чарторыйские, Соломерецкие, Масальские и др. Вследствие сложной религиозно-политической ситуации после заключения Кревской унии 1385 года православная шляхта находилась в нестабильном положении, то лишаясь, то восстанавливаясь в правах (например, привилеем 1447 года были подтверждены имущественные права церковных учреждений без конфессиональных различий). Благодаря относительно либеральному политическому устройству в ВКЛ, а также тому, что крупные магнаты в результате постоянной борьбы за свои права стали достаточно независимы в границах своих земель, стабильность церковного землевладения обуславливалась в первую очередь конфессиональной принадлежностью магната, в латифундии которого находились церковные или монастырские земли. Несмотря на то, что великий князь именовал себя «подавцей и оборонцей всех добр церковных», увеличение земельной собственности шляхты до 65 % в XVI веке [5] улучшило и имущественное положение православной церкви, так как основным источником формирования церковного имущества было дарение или завещание со стороны шляхты. В XVI веке большие земельные наделы получала католическая церковь, как правило, опекаемая великими князьями, что в итоге привело к тому, что землевладения католической церкви по размерам быстро превзошли владения православной церкви [6]. В это же время в европейской части России к началу XVII века православная церковь стала крупнейшим собственником земли, где ей принадлежало до $\frac{1}{3}$ земель сельскохозяйственного назначения [7], что говорит о существенной роли религиозной политики государства для развития имущественных отношений религиозных организаций.

Учитывая то, что «государственный строй Древней Руси не был промонархично абсолютистским», как пишет исследователь религиозных процессов в Беларуси Л. Е. Земляков, и в государственно-церковных отношениях не было цезарепапистских устремлений [8], общая атмосфера в рамках церковно-имущественных отношений на территории Беларуси была достаточно демократичной. Религиозные организации, имея некоторые льготы, в целом подчинялись общему гражданскому порядку, что впоследствии удержало церковные земли от секуляризации, которая осуществлялась в Российском государстве. Кроме того, Киевская митрополия долгое время, вплоть до присоединения земель Речи Посполитой к Российской империи, оставалась в подчинении у Константинопольского Патриарха. Так, патриарх Герман в своей грамоте Киевскому митрополиту Михаилу в XIII веке указывал на важность соблюдения неприкосновенности церковного имущества со стороны князей и бояр [9], что говорит о существовавшей практике вмешательства светских лиц в церковные дела. В то же время подчинение церкви Константинопольскому Патриарху было определённой предпосылкой для относительной независимости церкви от государства, в отличие от Московской митрополии, где московский князь нередко «публиковал церковные постановления от своего лица» [10]. Как пишет Л. А. Земляков, неразвитость институтов публичного права способствовала построению государственно-церковных отношений, отличных от западноевропейских традиций. Вместе с тем в силу нахождения ВКЛ на стыке западной и восточной цивилизации государственно-церковные отношения развивались по своему уникальному пути, далекому от традиционных образцов.

Точных данных о количестве церковных земель в ВКЛ не имеется, известно лишь, что значительная часть храмов, в частности в Полоцкой земле, была построена в XII—XIII веках и концентрировались в городах, а что касается монастырей и их земель, то их количество было незначительным. Кроме того, Полоцкие грамоты свидетельствуют о том, что вплоть до начала XVI века церковные землевладения не приобрели значительных размеров. При этом сама церковь как учреждение играла значимую роль в государственной жизни. В частности, в Полоцком Софийском соборе хранились серебряный и золотой запасы, дипломатическая документация и большая вечевая печать [11]. Архиепископ Полоцкий входил в состав княжеской рады, а также от его имени заключались межгосударственные договорные грамоты.

Изначально режим церковных земель имел достаточно сложную структуру в силу того, что древняя церковь не обладала едиными имущественными правами, а правомочия собственника распределялись между различными субъектами (церквями, монастырями, городской администрацией, ктиторами, епископами и т. д.). Институт феодальной собственности только проходил этапы своего формирования, существовал также институт «патронатства» или «подавания», кроме того, Киевская митрополия подчинялась Константинопольскому Патриарху. Все перечисленные факторы, а также постепенное усиление межконфессиональных конфликтов не способствовали росту земельной собственности православной церкви на территории белорусских земель.

На территории Древней Руси Н. И. Алексеева справедливо выделяет два основных вида субъектов: 1) коллективные (церкви, монастыри, архиерейские кафедры); 2) индивидуальные (духовенство) [12]. При этом церковь не была единым субъектом права собственности на церковные землевладения, часть из них могла принадлежать священникам лично. В Беларуси к коллективному собственнику с XVI века также можно отнести братства, которые играли важную просветительскую роль в период ВКЛ и часто брали на себя большой объем управленческих полномочий в силу недоверия епископату, склонявшемуся к подчинению Папе Римскому. В отношении индивидуальных субъектов также не было единства в правовом регулировании. Духовенство могло владеть землями в силу своего сана либо в качестве светского лица, в последнем случае они распоряжались такими землями без дополнительных ограничений с точки зрения церковного права. Если священники приобретали право собственности на землю в силу своего сана, то в случае лишения сана они также теряли и землю, что оговаривалось грамотами на эти земли. Наличие права собственности монахов на земли

зависело от типа монастырского устава. В силу того, что до XVI века монахи жили по правилам келиотского устава, они владели и распоряжались землями как частные лица, а по мере перехода на общежительный устав монахи были вынуждены отказываться от своего имущества и переходили на монастырское обеспечение. При этом белое (женатое) духовенство и епископы всегда имели право на личную собственность (которая частично освобождалась от налогообложения). По церковным канонам распоряжение недвижимым имуществом, в том числе землями, принадлежит епископату (38-е Апостольское правило) [13], но фактически часто происходили злоупотребления, в том числе из-за права патроната.

В рамках данной статьи невозможно рассмотреть полный спектр нормативно-правых актов, регулировавших вопросы права собственности на землю, поэтому мы остановимся на более значимых.

Земельные отношения до XVI века регулировались при помощи правового обычая, великокняжеских и частных дарительных грамот, а впоследствии областных, общеземских грамот. В грамотах, выдававшихся великими князьями шляхте, часто содержались оговорки о возможности «записать» (завещать либо подарить) земли церкви [14]. Некоторые же областные грамоты (Киевские областные грамоты 1507, 1529 годов и др.) уже содержали оговорку, что необходимо разрешение великого князя. При этом, по утверждению М. В. Довнар-Запольского, разрешение великого князя на передачу церкви имущества шляхтой встречалось крайне редко [15], как правило, важное значение имели большие заслуги шляхтича перед государством, в первую очередь военные. Кроме того, в достатутный период завещать можно было только $\frac{1}{3}$ имущества с разрешения родственников. Объем распорядительных полномочий также зависел от статуса недвижимости («куплена», «выслуга», «вечитое держание» и т. д.

Вплоть до 1566 года шляхта была ограничена в распоряжении $\frac{1}{3}$ имущества, которое можно было «записать» (завещать либо дарить) без разрешения родственников. По справедливому утверждению И. Г. Яцкевича, данное ограничение было направлено скорее на сохранение имущества шляхты, являлось этапом в развитии феодальной собственности и «создавало дополнительные гарантии имущественных прав феодалов» [16]. В случае пожалования земель церкви без разрешения родственников последние могли обратиться в суд.

В силу того, что Статуты ВКЛ отражали переход на новый уровень феодальных отношений, с их принятием правовой режим церковных землевладений был отчасти приравнен к светскому, в то же время религиозные организации приобрели определенные дополнительные гарантии в отношении имущества. В частности, Статутом 1566 года было отменено ограничение завещания либо дарения в части $\frac{1}{3}$ имущества, а Статут 1588 года установил полную свободу в распоряжении имуществом в пользу церкви. При этом, если в первые столетия существования христианства на белорусских землях церковь освобождалась от различных налоговых платежей, то Статут 1588 года установил норму об обязательной земской службе с церковных землевладений, что уравнивало их со светскими землевладельцами. Исключениями были те земли, которые были дарованы великими князьями издревле и на тот момент были освобождены от несения землевладельцами военной службы. Данное положение было принято в силу того, что достаточно большое количество земель к XVI веку принадлежало католической церкви (около 5—10 %). Кроме того, споры по земельным делам с участием религиозных организаций также были подсудны светским судам. Такое положение дел является отличительной особенностью великокняжеских церковных землевладений, так как в Российском государстве в этот период политика уже была направлена на ограничение роста церковных землевладений. Таким образом, уравнивание правового режима земель религиозных организаций с остальными видами собственности в ВКЛ позволило сохранить церковные земли от секуляризации.

Несмотря на то, что часть норм Статута 1588 года была достаточно прогрессивной, некоторые из них носили декларативный характер. Так, была провозглашена свобода вероисповеданий и равенство перед законом. Однако политические и религиозные обстоятельства привели к тому, что данная норма не исполнялась. Так, законодательно была закреплена норма

о том, что «бенефиции костелов Греческих людям той же Греческой веры (православной — М. Д.) должны даваться...» [17]. Тем не менее униатская церковь стала правопреемницей православной церкви, что не соответствовало ни законодательству, ни церковным канонам, ни воле большинства народа и православной шляхты. Такая ситуация стала возможной силой политической воли великих князей, которые в официальных актах в отношении членов православной церкви использовали термин не «люди Греческой веры», а «схизматики» либо «отступники». Таким образом, с точки зрения цивилистики церковное имущество было защищено, но политические интересы нивелировали действие правовых норм. Принцип неотчуждаемости был актуален не столько для имущества религиозных организаций в целом, сколько для закрепления его конфессиональной принадлежности.

После присоединения части Речи Посполитой к Российской империи секуляризация церковных земель, которая активно производилась в империи в XVIII веке, изначально почти не коснулась церковного имущества белорусских земель (за исключением имущества диссидентствовавшего духовенства). Данный процесс начался вскоре после шляхетского восстания 1830—1831 годов, а также Полоцкого церковного собора 1839 года, направленного на слияние греко-католической и православной церквей, и после отмены действия Статута ВКЛ [18]. При этом секуляризации подвергались церковные земли не только католической, но и православной церкви с одновременной поддержкой православного духовенства из государственной казны в целях подчинения православной церкви единой политике государства.

Широко известно, что советский период главным образом характеризовался секуляризацией всех видов земель и переводом их в исключительную собственность государства, вследствие чего религиозные организации потеряли не только земли, но и храмы, имущество священное (*res sacrae*). Таким образом, в очередной раз исторически прослеживаем тенденцию превалирования социальных и политических перемен над стабильностью правовых конструкций, включая принцип неотчуждаемости церковного имущества.

На современном этапе в основе земельных отношений церкви лежит принцип отделения церкви от государства. На данном этапе развития белорусской государственности предпочтение отдается поддержке экономически слабых субъектов правоотношений, в том числе земельных. Поэтому религиозные организации обладают определёнными льготами и преференциями на законодательном уровне. Так, Налоговый кодекс Республики Беларусь предусматривает освобождение религиозных организаций от земельного налога (ст. 238.2) [19]. Кроме того, они также освобождены от арендной платы [20]. Среди правовых форм использования земельных участков религиозным организациям как юридическим лицам в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о земле доступны право собственности (ст. 14), право постоянного и временного пользования земельными участками (ст. 17, 18), а также право аренды (ст. 19) [21]. Как правило, основная масса земельных участков религиозных организаций на сегодня в связи со слабой материальной базой находится на праве постоянного пользования. Следовательно, основным собственником церковных земель является государство. При этом нужно отметить, что в земельном законодательстве Республики Беларусь закреплён принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений (ст. 5) [21]. Церковное имущество в соответствии с гражданским законодательством имеет функциональное назначение и не принадлежит участникам религиозных организаций. При этом имущество богослужебного и социального назначения, а также жилые и хозяйственные постройки по законодательству Республики Беларусь обладают иммунитетом от претензий кредиторов [22], что можно приравнять к принципу неотчуждаемости церковного имущества. Кроме того, схема распоряжения церковным имуществом опирается на единство собственника культового имущества, т. е. распоряжение возможно только с согласия высшего руководства религиозного объединения, что также косвенным образом влияет и на земельные отношения религиозных организаций.

Заключение. Рассмотрев историю развития земельных отношений с участием религиозных организаций, можно сделать вывод, что стабильность земельных отношений не всегда может быть защищена только при помощи правовых механизмов. В феодальном обществе, несмотря на достаточно высокий уровень развития права на белорусских землях, церковное имущество подвергалось негативному влиянию в силу противоречивой религиозной политики в государстве, что дестабилизировало ситуацию в обществе и государстве. Важно подчеркнуть, что в отношении церковного имущества церковные каноны были имплементированы в светскую систему права, в частности, это касается принципа неотчуждаемости имущества богослужебного назначения. Данный принцип имеет целью не столько сохранение имущества религиозных организаций, сколько в первую очередь защиту чувств верующих, которые можно отнести к блоку коллективных правомочий свободы вероисповедания. Земля является стратегическим ресурсом для государства, поэтому важно сохранять баланс частных и публичных интересов. Сочетание принципа неотчуждаемости имущества богослужебного назначения и принципа единства судьбы земельных участков и капитальных строений создает достаточную нормативную базу для стабильности земельных отношений с участием религиозных организаций на современном этапе.

Список цитируемых источников

1. Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* : [пер. с лат.] : в 8 т. / отв. ред. Л. Л. Кофанов ; пер. Л. Л. Кофанов [и др.]. — М. : Статут, 2003. — Т. 1, кн. 1—4. — С. 142—143.
2. *Шукан, М. Г.* Правовое положение имущества Православной церкви в Великом княжестве Литовском в конце XVI — первой половине XVII вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Шукан. — Минск, 2007. — 101 л.
3. *Шукан, М. Г.* Крэўская унія і дзяржаўная рэлігійная палітыка Вялікага княства Літоўскага / М. Г. Шукан // Праблемы сацыяльна-эканамічнага, палітычнага і прававога развіцця грамадства ў кантэксце агульнаеўрапейскіх і сусветных інтэграцыйных працэсаў : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў і студэнтаў, Мінск, 14 мая 2004 г. / Беларус. ін-т правазнаўства ; пад рэд. С. Ф. Сокала, А. У. Ручкага. — Мінск : БП, 2004. — С. 107—108.
4. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI века / Ин-т славяноведения Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив древних актов, Нац. акад. наук Респ. Беларусь, Ин-т истории, Центр. науч. б-ка им. Якуба Колоса, Беларус. гос. ун-т, Истор. фак., Ун-т Дмитрия Пожарского ; подгот. А. Л. Хорошкевич (отв. ред.) [и др.]. — М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015. — Т. 2. — С. 384.
5. *Ochmański, J.* Historia Litwy / J. Ochmański. — Wrocław : Ossolineum, 1982. — S. 17.
6. *Демичев, Д. М.* Земельные отношения в Великом княжестве Литовском (XIII—XVI вв.) / Д. М. Демичев // Юрид. журн. — 2008. — № 2. — С. 10—15.
7. *Трушков, С. А.* Русская Православная церковь как собственник земли: история и современность / С. А. Трушков // Вопр. новой экономики. — 2010. — № 4. — С. 98.
8. *Земляков, Л. Е.* Государственно-церковные отношения на белорусских землях в период Древней Руси и принятия христианства [Электронный ресурс] / Л. Е. Земляков. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110984/1.pdf>. — Дата доступа: 18.03.2023.
9. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви : в 9 кн. / Макарий (Булгаков). — М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994. — Кн. 2. — С. 597—598.
10. *Павлов, А. С.* Курс церковного права / А. С. Павлов. — Сергиев Посад : Богосл. вестн., 1902. — С. 168.
11. *Снапкоўскі, У.* З гісторыі дыпламатыі / У. Снапкоўскі // Весн. М-ва замеж. спраў. — 2002. — № 2. — С. 135—138.
12. *Алексеева, Н. И.* Субъекты церковного землевладения в XV—XVII вв. / Н. И. Алексеева // Истор., философ., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. — 2013. — № 8 (34), ч. I. — С. 19—21.
13. Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями : сб. репринт. произведений / Моск. о-во любителей духов. просвещения. — М. : Паломник : Сиб. благовонница, 2000. — 736 с.
14. Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне : в 39 т. — Вильна : Тип. А. К. Киркора. — 1897. — Т. 24 : Акты о боярах. — 547 с.
15. *Довнар-Запольский, М. В.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. В. Довнар-Запольский. — Киев : Тип. Н. Т. Корчак-Новицкого, 1901. — Т. 1. — С. 610.
16. *Яцкевич, И. Г.* Правовое регулирования распоряжения феодальными земельными владениями в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI века / И. Г. Яцкевич // Юрид. журн. — 2008. — № 2. — С. 20.

17. *Volumina legum* : przedruk zbioru praw staraniem XX. pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydane. — Petersburg : nakł. i dr. J. Ohryzki, 1859. — Inwentarz, cz. 1-2, do t. 1—8. — T. 3: Ab an. 1609 ad an. 1640. — 1860. — S. 124.

18. *Сосно, В.* Закрытие католических монастырей и ликвидация их землевладения в Беларуси и Литве (30-е гг. XIX в.) / В. Сосно // *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės moterų vienuolijos: istorija ir paveldas: mokslo straipsnių rinkinys*. — Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas ; Vilnius : Versus aureus, 2014. — С. 89—94.

19. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2022 г. № 230-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.01.2023. — 2/2950.

20. Об арендной плате за земельные участки, находящиеся в государственной собственности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 мая 2020 г., № 160 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 авг. 2022 г. № 298 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.11.2023. — 1/18996.

21. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г. № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 22.07.2022. — 2/2915.

22. Об утверждении перечня видов имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 нояб. 2004 г., № 1502 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — 04.11.2023. — 5/15226.

Поступила в редакцию 10.05.2024.

УДК: 331.52

Н. Л. Кулик, кандидат экономических наукУчреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
ул. П. Бровки, 6, 220013 Минск, Республика Беларусь

ГЕНЕЗИС ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проведено исследование генезиса трудовых отношений. В статье дается обзор подходов различных ученых к раскрытию содержания сложной и многоаспектной категории «трудовые отношения». Показано, под воздействием каких факторов развивались и изменялись трудовые отношения в исторической ретроспективе. Исследование генезиса трудовых отношений позволило выявить трансформацию трудовых отношений в процессе эволюции и развить теоретические основы данных отношений.

Ключевые слова: труд; трудовые отношения; трансформация трудовых отношений.

Библиогр.: 13 назв.

N. L. Kulik, PhD in EconomicsInstitution of Education “The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics”,
6 P. Brovki Str., 220013 Minsk, the Republic of Belarus

THE GENESIS OF LABOR RELATIONS

A study of the genesis of labor relations has been conducted. The article provides an overview of the approaches of various scientists to the disclosure of the content of the complex and multidimensional category “labor relations”. It is shown under the influence of which factors labor relations developed and changed in historical retrospect. The study of the genesis of labor relations made it possible to identify the transformation of labor relations in the process of evolution and to develop the theoretical foundations of these relations.

Key words: labor; labor relations; transformation of labor relations.

Ref.: 13 titles.

Введение. Трудовые отношения — сложное многоаспектное понятие, генезис которого позволяет понять, каким образом формировался и трансформировался понятийный аппарат, почему в настоящее время в научной литературе используют термин «трудовые отношения», почему область трудовых отношений включает широкий спектр вопросов, начиная с профессионального обучения работников; вопросов, связанных с занятостью, оплатой труда, условиями и организацией труда.

Материалы и методы исследования. Формирование научных знаний о трудовых отношениях началось с анализа феномена труда. Определенные представления о труде можно обнаружить в работах древнегреческих философов. В тот период труд в основном рассматривался в качестве предмета купли-продажи и собственности, а рынок труда включал в себя рынок наемных работников и рынок труда несвободных рабочих (рабов). Наиболее яркими представителями того периода были Ксенофонт (430—355 годы до н. э.), Платон (427—347 годы до н. э.) и Аристотель (384—322 годы до н. э.). В своих трудах философы уделяли внимание разделению труда, описывали его преимущества. Платон видел разделение труда основным принципом построения государства. Под разделением труда он понимал то, что каждый должен заниматься определенным видом деятельности. Особое внимание, по мнению Платона, необходимо уделять трудовому воспитанию и выбору занятий. Ксенофонт также говорил о разделении труда, выделял его преимущества. Наиболее содержательным учением

о разделении труда является учение Аристотеля, которое он изложил в своем труде «Политика». Важным является то, что он разделял труд на физический и умственный [1, с. 100].

Дальнейшее развитие общества привело к тому, что труд, трудовые отношения стали не просто средством для выживания, а приобрели новый характер, были нацелены на создание благ для удовлетворения массовых потребностей. В данный период формируется новое понятие труда и, соответственно, трудовых отношений, акцент делается на оплате труда. Трактовку сущности труда и трудовых отношений, научный анализ роли человека на производстве, определение места работника в экономической жизни общества можно найти в работах представителей классической политической экономии: А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» и Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения».

В своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смит обосновал трудовую теорию стоимости, согласно которой основным источником стоимости товаров является затраченный на их производство труд: «...труд является единственным всеобщим, равно как и единственным точным мерилом стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собою стоимости различных товаров во все времена и во всех местах» [2, с. 94]. В отличие от своих предшественников А. Смит считал, что труд является источником стоимости в сфере материального производства. Особое внимание ученый уделял общественному разделению труда, повышению его производительности и считал, что именно разделение труда является основным источником повышения производительности труда.

Трудовую теорию стоимости А. Смита развил Д. Рикардо. В отличие от своего предшественника Д. Рикардо считал, что труд не является единственным источником стоимости. Стоимость товаров определяется затратами всех факторов производства, включая землю и капитал.

Трудовая теория стоимости продолжила развиваться в рамках марксистской политэкономии. Необходимо отметить, что первое научное систематизированное учение о труде и трудовых отношениях относится именно к теории общественного развития К. Маркса. В отличие от своих предшественников К. Маркс утверждал, что наемный работник продает не труд, а свою рабочую силу, т. е. способность человека к труду. В «Капитале» К. Маркс уделил большое внимание определению труда и трудовых отношений. По мнению К. Маркса, труд представляет собой целесообразную деятельность человека, направленную на видоизменение предметов природы и приспособление их к потребностям людей. Труд представляет собой взаимодействие человека не только с природой, но и между людьми. К. Маркс писал о двойственном характере труда и выделял конкретный и абстрактный труд. Своим конкретным трудом товаропроизводитель создает потребительную стоимость товара, а абстрактным трудом — стоимость. Кроме того, К. Маркс пишет о таких разновидностях труда, как простой и сложный (или квалифицированный). Простой труд — это расходование простой рабочей силы, которой в среднем обладает каждый обыкновенный человек, труд, не требующий от товаропроизводителя специальной подготовки. Сложный труд, или квалифицированный, есть возведенный в степень простой труд. Он представляет собой расходование специально обученной рабочей силы или человека, отличающегося особым развитием. Сложный труд в единицу времени производит большую стоимость, чем простой, т. е. общество выше ценит сложный труд. Это заставляет товаропроизводителя постоянно совершенствовать свои трудовые навыки, повышать свою квалификацию [3; 4, с. 56].

К. Маркс большое внимание уделял производительной силе труда, которую он связывал с его плодотворностью. «Производительная сила труда, — пишет К. Маркс, — определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями» [4, с. 30]. Несомненную практическую значимость имеет учение К. Маркса о специализации и кооперировании труда.

Можно дать и обобщенное определение трудовых отношений в рамках марксистской теории. Трудовые отношения — это отношения, которые возникают по поводу производства

материальных благ, выступают в овеществленной форме и отражают единство материального и идеального. Основой трудовых отношений являются отношения собственности на средства производства и отношения между трудом и капиталом.

На смену классической и марксистской политэкономии пришло неоклассическое направление. Представители неоклассического направления (А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, А. Пигу, А. Вальрас, А. Лаффер и др.) в отличие от своих предшественников считали, что труд не является единственным мерилем стоимости товара. В основе стоимости, по их мнению, лежит ценность товара, которая определяется величиной его предельной полезности. Неоклассики рассматривали рынок труда, где объектом купли-продажи являлся труд, цена на который определялась на основе взаимодействия спроса и предложения [5, с. 8; 6, с. 375].

Родоначальник неоклассического направления А. Маршалл разработал основы анализа спроса и предложения труда, сформулировал закон убывающей производительности труда, изучал влияние профсоюзов на рынок труда и трудовые отношения. Как и его предшественники, А. Маршалл не видел необходимости регулирования трудовых процессов и не рассматривал влияние государства на трудовые отношения.

Однако в 30-е годы XX века в ходе «Великой депрессии» в развитых странах Запада стремительно росла безработица. На фоне массовой безработицы принцип невмешательства государства в экономику показал свою несостоятельность. В это время большое влияние приобретает выдвинутая Дж. М. Кейнсом теория активного регулирования экономики государством, в том числе трудовых процессов. По мнению Дж. М. Кейнса, причиной безработицы являлся недостаток совокупного спроса, который можно простимулировать с помощью активной политики государства, включающей меры фискальной и денежно-кредитной политики. Обеспечение эффективной занятости, в первую очередь за счет государства, являлось важным направлением макроэкономического регулирования. Дж. М. Кейнс считал, что не существует механизма, гарантирующего полную занятость, спрос на труд определяется не ценой труда, а эффективным спросом на товары и услуги [7, с. 150].

С середины XX века значимыми моментами в изучении сущности и роли трудовых отношений становятся вопросы об инвестициях в человеческий капитал и о возрастании человеческого фактора в экономике. Формирование концепции человеческого капитала шло под непосредственным влиянием научно-технического прогресса. Именно структурные изменения в экономике развитых стран и анализ основных источников материального накопления изменили взгляды экономистов на производительные способности человека и вывели ученых на новое видение его места и роли в процессе общественно-экономического развития. Повысилась роль квалификации работников, их образовательного, профессионального и культурного уровней.

Одними из первых исследователей, открывших данное явление, стали Т. Шульц и его последователь Г. Беккер. Т. Шульц и Г. Беккер ввели понятие «человеческий капитал» и обосновали эффективность вложений в человеческий капитал. Изучая источники роста производительности труда в 1950—1960-х годах, они обратили внимание на неизвестный фактор, который впоследствии был определен учеными как приобретаемые и развиваемые человеком способности к труду. Выделение этого фактора, а также его свойство накопления позволили пересмотреть отношение государств и работодателей к расходам на образование, здравоохранение и другие социальные услуги, оценить их роль в экономическом развитии общества.

В самом широком понимании человеческий капитал представляет собой способность людей к участию в производстве, их знания, опыт и трудовые навыки. Т. Шульц и Г. Беккер понимали под ним «совокупность приобретенных и унаследованных качеств человеческой личности, которые определяют производительные возможности индивида, теоретические знания и практические навыки, полученные на основе образования и трудового опыта, природные дарования, состояние здоровья и т. д.» [8, с. 16].

Однако во второй половине XX века появляются теории, которые кроме человеческого капитала выделяют ряд других факторов развития общества. Наряду с человеческим капиталом в этих теориях определяющими факторами развития общества выступают инновационная деятельность (по Й. Шумпетеру), научно-технический прогресс и технологический процесс (Дж. К. Гелбрейт, У. Росту, Д. Белл и др.).

Научно-технический прогресс, возрастающая роль науки, информации и знаний в процессе производства привели к новым моментам в сфере труда. Под их влиянием начинают происходить серьезные изменения в содержании и характере труда и в трудовых отношениях.

Большой интерес вызвала теория влияния научно-технического прогресса на общество и экономику Д. Белла, в результате чего в научном обороте появился термин «постиндустриальное общество». Представители теории постиндустриального общества (Д. Белл, Г. Канн, Дж. Гэлбрейт, Р. Дарендорф, К. Томинаги, Л. Туроу, А. Турен и др.) рассматривали развитие общества как смену трех социально-экономических систем: доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества. При этом основными источниками данной трансформации они считали следующие: развитие факторов производства и появление новых технологий, смена ведущих сфер экономики и главенство определенных социальных групп. Границей, которая разделяет индустриальное и доиндустриальное общество, является промышленная революция XIII—XIX веков. Научно-техническая революция второй половины XX века знаменует переход от индустриального общества к постиндустриальному.

Главным выводом Д. Белла являлось то, что основной причиной появления постиндустриального общества стало возникновение новых структур — научных сообществ. О постиндустриальной экономике стали говорить как об экономике знаний, которая интенсивно и рационально использует самые разнообразные человеческие знания. До Д. Белла существовала трехсекторная модель экономики, которая включала в себя следующие сектора: добывающие отрасли и сельское хозяйство, отрасли обрабатывающей промышленности, отрасли услуг. Д. Белл включает в трехсекторную модель еще два сектора. Четвертичный сектор базируется на развитии таких сфер, как торговля, финансы, страхование, недвижимость. Пятеричный сектор включает здравоохранение, образование, науку, индустрию отдыха, сферу государственного управления и др. [9, с. 160; 10, с. 480]. Таким образом, в результате постиндустриализации произошло размывание и сокращение трудовой сферы в первых двух секторах экономики и значительный рост занятых в третьем и других секторах.

Подобные структурные изменения в экономике привели к изменениям в характере труда и трудовых отношений. Отличительной чертой трудовых отношений становится индивидуализация труда. Увеличивается доля квалифицированных работников, возрождаются институты мастерства, ученичества, наставничества. Возрастает роль образования и обучения. Работник стремится повышать свою квалификацию, постепенно уходит в прошлое узкая специализация и узкий профессионализм. Фундаментальной характеристикой труда и трудовых отношений в постиндустриальном обществе является взаимодействие людей между собой в процессе производства, а не только взаимодействие с машинами и механизмами. Человек со своими знаниями становится главным фактором производства, а знания — источником прогресса. Более того, знания рассматриваются в качестве одного из важных источников создания стоимости. В индустриальной экономике основным источником стоимости выступал только труд, в постиндустриальной экономике источником создания стоимости все в большей степени становится наука и знание. В таких условиях только образованные и хорошо обученные работники могут эффективно создавать и использовать все новое. В связи с этим в качестве обособленной социальной группы стали выделять работников интеллектуального труда.

Термин «работники интеллектуального труда» ввел в научный оборот в 1962 году Ф. Махлуп. Класс интеллектуальных работников стал быстро расти в общей структуре занятости населения и занял особое положение в структуре общественного производства: человек со своими знаниями и уникальными профессиональными способностями стал главным фактором развития производства.

Кроме того, основным содержанием труда работника становится усвоение получаемой информации и превращение ее в новое знание. В связи с этим особое значение приобретает стремление человека к самосовершенствованию, самовыражению, когда на первое место выходит такое качество человеческого потенциала, как творчество. Постиндустриальное общество создает качественно новый тип трудовых отношений. Это отношения кооперации в рамках всеобщей информационной системы, где знания, информация, культура принадлежат каждому, кто подключен к общемировым коммуникациям.

В это время серьезно повышается роль образования. Обучение стало рассматриваться как непрерывный процесс, продолжающийся в течение всей жизни. Образование и его доступность становится одной из главных черт постиндустриального общества, его фундаментом, а наиболее значимой и динамичной группой среди работников становятся интеллектуалы, которые создают и владеют информацией и знаниями.

Вместе с теорией постиндустриального общества в 80—90 годах XX века появляются другие теории, которые связывают эволюцию общества, трансформацию трудовых отношений с научно-техническим прогрессом. Одной из таких теорий является теория «третьей волны» американского социолога Э. Тоффлера, которая была представлена в его книге «Третья волна». По мнению Э. Тоффлера, эволюция общества происходит в результате последовательной смены трех волн: аграрной, индустриальной и постиндустриальной (информационной). При этом основной причиной смены волн Э. Тоффлер считает инновации в технике и науке. С конца XX века человечество вступило в эпоху третьей волны, или информационной цивилизации, которая полностью сменит вторую к 2025 году. Доминирующими чертами данной волны являются получение информации и превращение ее в знания. Толчком перехода к информационному обществу стало повсеместное внедрение новейшей компьютерной техники [11, с. 162; 12, с. 162]. Характерной чертой трудовых отношений становится индивидуализация труда, учитываются особенности работника, его знания и компетенции.

Особый подход к исследованию трансформации труда и трудовых отношений предложил российский экономист В. Иноземцев. В своих работах «Расколота цивилизация» и «За пределами экономического общества» В. Иноземцев рассматривает различные аспекты становления и развития информационного общества, используя термин «постэкономическое общество». Ученый рассматривает эволюцию общества через смену трех эпох: доэкономической, экономической и постэкономической. В этом процессе ученый видит три основных вида деятельности. В рамках доэкономической эпохи основным видом деятельности была предтрудовая деятельность, или инстинктивная активность, которая позволяла лишь вести борьбу с природой за выживание. Основой экономической эпохи являлся труд как целесообразная деятельность по созданию благ и услуг. Постэкономическая эпоха характеризуется творчеством. В. Иноземцев считает творчество основной формой производительной деятельности, фактором социального прогресса. По мнению В. Иноземцева, творческий характер труда становится основной чертой трудовых отношений в постэкономической эпохе [12, с. 163]. Главным вопросом для человека становится самореализация и самовыражение. Человек в результате своей трудовой деятельности стал ориентироваться на рост личностного потенциала, переосмыслил мотивы и стимулы деятельности, что уменьшило интерес к традиционным формам труда, которые можно охарактеризовать как стандартные, монотонные, нетворческие. Человек получил возможность удовлетворять свои потребности в полном объеме в результате самозанятости. Перспективы развития индивида теперь зависят только от него самого, от его поведения и интеллектуального развития.

Появляется не только тип деятельности «творчество», но и класс «креативных» работников. Большое внимание теме креативных работников уделяют американские ученые. Одной из важных зарубежных работ стала книга «Возвышение креативного класса. Как он преобразует сферу труда и отдыха, сообщества и повседневность» американского ученого Р. Флориды. Р. Флорида отмечает рост значимости творческого начала, т. е. «такого творчества,

которое непременно приносит высокую добавочную стоимость во всех видах деятельности и с соответствующим разделением людей на тех, кто занимается творческим трудом (креативных профессионалов), и тех, кто работает по заданным алгоритмам» [13, с. 89].

Исследованиями в области трудовых отношений в Республике Беларусь занимаются такие ученые, как А. В. Бондарь, Л. С. Боровик, Е. Б. Дорина, Е. В. Ванкевич, В. В. Масловская, Т. Н. Миронова, А. П. Морова, И. В. Новикова и др. Каждый из ученых рассматривает различные аспекты трудовых отношений, описывает изменения в различных их компонентах под воздействием технологических трансформаций, вызванных становлением и развитием цифровой экономики. В определении сущности категории трудовых отношений ученые делают акцент на развитие и активизацию человеческого и трудового потенциала. В настоящее время в условиях происходящей цифровизации экономики человек со своими знаниями, навыками и умениями становится приоритетным фактором производства.

Результаты исследования и их обсуждение. Представлен генезис трудовых отношений. Исследованы подходы ученых к трудовым отношениям в рамках классической, марксистской школ, неоклассического, кейнсианского и социально-институционального направлений. Это позволило более полно раскрыть содержание категории «трудовые отношения», выявить предпосылки трансформации трудовых отношений в процессе их эволюции, установить, что роль труда и трудовых отношений, факторы, влияющие на трудовые отношения, предопределены этапом общественного развития, а также определить основные тенденции их развития.

Заключение. Систематизируя трудовые отношения в различных концепциях общественного развития, можно сделать вывод о том, что генезис и трансформация трудовых отношений связаны с трансформацией всей системы экономических и общественных отношений в целом. Изучение генезиса трудовых отношений позволяет более полно раскрыть содержание категории «трудовые отношения», определить факторы, влияющие на трудовые отношения, выявить трансформацию трудовых отношений в процессе их эволюции, а также определить основные тенденции их развития. Изучение генезиса трудовых отношений показало, что их трансформация связана с трансформацией всей системы общественных отношений. Каждый этап общественного развития определял своё значение труда и трудовых отношений, выделял факторы, влияющие на характер этих отношений. В настоящее время в условиях цифровизации экономики акцент делается на развитие человеческого потенциала, человек рассматривается как главный фактор производства и носитель уникальных профессиональных знаний и навыков.

Список цитируемых источников

1. Ядгаров, Я. С. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. — 4-е изд. — М. : Инфра-М, 2000. — 478 с.
2. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов : в 2 т. / А. Смит ; отв. ред. Л. И. Абалкин ; пер. с англ., введ. ст., коммент. Е. М. Майбурда. — М. : Наука, 1993. — Т. 1, кн. 1—3. — 569 с.
3. Шакиров, Н. Ш. Эволюция теории рынка труда: от истоков до постиндустриальной эпохи / Н. Ш. Шакиров // Науч. Татарстан. — 2010. — № 1. — С. 200—208.
4. Янченко, С. Е. Ступени развития рынка: генетический код капитализма / С. Е. Янченко. — Минск : МЕТ, 1995. — 128 с.
5. Дрождинина, А. И. Генезис теоретических основ формирования рынка труда / А. И. Дрождинина // Вестн. Мурм. гос. техн. ун-та. — 2011. — Т. 14, № 1. — С. 7—11.
6. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг ; пер. с англ. О. В. Буклемишева [и др.] ; науч. ред.: В. С. Автономов, Е. М. Майбурд. — М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 1994. — 687 с.
7. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / Дж. М. Кейнс. — Петрозаводск : Петроком, 1993. — 306 с. — (Шедевры мировой экономической мысли ; т. 3).
8. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход = Human behavior: economical approach : пер. с англ. / Г. С. Беккер ; сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капелюшников ; авт. предисл. М. И. Левин. — М. : Гос. ун-т «Высш. шк. экономики», 2003. — 670 с.

9. *Нехода, Е. В.* Трансформация труда и социально трудовых отношений в условиях перехода к пост-индустриальному обществу / Е. В. Нехода // *Вестн. Том. гос. ун-та.* — 2007. — № 302. — С. 160—166.

10. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ., под ред. и со вступ. ст. В. Иноземцева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Academia, 2004. — 958 с.

11. *Тоффлер, Э.* Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь : пер. с англ. / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. — М. : АСТ, 2008. — 569 с.

12. *Белл, Д.* Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев. — М. : Центр исслед. постиндустр. о-ва, 2007. — 304 с.

13. *Флорида, Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. / Р. Флорида. — М. : Классика-XXI, 2007. — 432 с.

Поступила в редакцию 31.03.2024.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.73

С. Т. Малишевский

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»»,
ул. Казинца, 21, корп. 3, 220099 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 682 88 97, 6828897@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Нормотворчество занимает важнейшее место в системе правового регулирования общественных отношений. Недопущение несогласованности правовых предписаний, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости, научно обоснованное планирование подготовки проектов нормативных правовых актов являются одними из основополагающих принципов нормотворческой деятельности. Ретроспективный анализ законодательной и правоприменительной практики принудительного исполнения налогового обязательства является эффективным инструментом для решения основных задач нормотворчества в исследуемой области правоотношений и планирования дальнейшей деятельности по их правовому регулированию.

Данная работа затрагивает исторические проработки прошлых периодов в области бесспорного взыскания, демонстрирует его современную законодательную основу, проблематику и предлагает варианты решений.

Ключевые слова: бесспорное взыскание; историческая ретроспектива; налоговое обязательство; правосубъектность; принудительное исполнение.

Библиогр.: 14 назв.

S. T. Malisheuski

Educational institution of the Federation of Trade Unions of Belarus "International University «MITSO»",
21 Kazintsa Str., bldg. 3, 220099 Minsk, the Republic of Belarus, 375 (29) 682 88 97, 6828897@mail.ru

HISTORICAL RETROSPECTIVE OF LEGAL REGULATION OF ENFORCEMENT OF TAX OBLIGATIONS

In terms of the legal regulation of public relations, rulemaking is crucial. The main principles of rulemaking are to prevent inconsistency in legal provisions, protect the rights and legitimate interests of citizens, legal entities, the interests of society and the state, social justice, and to justify the planning of the preparation of draft legal acts scientifically. A retrospective analysis of the legislative and law enforcement practice of compulsory execution of a tax obligation is an effective tool for solving the main tasks of rulemaking in the field of legal relations under study and planning further actions for their legal regulation.

This paper includes historical studies of past periods in the field of indisputable recovery, demonstrates its modern legislative basis, problems and offers some solutions.

Key words: indisputable recovery; historical retrospective; tax obligation; legal personality; enforcement.

Ref.: 14 titles.

Введение. Немногочисленные попытки исследования и анализа проблематики принудительного исполнения налогового обязательства и института бесспорного взыскания денежных средств свидетельствуют о множественности позиций как государственных органов, так и ученых-правоведов по данному вопросу. Государство в лице нормотворческих органов выбрало тактику усиления административного влияния в налоговых правоотношениях путем упрощения процедуры взыскания недоимок в бюджеты различных уровней, а некоторые правоведы указывают на возможные нарушения таким бесспорным взысканием норм конституционного права (А. Т. Белова [1], О. А. Прохорчик [2] и др.).

Материалы и методы исследования. Списание денежных средств со счетов без распоряжения клиентов, в том числе по исполнительным документам, было предусмотрено уже

в начале XX века Правилами Государственного банка о простых текущих счетах, утвержденными правлением Государственного банка от 7 апреля 1924 года [3, с. 29] и постановлением СНК ССР «О мерах улучшения практики кредитной реформы» от 14 января 1931 года [4].

Впервые взыскание в бесспорном порядке было определено в п. 23, 26 Положения о взыскании налогов и налоговых платежей, утвержденного ЦИК и СНК СССР 17 сентября 1932 года № 48/1402 [5, с. 41—46]. Согласно данному нормативному правовому акту, недоимка, пеня и штраф по такой задолженности в бюджет взыскивались в бесспорном порядке по распоряжению органов, производящих взыскание. При этом такое взыскание именовалось взысканием в принудительном порядке. Первоначально под бесспорным порядком понимался не сам порядок (процедура) списания денежных средств со счета, а именно взыскание, которое не подлежало оспариванию. Это бесспорное взыскание предусматривало в том числе обращение взыскания на суммы, причитающиеся недоимщику от других лиц (дебиторов плательщика), взыскание обращалось на их денежные средства, находящиеся на счетах.

Госбанк СССР 10 марта 1955 года принял инструкцию № 5 «О расчетах между предприятиями, организациями и учреждениями о кредитовании предприятий и организаций по операциям, связанным с расчетами» [6, с. 222], где были выделены очередные основания бесспорного списания: по требованиям за коммунальные услуги (вода, канализация, газ), абонентная плата за телефон, плата за электроэнергию, теплоэнергию и в некоторых других случаях. Таким образом, появилось безакцептное списание без распоряжения владельца счета при наличии договорных отношений между сторонами, действовало оно только в случаях, установленных инструкциями Госбанка СССР.

Бесспорное списание денежных средств являлось разновидностью обязательного (безакцептного) списания денежных средств. Так, согласно положениям инструкции Госбанка СССР от 30 марта 1956 года № 17 «Об очередности платежей и о порядке списания средств со счетов предприятий, организаций и учреждений в Государственном банке» [7, с. 43], бесспорное списание применялось для взыскания по распоряжениям органов, указанных в инструкции: финансовых органов о взыскании не внесенных в установленный срок налогов и других, и не относилось к списанию денежных средств по исполнительным и другим приравненным к ним документам.

Первое упоминание о списании денежных средств со счетов без распоряжения их владельцев на законодательном уровне было закреплено в ч. 3 ст. 84 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года [8]. Такое списание допускалось только в случаях, предусмотренных законодательством СССР. Позже п. 3 ст. 110 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [9] устанавливал, что такое списание возможно только по решению суда, арбитражного суда, если иное не предусмотрено законодательными актами.

После приобретения независимости Республикой Беларусь уже в первом законодательном акте, регулирующем налоговые правоотношения, было закреплено право налоговых органов взыскивать с должников в бюджет денежные средства в бесспорном порядке. Так, п. 1 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь» [10] устанавливал, что суммы налогов, не внесенные в установленные сроки, а также суммы сокрытых (заниженных) прибыли (дохода) и налогов за иной сокрытый объект налогообложения, пени за несвоевременное внесение платежей взыскиваются за все время уклонения от уплаты по распоряжению налоговых органов в бесспорном порядке.

До 1 января 2004 года порядок бесспорного взыскания денежных средств по налоговым обязательствам регламентировался Положением о взыскании налогов, сборов и других обязательных платежей, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 1999 года № 87 [11]. Данный нормативный правовой акт действовал до принятия действующего Налогового кодекса Республики Беларусь (далее — НК) 19 декабря 2002 года.

С момента принятия и до настоящего времени, т. е. в период чуть более 21 года НК неоднократно изменялся.

Существенную долю изменений, безусловно, составляли редакционные, технические правки, приведение в соответствие терминологии и т. п. Между тем происходили и многочисленные существенные изменения правового регулирования налоговых правоотношений, в том числе касающихся принудительного исполнения налогового обязательства.

В первоначальной редакции общей части НК 2002 года и до ее редакции 01.01.2019 принудительное исполнение налогового обязательства регламентировалось главой 6, которая состояла из пяти статей и существенных изменений не претерпевала. Изменения носили технический характер, обусловленный появлением нового вида денежных средств — электронных денег, формально представляющих собой новый предмет, за счет которого может происходить принудительное исполнение налогового обязательства.

С редакции 01.01.2019 и до последней, не вступившей еще в силу редакции 01.01.2025, НК регламентирует принудительное исполнение налогового обязательства главой 7. На протяжении всего периода действия НК глава, регулирующая принудительное исполнение налогового обязательства, сохранила свою первоначальную структуру и состоит из пяти статей. Так, ст. 61 «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней» (ранее ст. 55) дает определение принудительному взысканию налогового обязательства, определяет государственные органы, к компетенции которых отнесено такое взыскание, регулирует иные общие для всего принудительного взыскания процессуальные вопросы.

Статья 62 (ранее ст. 56) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет денежных средств на счете, электронных денег в электронном кошельке» регулирует взыскание за счет денежных средств, не относящихся к наличным, а ст. 63 (ранее ст. 57) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет наличных денежных средств» — за счет наличных денежных средств.

Статьей 64 (ранее ст. 58) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет денежных средств, электронных денег дебитора» регулируется взыскание недоимок за счет неналичных денежных средств дебиторов плательщика, наконец, ст. 65 (ранее ст. 59) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет имущества плательщика (залогодателя, поручителя)» регулируется взыскание за счет остального имущества, не относящегося к денежным средствам.

Результаты исследования и их обсуждение. Из анализа построения исследуемой главы НК как структурного элемента нормативного правового акта и названий входящих в нее статей видно, что законодатель в данном случае обособляет денежные средства от иного имущества. Между тем ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) устанавливает, что деньги относятся к вещам, будучи, как и ценные бумаги, их особой разновидностью. По мнению экономистов, деньги нужно рассматривать как товар, поскольку в них есть вещный элемент [12, с. 114—115]. В Римском праве понятие вещи практически ассоциировалось с понятием права как такового [13, с. 125]. Исходя из тех же позиций, ГК относит деньги к объектам гражданских прав, а нормы права, предусматривающие уголовную ответственность за хищение имущества, в том числе денег, объединены в главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против собственности», что еще раз подчеркивает факт отнесения денег к вещам, на которые распространяется право собственности.

Исходя из такого формального неотнесения денег к вещам, законодатель предусмотрел различную процедуру взыскания недоимок за счет этих «разнородных», по его мнению, объектов гражданских прав: деньги взыскиваются решениями налоговых и таможенных органов, а недоимка — за счет остального имущества на основании исполнительной надписи нотариуса или судебного решения (в зависимости от категорий плательщиков, отличающихся по содержанию правосубъектности: физическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация). Данное положение дел представляется не совсем верным и обоснованным с точки зрения юридической науки, не является результатом социально-экономической обусловленности либо результатом влияния иных объективных факторов. Вместе с тем формальное

неотнесение денег к вещам позволило условно соблюсти один из основных принципов нормотворческой деятельности — принцип конституционности (законности), так как ст. 44 Конституции Республики Беларусь допускает принудительное отчуждение имущества исключительно по судебному постановлению.

Поскольку мы пришли к закономерному выводу о том, что неверно обособлять деньги от иного имущества, следовательно, нет необходимости предоставлять полномочия на принятие решений о принудительном исполнении налогового обязательства различным государственным органам: суду, нотариату, налоговым или таможенным органам.

Обеспечение функционирования всех указанных государственных органов требует денежных ресурсов, условно равных для выполнения одинаковой функции: вынесения решения о бесспорном исполнении налогового обязательства. При этом решения судов и нотариусов облагаются государственной пошлиной и нотариальным тарифом соответственно, обязанность по уплате которых возлагается на должника в бюджет. Затраты на вынесение решений налоговыми или таможенными органами государство экономически необоснованно приняло на себя.

С точки зрения обеспечения соблюдения законных прав и интересов должника в бюджет для последнего не важно, решением какого государственного органа будет обращено взыскание на его имущество в целях принудительного исполнения налогового обязательства, но, безусловно, важно, что такое решение принимается от имени государства и на основании закона. Однако тот факт, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех государственных органов, иных организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь и в совокупности с положениями ст. 44 Конституции Республики Беларусь позволяют утверждать, что наилучшим нормотворческим решением по данному вопросу будет отнесение права на принятие решений о принудительном исполнении налогового обязательства исключительно к компетенции суда. При этом можно сохранить саму техническую процедуру (технический инструментарий) такого взыскания, применяемую в настоящее время налоговыми и таможенными органами, сохранив тем самым ее оперативность и простоту: суд принимает решение по упрощенной бесспорной процедуре в короткий процессуальный срок, далее направляет такое решение в инициировавший его принятие государственный орган в виде электронного исполнительного документа, который взыскатель может направить в автоматизированную информационную систему исполнения денежных обязательств либо в органы принудительного исполнения. В предложенной схеме принудительного исполнения налогового обязательства суд не будет лишним звеном (участником) процесса бесспорного взыскания, так как его решению присущ высший уровень легитимности, в случае отсутствия у должника в бюджет денежных средств взыскание недоимки за счет иного имущества должника не повлечет за собой повторного обращения в судебные или нотариальные органы для получения еще одного исполнительного документа.

Автор не исключает в ближайшем будущем возможности упрощения предлагаемой процедуры принятия указанных выше судебных решений путем применения технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве. Трудно не согласиться с мнением профессора права Университета Калифорнии Е. Волоха, который считает, что если компьютерная программа может создать мотивированное и убедительное судебное решение, можно принять ее в качестве судьбы, даже если производимые ею решения не являются продуктом человеческого мышления [14, с. 1135]. По нашему мнению, в Республике Беларусь де-факто компьютерные программы уже выносят постановления, не отличающиеся по своей сути от судебных решений. Так, ежегодно сотни тысяч постановлений о наложении административного взыскания за превышение установленной скорости движения только выносятся от имени немногочисленных уполномоченных сотрудников отдела по обеспечению функционирования систем автоматической фиксации правонарушений МВД Республики Беларусь, а фактически эти

правоприменительные решения (включая подпись должностного лица) формируются программно-аппаратными комплексами RoadEye S01.

Предложение передать полномочия по вынесению решений о принудительном исполнении налогового обязательства исключительно судам разрешит еще одно имеющееся в главе 7 НК противоречие.

Так, по нашему мнению, нет правовых предпосылок для существующих в настоящее время различий процедур принудительного взыскания недоимок по обязательным налоговым платежам в зависимости от содержания правосубъектности плательщика. Согласно исходной редакции главы 6 НК от 19 декабря 2002 года, взыскание недоимок за счет всех видов денежных средств (наличных, безналичных), в том числе дебиторов плательщика — организации, осуществлялось по решению руководителя (его заместителя) налогового или таможенного органа. Для взыскания недоимок за счет иного имущества плательщика, а также с плательщиков, не являющихся организацией (индивидуальных предпринимателей и физических лиц) налоговому или таможенному органу необходимо было обратиться с соответствующим иском в общий или хозяйственный суд. Законом от 30 декабря 2011 года № 330-З в п. 1 ст. 59 НК внесены изменения, позволяющие налоговому или таможенному органу обратиться к нотариусу с заявлением о совершении исполнительной надписи о взыскании недоимки за счет неденежного имущества плательщика. С момента вступления в действие редакции НК от 01.01.2019 и по настоящее время руководители налоговых и таможенных органов получили право принимать решения о взыскании недоимки за счет денежных средств всех категорий плательщиков без исключения, а за счет неденежного имущества (ст. 65 НК) недоимка взыскивается с индивидуальных предпринимателей и физических лиц на основании исполнительной надписи нотариуса, с организаций — на основании судебного постановления.

Заключение. Очевидно, что выявленные логическая несогласованность и противоречия требуют правотворческого реагирования. По нашему мнению, оптимальным решением будет придать на законодательном уровне правоприменительному акту о бесспорном взыскании налогового обязательства статус судебного акта, делегировав право на такое взыскание исключительно суду. При этом целесообразно использовать для принятия судом таких решений уже имеющийся у налоговых органов технический (программный) инструментарий, обеспечивающий в настоящее время процесс бесспорного взыскания денежных средств, и аналоги программных комплексов, внедренных в деятельность органов внутренних дел при вынесении последними постановлений о наложении административного взыскания за превышение установленной скорости движения.

В завершение хотелось бы отметить, что ретроспективный анализ правового регулирования принудительного исполнения налогового обязательства указывает на явное усиление административного влияния государства в налоговых правоотношениях путем поэтапного упрощения процедуры взыскания недоимок в бюджеты различных уровней. Приведенные в исследовании доказательства указывают, что выбранное законодателем направление в вопросе передачи права на принудительное исполнение налогового обязательства «от суда к государственному органу, осуществляющему регулирование и управление в сфере налогообложения» не является оптимальным ни с точки зрения правовой науки, ни с позиции верного выбора наиболее эффективного способа достижения поставленной цели — своевременной и полной уплаты налогов, сборов (пошлин) и иных обязательных платежей в бюджет.

Путем соединения трех известных и проверенных на практике компонентов законодатель может решить как минимум три задачи: устранить выявленные противоречия и несогласованность правового регулирования принудительного исполнения налогового обязательства; обеспечить налоговые органы эффективным правовым инструментом взыскания недоимок в бюджет; решить собственно основную задачу нормотворчества в исследуемой области правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Белова, Т. А. Правовая природа исполнительной надписи как средства защиты нарушенных прав / Т. А. Белова // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы Международн. круглого стола, Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2019. — С. 10—12.
2. Прохорчик, О. А. Реализация конституционных принципов при бесспорном списании денежных средств / О. А. Прохорчик // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Международн. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко, Минск, 11—12 окт. 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2012. — С. 241—243.
3. Эльяссон, Л. С. Деньги, банки и банковские операции / Л. С. Эльяссон. — М. : Экон. жизнь, 1926. — 240 с.
4. О мерах улучшения практики кредитной реформы : постановление СНК СССР, 14 янв. 1931 г., № 52 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьян. Правительства Союза ССР. — 1931. — № 4. — Ст. 52.
5. О введении в действие положения о взыскании налогов и налоговых платежей : постановление ЦИК и СНК СССР, 17 сент. 1932 г., № 48/1402 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьян. Правительства Союза ССР. — 1932. — № 69. — Ст. 410а.
6. Инструкция о расчетах между предприятиями, организациями и учреждениями о кредитовании предприятий и организаций по операциям, связанными с расчетами, 10 марта 1955 г., № 5 / Гос. банк СССР. — М., 1955. — 231 с.
7. Инструкция об очередности платежей и о порядке списания средств со счетов предприятий, организаций и учреждений в Государственном банке : утв. правлением Госбанка СССР 30.03.1956 г. — М. : Изд-во Госбанка СССР, 1956. — 239 с.
8. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР, 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1961. — № 50. — Ст. 525.
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : 31 мая 1991 г., № 2211-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. — 1991. — № 26. — Ст. 733.
10. О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 дек. 1991 г., № 1323-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. — 1992. — № 4. — Ст. 75.
11. Об утверждении Положения о взыскании налогов, сборов и других обязательных платежей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 1999 г., № 87 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 20.02.2003 г. // ilex.by : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
12. Сиротин, В. А. Деньги как вещи особой разновидности / В. А. Сиротин // Юрид. науки. — 2007. — № 1. — С. 113—120.
13. Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов ; предисл. Е. А. Суханова. — М. : Спарк, 1996. — 522 с.
14. Volokh, E. Chief justice robots / E. Volokh // Duke Law J. — 2019. — Vol. 68, no. 6. — P. 1135—1192.

Поступила в редакцию 30.03.2024.

УДК 347.61

Т. М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент
Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007 Минск, Республика Беларусь, Tania80@rambler.ru

СЕМЕЙНЫЙ КАПИТАЛ: РЕШЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ СПОСОБ ВЕРНУТЬ КОММУНАЛЬНЫЕ КВАРТИРЫ?

В целях долгосрочной поддержки многодетных семей, стимулирования рождаемости и укрепления института семьи в Республике Беларусь предусмотрен такой механизм финансовой поддержки семьи, как выплата семейного капитала. В статье ставится вопрос об эффективности семейного капитала как инструмента повышения рождаемости. Особое внимание в статье уделено проблемам использования семейного капитала на улучшение жилищных условий, поскольку жилье является жизненно необходимым и первостепенным для человека. На основе анализа законодательства Республики Беларусь, материалов судебной практики, а также научных публикаций выявлены проблемы определения круга субъектов, которые будут обладать правом собственности на жилое помещение, приобретенное за счет средств семейного капитала; обозначены проблемы признания общей долевой собственности членов семьи на жилое помещение, приобретенное за счет средств семейного капитала.

Ключевые слова: семейный капитал; семья; жилое помещение; общая собственность.

Библиогр.: 15 назв.

T. M. Khaletskaya, PhD in Law, Associate Professor
The Institute of Managerial Personnel of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of
Belarus, 17 Moskovskaya Str., 220007 Minsk, the Republic of Belarus, Tania80@rambler.ru

FAMILY CAPITAL: A SOLUTION TO THE DEMOGRAPHIC PROBLEM OR A WAY TO BRING BACK COMMUNAL FLATS?

In order to provide long-term support to large families, stimulate the birth rate and strengthen the institution of the family, the Republic of Belarus has established such a mechanism of financial support for the family as the payment of family capital. The article raises the question about the effectiveness of family capital as a tool to increase the birth rate. The article pays special attention to the problems of using family capital for improvement of housing conditions, as accommodation is vital and paramount for a person. Based on the analysis of the legislation of the Republic of Belarus, materials of judicial practice, as well as scientific publications, the problems of determining the range of subjects who will have the right of ownership to the residential premises acquired at the expense of the family capital are defined, the problems of recognising the common shared ownership of family members to the residential premises acquired at the expense of the family capital are outlined.

Key words: family capital; family; residential premises; common ownership.

Ref.: 15 titles.

Введение. С 2015 года в Республике Беларусь в целях «создания дополнительных условий для укрепления института семей с детьми, формирования долгосрочных экономических предпосылок устойчивых процессов демографического прироста населения республики, усиления социальной защиты семей, воспитывающих детей» появилась дополнительная мера государственной поддержки семей, воспитывающих детей, — предоставление им средств семейного капитала. Порядок и условия предоставления семейного капитала были определены Положением о единовременном предоставлении семьям безналичных денежных средств при рождении (усыновлении, удочерении) в 2015—2019 годах третьего или последующих детей (Положение о единовременном предоставлении семьям безналичных денежных средств), утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 года № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» (Указ № 572).

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 19 апреля 2019 года А. Г. Лукашенко отметил, что программу семейного капитала необходимо реформировать и продлить на новый пятилетний срок [1].

В 2020 году была разработана Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года (Стратегия), в которой отмечалось: «Демографические проблемы представляют ключевой вызов для устойчивого развития страны» [2]. В числе мер, направленных на решение указанной проблемы, в Стратегии было указано, что государство будет уделять особое внимание «развитию востребованных у населения мер социальной поддержки семей с детьми, включая совершенствование системы государственных пособий с акцентом на целевые группы (многодетные семьи, семьи, воспитывающие детей с инвалидностью)». В Стратегии утверждалось: «Результатом реализации запланированных мер станет повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,38 в 2019 году до 1,7 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста». В том же 2020 году программа предоставления семейного капитала была продлена до 31 декабря 2024 года.

В настоящее время порядок и условия предоставления семейного капитала определяются Положением о предоставлении семейного капитала при рождении (усыновлении, удочерении) в 2020—2024 годах третьего или последующих детей (Положение о предоставлении семейного капитала), утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 года № 345 (Указ № 345). В качестве целей предоставления средств семейного капитала Указ № 345 назвал: долгосрочную государственную поддержку многодетных семей, стимулирование рождаемости и укрепление института семьи.

По данным Министерства труда Республики Беларусь на 1 февраля 2024 года, в стране открыто 134 703 вклада «Семейный капитал» [3]. О том, какое влияние оказала подобная мера на достижение целей, поставленных как в Указе № 572, так и в Указе № 345, должны ответить демографы и социологи. Но нельзя не заметить, что демографическая ситуация в Республике Беларусь продолжает быть вызовом как для государства, так и для общества. Так, статистические данные свидетельствуют о сокращении численности населения: если в 2019 году общая численность населения в Беларуси составляла 9,4 млн человек, то на 1 января 2023 года — уже 9,2 млн человек [4].

Согласно прогнозам экспертов, в ближайшие годы сокращение населения в Беларуси продолжится. По данным демографического прогноза Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь, естественная убыль населения Беларуси в 2025 году составит 28,2 тыс. человек, в 2030 году — 31,1 тыс. человек, в 2040-м году — 22,2 тыс. человек [5, с. 163]. В социологических исследованиях делается вывод о том, что с высокой долей вероятности в Республике Беларусь ожидается долговременное сокращение численности населения, которое к 2040 году составит 9 048,1 тыс. человек [5, с. 164], а к 2050 году она сократится до 8,5 млн человек [6].

В числе основных причин снижения численности населения называют низкий уровень рождаемости. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, если в 2015 году коэффициент рождаемости составлял 12,5 на 1 000 человек населения, то к 2019 году он сократился до 9,3 [7]. По данным ряда источников, в 2015 году родилось около 115 тыс. детей, в 2020-м — более 120 тыс. [8], тогда как в 2023-м — 105 тыс. [9].

Приведенная статистика, равно как и прогнозы специалистов, заставляют задуматься если не о целесообразности использования рассматриваемой дополнительной меры поддержки семьи (и введения вместо данной меры, например, дополнительных налоговых льгот для многодетных семей), то, как минимум, об изменении подходов к предоставлению и использованию средств семейного капитала.

Устанавливая специальные меры поддержки семьи в виде выплаты средств семейного капитала, современное законодательство актуализировало проблему определения юридической судьбы недвижимого имущества, приобретенного за счет средств семейного капитала, анализу которой и посвящена настоящая статья.

Методология и методы исследования. В процессе написания статьи автором были использованы общенаучные методы исследования, обобщение положений нормативных правовых актов, результатов научных трудов белорусских и российских ученых.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с п. 2 Положения о предоставлении семейного капитала «после истечения 18 лет с даты рождения ребенка, в связи с рождением (усыновлением, удочерением) которого семья приобрела право на назначение семейного капитала, средства семейного капитала могут быть использованы» в том числе на улучшение жилищных условий. Досрочно средства семейного капитала могут использоваться на строительство (реконструкцию), приобретение многоквартирных жилых домов, квартир в многоквартирных или блокированных жилых домах, приобретение доли (долей) в праве собственности на них. Аналогичные правила содержатся и в п. 2 Положения о единовременном предоставлении семьям безналичных денежных средств.

По данным на 1 февраля 2024 года, именно на цели улучшения жилищных условий подано 66 555 заявлений (из 81 749) о досрочном распоряжении средствами семейного капитала [3].

В отечественном законодательстве нет ответа на вопрос о том, у кого возникает право собственности на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) за счет средств семейного капитала. Ответ на данный вопрос имеет практическое значение, поскольку от него зависит порядок распоряжения жилым помещением, на приобретение которого средства семейного капитала были использованы.

В п. 1.1 Указа № 345 и п. 1 Положения о единовременном предоставлении семьям безналичных денежных средств указано, что право на средства семейного капитала имеет семья, т. е. с точки зрения указанных нормативных правовых актов правом на получение средств семейного капитала обладает коллективный субъект — семья. Однако семья с точки зрения гражданского законодательства не может рассматриваться в качестве субъекта права собственности на жилое помещение, а значит, жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) за счет средств семейного капитала, не может принадлежать семье, которой данные средства выделялись. На основе анализа нотариальной практики Е. Н. Сачек отмечает, что «в большинстве случаев жилые помещения приобретаются на члена семьи, которому семейный капитал назначен», либо на другого члена семьи [10, с. 71].

По мнению С. М. Ананич, представляется возможным «два варианта закрепления прав на приобретаемое за счет средств семейного капитала жилое помещение: поступление имущества в общую совместную собственность супругов либо возникновение права общей долевой собственности членов семьи, которые учитывались при назначении семейного капитала» [11, с. 7].

Очевидно, что поскольку средства семейного капитала имеют специальное целевое назначение (поддержка многодетных семей, стимулирование рождаемости и укрепление института семьи), то жилое помещение (часть жилого помещения), приобретенное за счет этих средств, не должно быть включено в состав общего имущества супругов. Полагаем, что поскольку при назначении семейного капитала в составе семьи учитываются как родители, так и дети, то жилое помещение (часть жилого помещения), приобретенное (построенное, реконструированное) за счет этих средств, должно поступать в общую собственность родителей и детей. В данном случае речь должна идти об общей долевой собственности.

Именно такое решение избрал российский законодатель, закрепив в ч. 4 ст. 10 Федерального закона № 256-ФЗ обязанность лица, получившего сертификат, его супруги (супруга) оформить «жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность

такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению».

Подобное решение представляется логичным с точки зрения целей, для достижения которых предоставляются средства семейного капитала, однако это решение не лишено недостатков.

Во-первых, в п. 1.1 Указа № 345 определено, что размер предоставляемого семейного капитала составляет 22 500 руб. (начиная с 1 января 2021 года в целях сохранения покупательной способности указанный размер семейного капитала подлежит ежегодной индексации нарастающим итогом на величину индекса потребительских цен, рассчитываемого Национальным статистическим комитетом). Следовательно, семейный капитал чаще всего будет покрывать лишь часть стоимости приобретенного (построенного, реконструированного) жилого помещения. Если оставшаяся стоимость супруги будут оплачивать за счет иных источников, то эта часть жилого помещения должна быть включена в состав имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов. Полагаем, что при разделе такого жилого помещения размер долей супругов должен определяться с учетом доли семейного капитала в общей стоимости имущества [12, с. 236].

Именно такой подход применяется и в судебной практике. Так, истица в исковом заявлении указала, что на состав семьи 5 человек им назначен семейный капитал в размере 22 500 руб. Решением администрации им предоставлено право на досрочное распоряжение средствами семейного капитала на строительство квартиры. На строительство квартиры были частично использованы средства семейного капитала в размере 14 000 руб. С учетом окончательной стоимости спорной квартиры размер долей троих несовершеннолетних детей, с учетом которых был начислен и предоставлен семейный капитал, составляет по $\frac{3}{100}$. Оставшаяся $\frac{91}{100}$ доли в праве собственности на спорную квартиру является их с ответчиком общей совместной собственностью супругов.

Истица просила признать за ней и ответчиком (бывшим супругом) $\frac{91}{100}$ доли в праве собственности на квартиру, а за троими несовершеннолетними детьми — по $\frac{3}{100}$ доли в праве собственности на указанное жилое помещение; отступить от равенства долей в общей собственности супругов, состоящей из $\frac{91}{100}$ доли в праве собственности на квартиру, признав за ней $\frac{67}{100}$ доли в праве собственности на квартиру, а за ответчиком — $\frac{33}{100}$ доли в праве собственности на квартиру.

На основании решения суда истице и трем несовершеннолетним детям были выделены на праве собственности изолированные жилые комнаты площадью 17,2 и 13,3 кв. м, что составляет $\frac{643}{1\,000}$ доли в праве собственности на жилые помещения, из которых $\frac{90}{1\,000}$ — доли несовершеннолетних детей (по $\frac{30}{1\,000}$ доли на каждого несовершеннолетнего ребенка), или $\frac{398}{1\,000}$ доли в праве собственности на всю квартиру, из которых $\frac{54}{1\,000}$ — доли несовершеннолетних детей. Ответчику была выделена на праве собственности жилая комната площадью 16,9 кв. м, что составляет $\frac{357}{1\,000}$ доли в праве собственности на жилые помещения, или $\frac{221}{1\,000}$ доли в праве собственности на всю квартиру [13].

Во-вторых, передача жилого помещения, приобретенного за счет средств семейного капитала, в общую долевую собственность членов семьи, которые учитывались при его назначении, позволяет защитить права детей, рожденных на момент использования этих средств, на улучшение жилищных условий. Однако неясным остается вопрос о том, может ли ребенок, рожденный после приобретения жилого помещения, претендовать на долю в праве общей собственности на него.

В-третьих, следствием перехода жилого помещения, приобретенного за счет средств семейного капитала, в общую долевую собственность членов семьи, которые учитывались при его назначении, станет сложность включения такого жилого помещения в гражданский оборот. Не исключено, что один из детей, имеющих право на долю в таком жилом помещении, при достижении совершеннолетия (приобретении полной дееспособности по иным основаниям) будет требовать раздела жилого помещения (п. 1 ст. 255 Гражданского кодекса Республики

Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь)); выдела своей доли из общего имущества (п. 2 ст. 255 ГК Республики Беларусь); выдела своей доли в натуре (п. 3 ст. 255 ГК Республики Беларусь). Кроме того, участник общей долевой собственности может принять решение о распоряжении своей долей в жилом помещении (п. 2 ст. 249 ГК Республики Беларусь), в том числе путем ее продажи, что неизбежно приведет к сложностям, связанным с реализацией преимущественного права покупки доли в общем имуществе (ст. 253 ГК Республики Беларусь).

В-четвертых, дети, имеющие права на долю в жилом помещении, приобретенном за счет средств семейного капитала, вырастая и создавая свои семьи, будут вселять своих членов семьи в эти жилые помещения либо во избежание совместного проживания будут стремиться произвести отчуждение своих долей в жилом помещении. В ситуации, когда другие члены семьи будут не в состоянии выкупить реализуемую долю, она будет продана третьим лицам. В подобной ситуации превращение квартиры в коммунальную будет неизбежным. Описывая подобную ситуацию, И. А. Михайлова задает обоснованный вопрос, будет ли в таком случае защищено право родителей на занимаемое жилое помещение, являющееся одним из «важнейших прав личности и неотъемлемым элементом достойного существования» [14, с. 33].

Заключение. Очевидно, что предоставление средств семейного капитала не позволяет достичь тех целей, для которых была введена указанная мера поддержки семьи. Согласимся с высказанным в литературе мнением о том, что зачастую средства семейного капитала «становятся лишь причиной “сдвига в календаре рождений”, т. е. мотивирует сокращать интервал между рождением второго и последующего детей, но никак не “заставляет” рожать второго и последующих детей при отсутствии такового желания» [15, с. 80]. Полагаем, что для решения вопроса о дальнейшем сохранении программы семейного капитала необходимо детально изучить степень ее влияния на демографическую ситуацию в стране.

Кроме того, считаем целесообразным на законодательном уровне определить круг субъектов, которые будут обладать правом собственности на жилое помещение, приобретенное за счет средств семейного капитала, а также порядок определения их долей в праве собственности на приобретенное жилое помещение.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № Г23ИП-003).

Список цитируемых источников

1. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Послание Президента Респ. Беларусь от 19 апр. 2019 г. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903> . — Дата доступа: 30.03.2024.
2. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://economy.gov.by/uploads/files/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf> . — Дата доступа: 30.03.2024.
3. Программа семейного капитала в Беларуси: правила получения и использования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tomin.by/news/econ/22067-semejnyj-kapital-v-belarusi> . — Дата доступа: 30.03.2024.
2. Беларусь в цифрах: статист. справ. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2023. — 60 с.
4. Привалова, Н. Н. Прогноз демографического развития Беларуси / Н. Н. Привалова, Л. С. Станишевская // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2013. — № 10. — С. 4—14.
5. Артюхин, М. И. Демографическое развитие Беларуси: современное состояние и тенденции / М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. — 2022. — Т. 67, № 2. — С. 158—165.
6. Демографическая ситуация в Беларуси в 2023 году: статистика и прогнозы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://aktosr.ru/novosti/demograficheskaya-situatsiya-v-belarusi-v-2023-godu-statistika-i-prognozy> . — Дата доступа: 30.03.2024.
7. Демография [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://childrenportal.belstat.gov.by/#/page/0> . — Дата доступа: 30.03.2024.

8. Сколько детей рождается в Беларуси в год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://26pk.ru/skolko-detei-rozdaetsya-v-belarusi-v-god> <https://26pk.ru/skolko-detei-rozdaetsya-v-belarusi-v-god> . — Дата доступа: 30.03.2024.
9. Демографическая ситуация в Беларуси 2023: актуальные данные и тенденции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://viascio.ru> . — Дата доступа: 30.03.2024.
10. Сачек, Е. Н. Приобретение недвижимости с использованием семейного капитала / Е. Н. Сачек // Юстиция Беларуси. — 2021. — № 5. — С. 71—72.
11. Ананич, С. М. Некоторые вопросы определения состава имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, по законодательству Республики Беларусь / С. М. Ананич // Третьи цивилистические чтения памяти проф. М. Г. Прониной : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под ред. Н. Л. Бондаренко [и др.]. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — С. 7—10.
12. Халецкая, Т. М. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: актуальные проблемы / Т. М. Халецкая // Третьи цивилистические чтения памяти проф. М. Г. Прониной : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под ред. Н. Л. Бондаренко [и др.]. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — С. 232—236.
13. Решение именем Республики Беларусь от 29 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1600321> . — Дата доступа: 30.03.2024.
14. Михайлова, И. А. Отцы и дети сквозь призму права собственности на жилые помещения / И. А. Михайлова // Lex russica. — 2021. — Т. 74, № 10. — С. 26—35.
15. Марков, С. Н. Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития / С. Н. Марков, А. В. Алексеева. — 2019. — Вып. № 8 (36). — С. 77—87.

Поступила в редакцию 10.04.2024.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, цифровых данных, личных имён и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная концепция журнала предполагает публикацию современных достижений в области исторических наук и археологии, экономических и юридических наук; представление результатов фундаментальных и прикладных исследований, а также результатов, полученных в производственных условиях областей, включая результаты национальных и международных исследований. Статьи аспирантов и докторантов последнего года обучения публикуются вне очереди при условии их полного соответствия требованиям, предъявляемым к научным изданиям Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований.

Публикация статей в журнале бесплатная.

Подробные правила для авторов представлены на официальном сайте БарГУ (<http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php>).

INSTRUCTIONS FOR AUTHORS

The scientific strategy of the journal suggests publishing modern achievements in the field of history of science and archaeology, economic science and law; presentation of the results of fundamental and applied research, as well as the results obtained under production conditions, both at the domestic and international level. Articles by postgraduate and doctoral students in their final year of traineeship are published out of turn if they are written in strict conformity with the specified requirements of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research.

Publication of articles is free.

More detailed instructions for authors can be found on the official website of BarSU (<http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php>).